

АННА СОЙТТУ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ РАКОНА

БЕЛЫЙ ИЛИ ЧЕРНЫЙ?
КОГО ВЫБЕРЕШЬ ТЫ?

Annotation

Дракон чёрный. Дракон белый. Для одного Сокровище, другому — Предназначенная. Осталось разобраться: кому достанешься и что делать с последствиями. А пока разбираешься, можно оказаться пешкой в странной чужой игре. Вот и верь после этого драконам!

Предназначение дракона

Он слишком стар. Он прожил так много эпох, что уже и не упомнит их все. Столько существ, столько удивительных народов прошло мимо в тех мирах, что он посещал раньше... Скоро наступит его время уходить, он это знал. Но пока он ещё нужен.

Огромный синий дракон с покрытой сединой, будто снегом, чешуей разглядывал лежащее перед ним величайшее сокровище. В его гранях отражались события прошлого, настоящего и будущего. Они сменяли друг друга, подстраиваясь под происходящие события. Отражались судьбы многих и многих обитающих здесь существ от мельчайшего насекомого до него самого. Ведь драконы растут всю жизнь, и чем он больше, тем старше. А он был самым старым в этом мире. Нельзя, чтобы этим сокровищем владел тот, кто несведущ, кто затаил в своём сердце тьму.

— Интересно, — протянул удивлённый наглостью совершённого поступка старый дракон. — Не-е-ет, так не пойдёт.

Синий закрыл глаза, призывая древнюю как мир магию, ту что была доступна лишь старейшим из его рода, для молодых эти знания были запретными. Тяжело вздохнул от необходимости вмешиваться в чужие судьбы и, отругав себя самого, поменял условия творимого заклинания наложенного бесцеремонным преступником.

Нельзя вмешиваться в судьбы живущих, но иначе старый дракон поступить не мог.

Морозно-синий довольно зажмурил глаза. Так лучше. Гулкий предвкушающий новое развлечение смех вырвался из груди великана.

— Теперь посмотрим!

Люблю весну. Это всегда начало чего-то нового, неожиданного. Вот и я, наконец-то, начала отходить от того шока, что подкинула мне жизнь.

Я вышла замуж по большой взаимной любви, как тогда казалось, восемь лет назад. Высокий, умный, внимательный и чуткий Максим был харизматичным и обаятельным мужчиной. Женщины всех возрастов не обходили его своим вниманием. Да и он их тоже. И я. Невысокая, склонная к лёгкой полноте, с вечно всклокоченными, лезущими во все стороны рыжими выющимися волосами, во мне и нет ничего особенного, кроме больших зеленых глаз и роскошной гривы волос. Так, обычная среднестатистическая миловидная девушка девятнадцати лет.

Но Максим неожиданно влюбился. Поженились мы спустя полгода и жили счастливо в браке, пока однажды мужу не предложили работу в Москве. Редкий специалист. Ценный сотрудник. Конечно, он дал свое согласие. Макс уехал в столицу осенью, а я должна была доделать проект и весной переехать к нему. Не получилось. Потому что встретил он там свою Великую Любовь. Только мужества ему не хватило признаться. Мой отъезд оттягивался под разными предлогами и отменился в итоге сообщением по смс о разводе. И даже за вещами в нашу съемную квартиру приезжали его родители.

И вот теперь мне 27 лет. Я шла опустошенная из местного ЗАГСа с свежестопеченным при мне документом о разводе. Странное оцепенение и равнодушие не покидало меня с утра. Не было никаких желаний, даже напиться раз в год "для профилактики", как предлагали подружки, не было сил. Странная апатия царила в душе, не допуская и мысли о каком-либо позитиве. А вокруг, как бешеные, вылезали листья каштанов, набирала бутоны черемуха, плескались в лужах радостные взъерошенные воробьи. Город пах надеждой и обновлением, обещанием чего-то нового, светлого, доброго.

Придя домой, сбросила вещи на тумбочку и отправилась в ванную, которая приводит в порядок нервы как ничто другое. Налить пушистой пены, погрузиться в тёплую воду до подбородка и ни о чём не думать. Ни о чём, я сказала! И я расслаблялась и наслаждалась тишиной, пока вода не остыла. Если бы не этот досадный факт, наверное, я бы провалялась там ещё несколько часов, периодически обновляя жидкость из-под крана. Но, к сожалению, сегодня был явно не мой день. Наша доблестная коммунальная служба в который раз решила снизить напор, и я смывала с себя остатки пены едва тёплой водой. Завернувшись в махровое полотенце, вошла в гостиную, включила для фона телевизор и забралась с ногами в своё любимое кресло, приготовившись смотреть очередное "интересное ничего".

Я даже не заметила, когда успела задремать. Сонно поежилась, натягивая сползшее полотенце, и тут же резко проснулась от ощущения, как кто-то, поворчав, притягивает меня к себе. Непередаваемое ощущение, особенно когда живешь одна! Заорав, подскочила и, дернувшись в сторону, свалилась на что-то мягкое расстеленное по полу. А с оказавшейся рядом кровати, сонно хлопая глазами, поднималась внушительная черная тень.

— Ик! — мой непроизвольно вырвавшийся из горла звук заставил тень посмотреть на мир уже более осознанно.

— Рэя, милая, что с тобой? Плохой сон? — от приятного мужского баритона душа ухнула куда-то в ноги и категорически отказалась вылезать. Я на такое не подписывалась!

Раздался тихий щелчок пальцев и комната осветилась слабым голубоватым светом, выхватив небольшой фрагмент кровати и мужчину на ней. На меня сонными глазами смотрел образец женских грез. Сползшее одеяло открывало рельефный торс, светлая кожа, черные как смоль волосы разметались по плечам, резкие до грубоватости черты лица.

Это что еще за номер? Я огляделась насколько хватало освещения. Такой комнаты в моей скромной хрущевской двушке не было! Пол покрывал пушистый, невероятно мягкий ковер с длинным ворсом. Высокая кровать под бежевым балдахином и тумбочка рядом. Надо же, я умудрилась не удариться об нее. Обычно у меня этот фокус не получался. Все выпирающие части в доме оставляли у меня на ногах и ягодицах ощутимые напоминания о себе. Я с детства с завидным постоянством врезалась во все торчащее и острое. Мама даже смеялась надо мной, что даже в круглом доме с круглыми углами и круглой мебелью, мое тело нашло бы во что врезаться, и называла эту непреодолимую тягу к углам "переломом вестибулярного аппарата".

— Кто вы? — васильковые глаза незнакомца смотрели с откровенным непониманием и тревогой в глазах.

Так и до нервного тика довести можно. Мне и раньше снились сны со звуками и запахами, но чтобы настолько реально — первый раз. Я молча уставилась на мужчину, пытаюсь привести себя в чувство.

— Повторяю свой вопрос. Кто вы? — нахмурился мужчина и холодно уставился мне в глаза. — Где моя невеста?

— Сама хотела бы знать! — слабо огрызнулась, поднимаясь с пола. На мне была ночная рубашка в пол странного цвета пыльной розы. — Анастасия, можно Ася. А Вы кто?

Мужчина сощурил глаза и плавно перетек ко мне. Я даже не заметила его движений. Только что был на кровати и уже стоит рядом. По спине прошел озноб от жесткого ледяного взгляда. Схватив мой подбородок, заставил посмотреть на него, для чего мне пришлось задрать голову. Выросли тут всякие, что с табуреткой не допрыгнешь!

— Отвечай немедленно, откуда здесь взялась? — процедил венец девичьих грез таким тоном, что мне захотелось съёжиться, но сдержалась.

— Спала себе спокойно дома, никого не трогала, а тут ты нарисовался! Какого лешего здесь вообще происходит? — оказывается, рычать я умею не хуже своего нежданного собеседника, от возмущения поправ все нормы приличия и перейдя с незнакомцем на "ты". Эх, а так все интересно начиналось. Злой он какой-то. Подумаешь, вторглась без приглашения? Я же не по своей воле!

Мужчина недоверчиво изогнул левую бровь, сощурился, к чему-то приглядываясь и принявываясь, а потом разразился потоком таких ругательств, что у соседа-алкоголика дяди Сережи уши бы в трубочку свернулись. Д-а-а-а-а. Вот это конструкции! Хоть записывай и тому же соседу потом пересказывай, обзавидуется! Эх, был бы здесь мой блокнот...

Черноволосый перевел дух и, бросив на меня хмурый взгляд, отошёл. Более не обращая на меня своего внимания, оделся в темно-синий камзол, такого же цвета брюки из какой-то грубой ткани и вышел, закрыв за собой дверь. И судя, по раздавшемуся вслед щелчку, меня заперли. За дверью прозвучал резкий голос, отдающий какие-то приказания, вот только слышно не было, к сожалению.

Замечательно! Только этого не хватало для полного счастья, но хоть будет возможность спокойно осмотреть странное место, в котором я очутилась. Видимо, среагировав на мое движение, зажжённые мужчиной голубые светлячки вспыхнули ярче, тут явно не обошлось

без магии, и вся комната открылась моему взгляду. Небольшая по размерам, с резной деревянной мебелью. Кроме кровати и тумбочки, тут же находился большой трехстворчатый шкаф до потолка, скромный белый трельяж с зеркалами и круглый кофейный столик с парой кресел и небольшим диванчиком рядом. Вся комната была выдержана в спокойных бело-бежевых тонах, сомнительно яркими пятнами местами выделялись вещи того самого неприятного мне оттенка, что и странная ночная рубашка.

Из комнаты открывались три двери: за одной из них скрылся черноволосый незнакомец, что заставило предположить наличие там выхода в коридор. Другая вела в ванную комнату с небольшим бассейном в центре, вода в нём оказалась приятной для тела температуры. Пол слева от бассейна уставлен разнокалиберными флаконами и флакончиками необычной формы, за шторкой справа скрывался квадратный постамент, близкий по виду к унитазу. Ура, цивилизация!

На выходе из ванны располагалось огромное, выше моего роста, зеркало, оттуда на меня смотрело моё испуганное отражение с густыми волосами цвета мёда, шёлком струящимися до поясницы. Ярко-зелёные глаза, курносый нос, бледно-розовые губы и мелкие, но правильные черты лица довершали среднестатистический облик. Слегка полноватая фигура скрывалась за свободной ночной рубашкой в пол с длинными до запястий рукавами.

Убедившись, что осталась собой, вернулась в комнату, чтобы продолжить осмотр. Ещё одна незапертая дверь вела на балкон. Я открыла её, шагнула наружу и не смогла сдержать восторженный вскрик. С балкона открывался потрясающий вид на раскинувшийся внизу парк, утопавший в разнообразных цветах невиданных форм и видов, растянувшихся на десятки метров вокруг и скрывающихся под мохнатыми лапами елей. Вся эта красота была освещена миниатюрными светильниками, казалось, что внизу отражаются горящие в небе многочисленные звёзды и... две светло-голубых Луны, которые дарили достаточно света, чтобы немного разглядеть то, что простиралось у подножия строения.

— "Ася, значит?" — бархатный тягучий голос, казалось, раздался у меня прямо в голове.

— Кто здесь? — я испуганно обернулась, но кроме меня на балконе никого не было.

Неприятный холодок пробежался по коже, чьё-то заинтересованное молчание буквально впивалось мне в разум, но вскоре ощущение пропало. Предчувствия огромной подставы разрослись до критических размеров, тихо нащёптывая различные ужасы неокрепшей со сна психике. Кажется, я попала. Вопрос только — куда?

Балкон находился на третьем этаже четырёхэтажного дома, похожего на загородную виллу современных российских богачей. Очень большую виллу. Камень, чем-то напоминающий желтый кирпич, был оплетен ветвями дикого винограда и, казавшись продолжением сада, органично вливался в пейзаж.

— Анастасия, еще раз прошу ответить на вопрос, как ты здесь оказалась? — раздавшийся за спиной тихий спокойный голос, заставил подпрыгнуть от неожиданности. И как только подкрался так незаметно? Тоже мне шпион с контрагайкой!

Развернулась и уперлась взглядом в грудь, пришлось снова задирать голову, уже по собственному желанию, ну не привыкла я с пуговицами разговаривать, даже если пуговицы такой искусной выделки и с милыми завитушками! Встретилась с внимательным взглядом синих глаз и судорожно сглотнула. Штормило в этом океане не по-детски! В глубине глаз бушевала тщательно сдерживаемая буря из ярости, возмущения и... отчаяния?

— Слушаю внимательно. Или пригласить сюда дознавателей? Они замечательно читают память. Один минус, прочитанный, после их вмешательства, очень долго пускает

слюни и не реагирует на окружающий его мир. Выходят из этого состояния крайне редко. Так что, советую отвечать на мои вопросы.

Да, что ж за сон-то такой? Я уже общипалась до синяков, больно и пробуждение не наступает! Что ж, в отсутствии других вариантов, попробуем утолить жажду знаний у этого странного грубияна. Если бы в моей кровати оказался посторонний — не знаю что бы делала. А этот ничего. Держится.

— Да не знаю я, как сюда попала, — раздосадовано повторила уже озвученную версию, глядя в глаза своему сновидению. — А вы, собственно, кто?

Мужчина вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

— Шассариэн ан'рэ Твиэль. Страж Первого круга, — синий взгляд, казалось, прожигал насквозь. — Ты можешь называть меня Шассариэн. В нашем мире короткими именами пользуются только доверенные ближайшего круга и только в определённых условиях, учти это впредь, Анастасия.

Язык сломать можно, не поперхнувшись! Ан'рэ "как его там" ещё раз приняхался и поморщился так, что мне захотелось повторить его жест, вроде не опозорилась, чего он нос воротит-то? Будто подслушав мои мысли, мужчина пробурчал:

— Вышние, от тебя чужачкой на милую несёт!

Вспылить мне не дал громкий стук в дверь, что вела к выходу из комнаты и, ушедший открывать Шассариэн, избежал моего возмущения.

Вышла следом и упала бы на пороге, если бы не поймавший меня за локоть ещё один девичий мираж. Да, что же это такое-то? Куда меня занесло? Почему здесь все такие милахи? С виду...

Такой же высокий, не с моими 167 сантиметрами с ними тут тягаться, но в противоположность черноволосому, второй мужчина оказался с более мягкими чертами лица, светлыми до белизны волосами, тянущимися до лопаток и сплетёнными в тугую косу. Подтянутое тело упаковано в серый камзол с серебристым узором, серые брюки с такими же серебристыми вставками по бокам. Внимательные серые глаза разглядывали изучающе-иронично. Цепкие длинные пальцы держали меня за предплечье и, судя по всему, отцепляться не собирались. Мои попытки их отколупать лениво игнорировались.

— Она? — хмыкнул сероглазый и перевёл взгляд за спину.

Извернувшись, я выглянула из-за широкой груди мужчины и посмотрела на первого аборигена этого мира, тот сидел на кровати и хмуро наблюдал за мной, сцепив руки в замок под подбородком.

— Она. Судя по необычной ауре и чужому запаху, нашему миру не принадлежит. И Лолирэя неизвестно где. Свадьба завтра, Тэрилен будет в ярости, нам несказанно повезёт, если он даст время на поиски, а не объявит тут же о продолжении военных действий.

— Думаешь? — задумчиво протянул сероглазый. — А если попробовать накинуть личину, а она подыграет?

— Не поможет, она пахнет по-другому, её чуждость даже ребёнок учует, — скривился хозяин комнаты. — Надо известить Тэрилена и Ковен магов. Попробуем отследить, как она сюда попала и где искать Рэю.

— Мальчики, — не оставляя попыток вывернуться из каменного захвата, протянула я и чуть не вздрогнула под прицелом холодных синих глаз, серые смотрели с задумчивым показным равнодушием. — А ничего, что вы меня обсуждаете при мне? Да и новоприбывшим представиться не мешало бы?

К концу чуть не сорвалась на рык, ан нет, спокойнее надо быть, а то мало ли что, вон как плотоядно щурятся!

Беловолосый, не выпуская меня из рук, отвесил шутовской поклон:

— Да простит мне леди мою невоспитанность. Моё имя — Хэлрид.

Нет, я понимаю, что меня тут не ждали и не в восторге от моего появления, когда планировался другой комплекс мероприятий, но вести себя так со мной не позволю! Натерпелась уже за последний год, хватит с меня!

— Хэлрид, душечка, будь так мил, отпусти мою руку! — помимо воли голос с милого и пушистого сорвался на ворчание.

Светлый странно сморгнул, при этом его глаза на секунду сменили окраску с серого на жёлтый, это произошло так стремительно, что я решила, что мне померещилось. Всякое бывает в стрессовых ситуациях, а тут ещё то потрясение. Прощай, родной мир!

Серые глаза, казалось, заглядывали в душу, что-то там выискивая, а внутри снова стал разгораться жёлтый свет. Не померещилось. Это я его "милахой" назвала? Признаю, я серьёзно ошибалась! Мамочки, страшный-то какой! Черты лица заострились и... покрылись чешуёй? Ой, что-то мне нехорошо!

— Рид! — рявкнул откуда-то издалека мужской голос. — Прекрати!

Наваждение пропало, передо мной стоял прежний сероглазый Хэлрид и всё так же держал меня за предплечье. Вот только от него веяло прохладой, или это мне жарко? Вот что это было такое?

— Ты — вампир? — спросила первое, что пришло в голову. Не, ну а какие мысли у меня должны быть, когда кажется, что саму душу вынимают?

— Кто? — хором спросили мужчины и недоумённо переглянулись.

— Ну, этот энергетический. Или настоящий? Кровью питаешься или жизненной энергией? — засыпала настороженными вопросами, вдруг уже ноги надо делать, а я всё ещё стою, пытаюсь пальцы загребущих рук от себя оторвать.

Хэлрид сморгнул и обиженно засопел, Шассариэн захохотал и схватился за спинку кровати. Так, и что я не так сказала?

— Золотце, — змеюкой прошипел сероглазый, — ничем перечисленным я не питаюсь. Я не этот твой... вампир! У нас нет таких мерзких существ, как ты описала. Это противоестественно и аморально — пить чужую кровь.

— Хорошо. Тогда кто вы оба? — не думали же они, что я успокоюсь и не стану выяснять, почему тут некоторые чешуют? И что мне с этим делать?

— Сейчас поздно, — ушёл от ответа тёмный. — Завтра ответим на твои вопросы и попробуем понять, что произошло. Рид, спрячь её у себя до утра, а то поднимется паника, если её здесь увидят.

— А ты чем займёшься? — нахмурился названный.

— Надо придумать, что делать, а утром встречать Тэрилена с его свитой, объяснять как такое могло произойти и искать его дочь. Охрану я снял ненадолго, пройдёте незамеченными. Утром ты мне нужен.

Светловолосый задумчиво кивнул и потянул меня в сторону двери, но на пороге был окликнут:

— Не попорти её раньше времени, мало ли пригодится.

Вот, добрый! Спасибо! И куда это я пригожусь? На закланье местным богам? Додумать мне не дал толчок в спину пониже лопаток, и мой возмущенный взгляд достался

чешуйчатому конвоиру. Хэлрид вывел меня в оказавшийся за дверью пустой коридор и направил влево от комнаты, в которой я очутилась.

В доме царила тишина и умиротворение, в такую атмосферу обычно погружены дома, укутанные глубоким ночным сном. Мы шли по слабо освещённому коридору мимо картин и гобеленов, тяжёлых тёмных штор, за которыми прятались прикрытые на ночь двери и переходы. Где-то далеко позади что-то тихо звякнуло и спутник, прибавив ходу, провёл меня ещё несколько метров. Наконец, отодвинув одну из завес, втолкнул в скрывавшуюся за ней комнату и закрыл за собой дверь. По щелчку Рида зажёгся слабый свет, осветив небольшую комнату, выдержанную в серо-сиреневых тонах с похожей обстановкой, что и в предыдущей. Большой шкаф, широкая кровать на резных столбиках под серым балдахином, на которой при желании могли бы свободно расположиться человека четыре и при этом друг другу не мешать, маленький столик у окна, пара кресел возле него, двери в ванную и на балкон, серый ворсистый ковёр нежно щекотал босые ступни.

— Ложись, утром поговорим, — сероглазый подтолкнул меня в сторону кровати, а сам, буркнув что-то насчёт неожиданных гостей, ушёл в ванную. Через пару минут оттуда донёсся шум воды, а я, решив не искушать судьбу, забралась под одеяло, заняв себе место поближе к краю, подальше от середины, чисто по-женски рассудив, что правильно будет спать спиной к страху, чтобы не надеялся, что я его боюсь, и он может беспрепятственно этим пользоваться.

Вернувшийся через несколько минут с голым слегка влажным после купания торсом и в свободных штанах Хэлрид смешком отметил мои нехитрые поползновения, погасил свет и, блеснув в темноте глазами, ой, мамочки, направился в мою сторону. Правая сторона кровати прогнулась под весом взрослого крупного мужчины, светловолосый потянул одеяло на себя и, ехидно пожелав добрых снов, затих.

Вот зараза, уснёшь тут! В постели... С этим... А, кстати, кто он? Хэлрид разительным отличался от Шассариэна не только чертами, но и что-то неуловимое выдавало подсознанию его принадлежность к какой-то другой расе. Глаза меняют цвет и блестят в темноте, тело покрывается чешуёй, двигается резко, но не слышно. Явно не вампир, о таких признаках этих упырей я не слышала.

В голове сами собой перебирались мифические земные названия чешуйчатых монстров и их внешний вид: наги, драконы, морские змеи... Услужливое воображение рисовало перед внутренним взором все видимые когда-либо жутковатые изображения монстров из книг и интернета. На сон не было даже намёка, я напряжённо вглядывалась в темноту, всей кожей ощущая дыхание спящего позади мужчины, и накручивала до предела свой внутренний страх, пока на лоб не легла прохладная ладонь. Я взвизгнула от неожиданности и испуга, дернулась в сторону, забыв, что лежу на самом краю и второй раз за ночь оказалась на полу, повторив свой фокус и ни обо что не ударившись.

— Да не съем я тебя, — устало пробурчал сверху мужской голос. — Думаешь, мне приятно, когда девушка рядом со мной еле дышит от страха и не может уснуть? Иди сюда.

Сверху раздались похлопывания по одеялу, но я в темноте отчаянно замотала головой и осталась сидеть там, где и была. Ответом мне был тяжкий вздох и скрип кровати, отпускающей тело из своих объятий. Судорожно передвигая руками и ногами по полу, попыталась отползти от приближающегося Хэлида, но упёрлась спиной в стену. Зажмурилась, когда тёплые мужские руки коснулись ног и спины, но самый страшный монстр, всего лишь поднял меня с пола и отнёс на кровать, устраиваясь рядом. Притянул к

себе, накрыл одеялом, подул мне в шею и слегка прикоснулся губами к пульсирующей под кожей ярёмной венке.

— Страшно? — искушающий шипящий шёпот вызвал табун испуганных мурашек, пробежавших по позвоночнику от шеи до пяток. Из темноты донёлся очередной смешок, на лоб снова опустилась его рука, и над ухом раздался прежний обычный голос. — Спи, утром обо всём поговорим.

Сознание несколько секунд попыталось бороться, но не успело задержаться на тепле от лежащего рядом мужчины и скользнуло в уютную сонную темноту. Он меня усыпил!

--

Спасибо за ожидание, книга вернётся на сайт в течение августа. Глав стало больше, а значит и событий тоже!

Утро. Не люблю утро. Там за окном обычный день, вставать, умываться, идти на работу, потом домой. Не хочется снова просыпаться в этом замкнутом круге. Потянулась в постели, широко зевнув, сонный взгляд упал на льющийся из окна солнечный свет... Свет? Чёрт! Пропала! Подскочила на кровати и, с трудом собирая мозаику в своей голове, принялась ошалело разглядывать серо-сиреневую обстановку. Твою за ногу! Так это не сон?

Оглядела комнату, в которой не было никого, кроме меня. На столе стоял поднос с едой и кружка с каким-то питьём. Выползла из-под одеяла и заглянула в ванную — никого. Пожала плечами и вернулась в комнату. Что тут у нас на завтрак дают? Забралась с ногами в кресло, попутно пару раз выпутавшись из просторной ночной рубашки, и зачем только шьют такие длинные? Неудобно же!

Заглянула на стол и радостно потерла ладошки: оладушки, сметана и молоко... Кажется. Странное, сиреневое молоко. Потянулась к чашке, осторожно принялась, нет, всё верно — молоко, просто смешано с какими-то ягодами. Надо же, как интере-е-сно. Устроилась и, схватив оладушку, жалко, что остывшую, принялась её жевать. Здешний коровий (или не коровий?) напиток был в меру жирным, размолотые ягоды давали привкус черники и смородины. Наверное, их добавляли, чтобы отбить не очень приятный запах, который очень часто имеет свежесцеженное молоко, потому что лёгкое, едва уловимое земляное амбре заставляло чуть морщиться при каждом глотке.

После завтрака, в ожидании приговора, я решила немного осмотреться в том месте куда попала, там в коридоре вчера было столько интересного, что требовало изучения и внимательного разглядывания. Не каждый день удаётся в настоящий дворец попасть, а тут такая возможность! Но дверь оказалась заперта снаружи и мне ничего не осталось как осматривать комнату Хэлрида.

Внутри чайного столика никаких потайных ящичков, да и вообще каких-то углублений не обнаружилось: искусно вырезанная доска на четырёх ножках, покрытое тёмным лаком плотной структуры дерево, вот и всё. Рядом обычные кресла на витых ножках, обтянутые сиреневой тканью, напоминающей велюр. В шкафу одежда беловолосого мужчины, преимущественно в серой и серебристой гамме, родовые цвета что ли?

В закрытом стеллаже, примыкающем к шкафу, обнаружились книги, большие и тяжёлые, в кожаных переплётах. Похожие, только более громоздкие я когда-то видела на экскурсии в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, кажется, они назывались "инкунабулы"? Найденные мной были на порядок меньше, но такие же красивые, дышащие стариной и украшенные затейливыми рисунками и узорами.

Пробежала глазами по полке и попыталась вытащить приглянувшуюся мне книгу сшитым в корешок зелёным камнем по виду напоминающим изумруд. Она неожиданно легко поддалась, и в руки выпал достаточно тяжёлый том с изображением человека с ирокезом и в одежде из перьев на обложке. Здесь есть люди? Обычные, простые люди? Жадно прижала к себе книгу и утащила её в кресло. Устроившись возле окна, провела рукой по приятному тёплому переплёту, кожа местами потрескалась, было видно, что книга довольно старая, но точный возраст определить я не смогла бы при всём желании, потому что не знала, как сохраняются [здесь](#) книги. Этому ручной выделки тому могло быть равно,

как сто, так и пятьсот лет, а может и больше.

Набралась храбрости и, на мгновение задержав дыхание, открыла книгу. Красивый подчерк, украшенный разнообразными милыми завитушками, каждая страница написана от руки, будто чей-то старый дневник с датами, именами, названиями. По крайней мере, надписи, которые начинались с заглавных букв и палочки с перекрестьями были похожи на это, всё остальное было незнакомым: буквы, слова — я не могла их прочитать. И если речь, видимо, освоилась в момент перемещения, не говорят же здесь на русском, право слово, то открывшийся мне текст был невозможно запутанной абракадаброй. Оставалось разглядывать зарисовки на полях и страницах, которыми пестрел практически каждый лист. Лица, предметы, одежда. С иллюстраций на меня смотрели внимательными мудрыми глазами, похожие на американских индейцев, пожилые вожди и молодые воины, смеющиеся дети и нежные утончённые женщины.

Автор книги оказался отменным художником, картинки казались живыми и чёткими. Человеческие города из маленьких одноэтажных глиняных домиков вырастали посреди степей, бурлила сельская жизнь, обычные земные животные: лошади, коровы, куры, сновали между домов. Я с замершим на губах восторгом рассматривала мастерски ухваченные моменты быта далёких людей.

"Этот народ был истреблён много столетий назад, — раздался в голове тот же тихий голос, что испугал меня на балконе и заставил вздрогнуть сейчас. — А последние выжившие с помощью драконов покинули этот мир. Люди жили на соседнем с нами материке, через пролив от земель тэрессов. Сейчас там пустыня, земля так и не пришла в себя от магического огня".

— Ну, здравствуй, шизофрения, — безнадёжно пробормотала сама себе.

"Чего это сразу шизофрения?" — рассмеялся приятный мужской голос.

— Да как-то я раньше неизвестно с кем в своей голове не разговаривала, — хмыкнула в пустоту.

"Грим" — улыбка отразилась в голосе.

— Ася, — растерянно протянула я.

"А я уже знаю, — тихий смех прошёлся мурашками вдоль позвоночника. — Ты книгу, кажется, смотрела. Давай объясню дальше."

Складывалось ощущение, что рядом находился кто-то родной и близкий, через моё плечо заглядывая в книгу. Я так увлеклась разглядыванием и разговором с невидимкой, что механически перебралась из кресла на пол и сейчас валялась на животе на пушистом ковре не в самой скромной позе, помахивая согнутыми в коленях ногами.

— Грим, а кто уничтожил людей? — на глаза навернулись непрошенные слезы, пусть далёкий и чужой, но эти люди тоже мой народ.

"Раньше в этом мире не было магии, — помолчав секунду ответил голос. — Пока три тысячи лет назад не открылся портал из другого мира, оттуда пришли драконы, но что-то пошло не так, и магия того мира хлынула сюда, терзая и изменяя всё вокруг. Больше всех досталось людям, врата открылись на их землях. Магические шторма сметали всё на своём пути, народ тэрессов изменился под влиянием инородного вмешательства, так как находился ближе к родившемуся магическому источнику, прежде народы мало отличались друг от друга. Люди оказались практически стёрты с лица земли и драконы, чувствуя свою вину, предложили им перебраться в другой, не магический мир, закрыв его после ухода людей от проникновения извне. А потом на Риане стали рождаться первые маги, они пытались

учиться у новоприбывших жителей, но их умения оказались другими и то, чему их пытались научить — не получалось. Истинным магам пришлось осваивать новые способности самостоятельно и изучение продолжается до сих пор, границы дара неизвестны."

Задать новый вопрос невидимому Гриму я не успела, щелчок в двери возвестил о возвращении хозяина комнаты. Казалось, что невидимка в этот раз остался рядом и с любопытством разглядывает пришедшего, я прокашлялась и закрыла книгу. Хэлрид, окинув задумчивым взглядом мою позу, подошёл ближе и придерживая за локти, помог подняться на ноги.

Вопреки опасениям, он имел нормальный человеческий вид и смотрел довольно дружелюбно. Мужчина бросил на стол бумажный свёрток и опустился в кресло рядом.

— Доброе утро, — спокойно уселась в соседнее кресло.

— Уверена, что «доброе»? — Хэлрид вопросительно изогнул левую бровь.

— Я проснулась, мне не надо на работу, почти настоящий выходной, — невозмутимо пожала плечами.

— Интересная логика. Что ж. В свёртке платье и необходимые мелочи, у тебя час на сборы, — Рид указал на дверь слева от кровати.

— И куда мне так наряжаться? — задумчиво протянула я, развернув на коленях принесённые мужчиной вещи.

"И правда, куда?" — заинтересованно повторил внутренний голос.

Длинное свободное струящееся платье из ткани, напоминающей шёлк насыщенного мятного оттенка, с рукавом три четверти, затейливой шнуровкой на груди и игривым кружевным воротничком под шеей, было украшено замысловатой серебристой вышивкой, которая вилась по всей длине пышной юбки. Напоминающие балетные, туфельки в тон платью и тончайшее кружевное бельё достаточно скромного покроя, похожее на обыкновенное боди. Это он мне сам выбирал что ли? А размеры все ночью ощупал, пока я спала?

"Это он зря" — мне показалось, или в голос добавились рычащие нотки?

— Приехал отец Лолирэи и хочет видеть ночную гостью, — подмигнул сероглазый в ответ на мой возмущенный взгляд. — Иди, собирайся, а то я могу помочь.

Фыркнула обоим и, собрав выданные мне вещи, утопала в ванную. Или скорее бассейнную? Умница, не забыла хлопнуть дверью в ответ на донёсшийся мне в спину тихий смех. Ощущение, что рядом кто-то есть исчезло вместе с закрывшейся дверью.

Разложила новые вещи на скамеечке, убедилась, что вода тёплая и, стянув ночнушку, с удовольствием забралась в воду. Есть немного времени продегустировать местную парфюмерию. Выбрала первый попавшийся флакончик из лилового стекла, открутила крышечку и поднесла к лицу, в нос ударил терпкий древесный запах. Мужские запахи использовать не хотелось, может здесь есть что-то более нежное? Перебрала штук десять флакончиков из зелёного, синего, жёлтого, белого стекла: цитрус, сандал, какие-то незнакомые фруктовые нотки, травянистые запахи... Дотянулась до небольшой красной бутылочки и с удовольствием обнаружила любимый лавандовый аромат, налила немного жидкости в миглом запенившийся бассейн и приготовилась уже расслабиться и успокоить нервы, как дверь в ванную открылась. Надо подсказать какому-нибудь мастеру устройство дверной щеколды, а то не комната, а проходной двор — никакой личной жизни!

Вошедший блондин насмешливо посмотрел на мою торчащую из пены недовольную физиономию и помахал в воздухе принесённой белой тряпочкой.

— Полотенце забыла. — И, широко улыбнувшись, снова скрылся за дверью.

Нахал! Белобрысый, чешуйчатый, невоспитанный, жёлто-сероглазый нахал!

Всё удовольствие от тёплой воды и витающего в воздухе аромата оказалось испорчено, поэтому я быстро намылила тело и волосы мыльной жидкостью из той же красной бутылочки и, ополоснувшись на краю из длинной широкой трубки чем-то напоминающей водопад в спа-салонах, выбралась из бассейна.

Полотенце, а точнее отрез пушистой ткани, блондин пристроил на соседней от моих новых вещей лавочке. Вытерлась, чуть не мурча от удовольствия соприкосновения с кожей мягкой как пух ткани, которая мгновенно впитала все водяные капельки с тела. Сзади раздался какой-то странный всхлип, резко развернулась, готовая высыпать на беловолосого наглеца весь словарный запас своего мнения по поводу его нетактичности, но это всего лишь исчезла из бассейна грязная вода и наполнялась новая.

Устало выругавшись, так и истеричкой недолго стать, надела предложенные мне кружевные тряпочки, которые оказались неожиданно удобными и поддерживали фигуру в нужных местах. Платье идеально обхватило фигуру, будто шилось специально для меня.

В комнате меня ждал донельзя довольный, как объевшийся сметаны кот, Хэлрид. Не удостоив его и взглядом, подошла к столику с небольшим зеркалом, взялась за деревянный гребень и хотела уже поднести его к волосам, как вдруг что-то тёплое волной пронеслось от головы до поясницы, и из зеркала на меня уставилось недоумевающее отражение с абсолютно сухими волосами!

— Всё равно не прощу! — буркнула себе под нос и всё-таки принялась за расчёсывание.

— И когда же я успел тебя обидеть? — раздалось над ухом тёплое дыхание моего личного кошмара. Гребень у меня отобрали. Рид осторожно провёл им по моим волосам, раз, другой. Я изумлённо смотрела на отражение стоящего рядом со мной в зеркале сероглазого, а тот лишь задумчиво улыбался в ответ. — Будешь молчать? Я же всё равно узнаю... Потом. Есть разные методы добиться ответа, уверен, что некоторые из них тебе даже понравятся.

Мужчина подмигнул, а меня затопила волна возмущения.

— Ты! Да ты... Нахал!

— М-м-м-м, в ваших устах — это изысканный комплимент!

Издевка прозвучавшая в голосе заставила вскинуться, я попыталась отобрать гребень, но оказалась сжата в объятьях. Тихо посмеиваясь, Рид подул мне на лоб, коснулся губами кончика носа. Тело отозвалось приятными мурашками, но я усилием воли задавила это ощущение в зародыше.

— Спокойно, золотце, я не собираюсь тебя обижать, — выдохнул в ухо и, снова усадив на стул, невозмутимо возобновил причёсывание.

"Пусть только попробует" — мрачно пообещал голос, окутав незримым присутствием.

Цензурные выражения у меня закончились, хотелось разнести тут всё, а он только посмеивается на мои злобные взгляды и рассерженное шипение! Дулась я недолго, ровно до тех пор, пока не увидела аккуратные локоны рассыпавшиеся по моим плечам и озорные завитки по бокам, они подчеркивали плавные черты и делали лицо милым и слегка кукольным. Как? Изумлённо уставилась на своё отражение, перевела взгляд на отражение беловолосого, тот демонстративно сдул с гребня несуществующую пыль и вернул его на место.

Мой извиняющийся взгляд был встречен его задумчивым и отрешённым, в котором опять разгорелось жёлтое пламя. Быстро вспомнив свои ощущения в прошлый раз испуганно

вздрогнула и отскочила в сторону. Но Хэлрид в одно плавное движение оказался рядом и, коснувшись длинными пальцами подбородка, заставил посмотреть на себя. Я попыталась вырваться, но вторая рука мужчины обвила талию, отрезая пути к бегству. На его коже снова проступила чешуя, заставляя испуганно забиться сердце. Поднимающаяся паника, парализовывала способность мыслить.

— Боишься, — прошипел блондин, вглядываясь в моё лицо, изучая, выискивая что-то известное лишь ему.

Раздражённое шипение невидимого собеседника вонзилось в разум. Рид выпустил мой подбородок, провёл ладонью по щеке и, поймав скрутившийся у лица завиток, притянул к носу, вдохнул лавандовый запах и отпустил прядь.

Губы коснулись кончика моего носа и желтоглазый разжал объятья. Оказавшись на свободе, чуть не упала от охватившей меня дрожи, но меня вовремя подхватили его руки. Рид, вернувший свой человеческий облик, подвёл меня к двери и вывел из комнаты. Я боялась поднять глаза и снова увидеть этот дикий жёлтый свет змеиных глаз, ужас медленно растекался по телу, сжимая свою руку вокруг горла и не давая дышать. Даже что-то тихое и успокаивающие, что шептал внутренний голос не доходило до сознания.

Мы прошли тем же коридором, что и ночью, пройдя комнату, в которой я очутилась первоначально, и вышли к широкой лестнице с тонкими каменными вензелями, спускавшейся на второй этаж. Внизу лестницы, за поворотом открылась вторая точно такая же, ведущая на первый этаж, где нас в широком холле с высоким потолком ждали Шассариэн и высокий седой мужчина, сейчас стоявший к лестнице спиной. По бокам от них вдоль стен выстроились... вампиры! Зеленоватая кожа, затянутые в черные свободные рубахи и штаны тщедушные тела, острые черты лица, волосы всех оттенков серого и красные радужки глаз.

Кажется, что только сейчас мозг начал понимать, что я уже не дома, и неизвестно ещё дадут ли мне возможность вернуться в свой мир, если такая вероятность есть. На этой мысли моё сознание, находясь в шоке от пережитого стресса, за ручку с храбростью, помахав напоследок и пожелав счастливо оставаться, отправились подальше от этих страшных мест, и добрая заботливая темнота окутала разум. Возвращаться из неё я категорически отказывалась, как не чувствовал нос какое-то дурно-пахнущее зелье, не ощущало лицо лёгкие похлопывания по щекам. Я тут побуду, можно? Так уютно, и никто не сверкает страшными жёлтыми и красными глазами. Хотя бы у Шассариэна они нормальные...

Но, как я не сопротивлялась, из тёплых объятий беспамятства меня на несколько секунд всё-таки вырвали впечатляющим многоэтажным поминанием всех мифологических основ моего мира до седьмого колена. Оказывается, перед тем, как грохнуть в предательский обморок, я весело обозвала ребятков-охранников классическими стокеровскими упырями.

Очнувшись, обнаружила себя лежащей на узенькой тахте. Рядом примостился Хэлрид, задумчиво глядящий меня по волосам и сосредоточенно наблюдающий за мерящим шагами, обставленную как кабинет комнату, Шассариэном.

Коричневый письменный стол на толстых гладких ножках, стул с округлой спинкой за ним, еще один рядом, открытый шкаф с какими-то камнями, книгами и бумагами, рядом другой — закрытый. Того же качества, как и в комнатах, белый пушистый ковёр под ногами, ещё одна тахта напротив той, на которой лежала я и дверь наружу.

Седой упырь нашёлся неподалёку в кресле у окна, покрытое сетью морщин когда-то красивое лицо, зеленоватая, будто выцветшая кожа, мудрый пронзительный взгляд. Он

крутил в руках кубок, периодически прикладывая его к губам. Восхищённое открывшимся видом воображение живо нарисовало в голове картинку густой тягучей бордовой жидкости в кубке, и мне снова захотелось обратно в темноту, но разум почёл за лучшее остаться и послушать.

— Тэрилен, магам нет дела до неё, — размахивая руками вещал Страж. — Как и до твоей дочери. В них нет ни грамма магии, для них обе девушки — пустышки и не стоят потраченных сил. Лидор — единственный, кто согласился помочь, не бесплатно, конечно. Да и всё, что он может — это договориться с Самантиром, чтобы отследить откуда к нам попала Анастасия и там ли Лолирея.

— Я в этом не сомневался, — седой поставил бокал на подоконник и повернулся в мою сторону, я не успела закрыть глаза и, мгновенно обмерев от страха, встретила с его жутким красным взглядом.

— Припадочная очнулась, — названный Тэриленом весело крикнул. — А можно поподробнее о вампирах и этих, как их, вурдалаках?

После слов седовласого мужчины мне захотелось провалиться, удушливая волна румянца прокатилась по телу и заалела на щеках. Я прокашлялась и попыталась сесть. Хэлрид помог принять вертикальное положение и отошёл к остановившему у закрытого шкафа свои забеги по пересечённой кабинетной местности черноволосому. Все трое не сводили с меня изучающих взглядов, а мне всё больше хотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда, чтобы не было так мучительно стыдно.

— Здравствуйте, — выдавила и заставила себя снова встретиться с красноглазым отцом Рэи. — Это сказки моего мира. Их описывают так, как выглядите и вы. Они днём спят, а ночью охотятся на людей. Есть, конечно, ещё блестящие на солнце варианты, но это современная сказка. Вампиры, правда я не знаю как это возможно, живые бессмертные мертвецы. Я испугалась, что вы настоящий и выпьете мою кровь.

Закончила шёпотом с упёршимся в ковёр взглядом. Вздрогнула от неожиданно раздавшегося старческого хохота.

— Это вам на ночь рассказывают, чтобы лучше спалось? Тогда я не удивлён, что ты так эмоционально реагируешь на мой народ, — судя по голосу, старик действительно веселился. — Расскажу своим, что есть мир, в котором мы — ночной ужас!

Тэрилен хлопнул себя по коленке, снова рассмеялся, но затем стал серьёзным, принимая властный облик.

— Что ж, девочка, моё имя Тэрилен ан'нур Гонтавир. Я — король тэрессов, мы не пьём кровь, — всё же не сдержал улыбки седой. — Мой народ живёт в подземных городах. Шассариэн из народа шэдоу и возглавляет личную охрану своего короля, но, думаю, он сам тебе всё расскажет, если захочешь узнать. Моя дочь Лолирэя должна была послужить залогом мира между народами тэрессов и шэдоу. Мы слишком долго лили кровь друг друга, войны измотали оба народа. Хотя живём мы в разных местах, и общих интересов у нас нет, но война вспыхнула по неизвестной причине много лет назад. К сожалению, король шэдоу оказался женат, поэтому, чтобы положить конец войне и дать мир нашим домам, Шассариэн согласился выступить в роли жениха. Исчезновение Рэи на территории шэдоу, когда об этом узнают, может подорвать молодой хрупкий мир между нашими народами, и снова начнётся война. Поэтому, ты поможешь нам найти мою дочь, а мы постараемся вернуть домой тебя. Согласна?

Если бы я ещё знала, как им помочь! Но кивнула в ответ на властный мудрый взгляд Тэрилена с капелькой затаённой грусти. А потом меня, будто молнией пронзила запоздалая мысль, я подскочила и заметалась по комнате по примеру недавних упражнений Шассариэна. Ведь помощь может прийти совсем поздно! Рэя погибнет! Горло схватил судорожный спазм, я чувствовала, что задыхаюсь, пока не уткнулась в серо-серебристый камзол Рида, который стиснул меня в объятьях и тихо что-то шептал, слова не складывались, разбегаясь и лишаясь смысла. Видимо, поняв, что это действие не помогает, сероглазый отцепил меня от себя и тихонько встряхнул. Хотя как тихонько, зубы всё равно щёлкнули и я, тихо ойкнув, больно прикусила язык.

— Анастасия, — позвал голос Стража, вырывая из плена паники.

— Ася, — тихо попросила я. — Я не люблю своё полное имя.

Подняла взгляд на внимательно разглядывающего меня Рида, перевела на Шассариэна, затем заставила себя посмотреть на короля. Голос прозвучал хрипло и глухо.

— Если я приняла вас за вампира, то там, в моём мире тоже самое ждёт и вашу дочь, — мои собственные слова падали острыми камешками, мужчины мрачнели и молчали. — Если ей повезло, то она попала в мою квартиру, в то место откуда я исчезла, как я попала сюда, откуда исчезла она. Запас еды там на неделю, я редко хожу в магазин, не люблю скопления людей. Если будет сидеть дома и ждать, с ней ничего не случится, соседи привыкли, что я избегаю общения с ними. Но если выйдет за дверь...

Мои слова застряли в горле. Король и Страж угрюмо переглядывались, Рид о чём-то раздумывая уткнулся подбородком в мою макушку, храня молчание. Тэрилен лишь через несколько минут решился нарушить тишину:

— Надо ехать к магам. Возможно, они смогут дотянуться до моей дочери, а ты объяснишь, как ей быть.

Бесцветный голос старого короля добавил внушительный обломок к моему внутреннему камнепаду. Зачем кто-то так поступил? Зачем кому-то хотеть новой войны?

— Драконы тоже могут помочь, — подал голос до сих пор молчавший блондин.

— Они не вмешиваются в дела смертных, — покачал головой черноволосый.

Тэрилен и Хэлрид переглянулись, будто о чём-то договариваясь, король кивнул и блондин продолжил.

— Все мы прекрасно знаем, что драконы могут перемещаться между мирами. Также их магия может наделять драгоценные камни различными свойствами. Если дать им то, что их заинтересует, они создадут артефакт, который позволит вернуть Лолирэю домой.

Я повернулась к блондину, пытливо вглядываясь в его лицо. Неужели он — дракон? Я ведь читала во многих книгах, драконы — оборотни и могут принимать человеческий облик!

— У нас нечего им предложить. Драгоценных камней у них тысячи, магия наших народов им неинтересна, — Шассариэн переводил равнодушный взгляд с одного предмета интерьера на другой, стараясь не встречаться ни с кем глазами.

— Есть, — тихо ответил старый король и посмотрел на стоящего за моей спиной мужчину.

Мы вместе с черноволосым уставились на сжавшего губы Хэлрида, тот, избегая чужих взглядов, дотронулся губами до моих волос и произнес:

— Драконы принимают человеческий облик и вмешиваются в жизнь смертных, иногда даже влюбляются в них и создают семьи, чтобы они не говорили и как бы не отреклись от этих событий. Пара состоящая из человеческой женщины и дракона бесплодна, так как выносить драконье дитя обычной женщине невозможно. Но от любви мужчины и драконицы, рождаются смески, наделённые способностью к обороту. Прости, Шасс, что скрывал это от тебя, но Тэрилен — мой отец, а мать из подгорного драконьего рода. Когда я родился, то цвет моей кожи был таким же, как у тех, кто живёт наверху, таким же, как у тебя и Анастасии. Мы с тобой росли вместе, ты ведь помнишь мои ночные побеги из Академии? Оборот невозможно долго держать в узде, ты ведь догадывался об этом, но списывал всё на бунтующую магию. Драконы ценят и оберегают такое потомство, содержат далеко от собратьев и, с помощью своей магии, насильно держат в драконьей ипостаси. Смесок забывает всё человеческое и разучивается перевоплощаться, тогда просыпается магия. Магия драконов и людей. Жуткий коктейль, способный убивать всё живое вокруг. Безразличный, равнодушный, жестокий. Полностью подчинённый воле чистокровных драконов. Мать не

хотела такой жизни для меня и отдала отцу, а он записал в Академию, когда я подросток настолько, что уже невозможно было прятать мой истинный цвет кожи и облик.

Беловолосый задержал дыхание и опустил задумчивые глаза, встречаясь взглядом со мной.

— У драконов есть ещё одна особенность, они сразу чувствуют свою пару. И эта связь на всю жизнь, до смерти. Я не отпущу тебя домой, золотце, и другим не позволю забрать тебя у меня.

Ой. Что-то мне нехорошо. Отвела взгляд. Мурашки испуганно забегали по телу, скручиваясь в нехорошее предчувствие где-то внутри живота. Тэрилен молчал, разглядывая свои пальцы. Шассариэн будто заново изучал своего друга. Внутренний голос исходил на злобный рык. А я не знала, как реагировать на это признание. Вера в то, что я вернусь домой, весело махала на прощание и обещала иногда присылать письма. Разум твердил, что всё это неправильно, нужно брать ноги в руки и искать возможности вырваться из этого мира, вернуться к привычной жизни. Пусть подъём в 7.00, пусть скучная спокойная работа, пусть одиночество двухкомнатной съёмной квартиры, пусть редкие встречи с замужними подругами, разбитое сердце пусть, но подальше отсюда, подальше от этих страшных жёлтых глаз и чешуйчатой кожи! Я вздрогнула от раздавшегося в тишине голоса Шасса.

— Я пойду с тобой к драконам. Мы найдём возможность уговорить их создать артефакт для возвращения Рэи, но тебя у них не оставим, — твёрдый хмурый синий взгляд, всё решившего для себя мужчины, отозвался едва слышным вздохом у меня за спиной. — А Ася сама всё решит.

Последняя фраза вызвала очередное стискивание меня в объятьях и смешок седого.

Подготовка к операции "Ы" заняла весь остаток дня, меня выдворили в комнату чешуйчатого и скрылись в неизвестном направлении, объяснив только то, что вечером мы едем к магам, а утром — к драконам, до которых добираться два дня верхом, и предусмотрительно заперев дверь на ключ. Моя шутка, что Рид может перевоплотиться и отвезти всех нас, была встречена возмущенным сопением названного и хмыканьем короля тэрессов. И что опять не так сказала?

В ожидании возвращения заговорщиков переоделась из неудобного пышного платья в найденную в шкафу рубашку. Валяться в кровати не хотелось, ванную принимала несколько часов назад, да и оказаться снова в неловком положении посреди пены на открытом обозрении вызывающего во мне коктейль из совсем не позитивных эмоций двуликого мужчины не хотелось. Поэтому я снова устроилась в кресле с книгой, но внутренний голос больше не появился и присутствие кого-то невидимого сейчас не ощущалось.

Хэлрид вскоре вернулся и устроившись в кресле рядом, внимательно разглядывал меня из-под полуопущенных ресниц.

— Маг приедет, — нарушил тишину чешуйчатый.

— И он сможет вернуть меня домой? — скептически уточнила я у полукровки.

— У Лидора свои мотивы, он всё ещё надеется понять ту магию, что течёт в жилах драконов, и использует все возможности оказаться поближе к ним, хотя подгорный народ его уже тихо ненавидит и старается по возможности избегать. Лишь зная магию драконов и их способность перемещаться между мирами, можно вернуть тебя домой. Но ты не вернёшься, — Рид улыбнулся и окинул меня оценивающим взглядом, поднимаясь с кресла. — Разрешаю тебе ходить так, когда рядом никого больше нет, очень соблазнительно.

Я возмущенно засопела и собиралась высказать всё, что накопилось за прошедшие сутки,

но спустя мгновение оказалась стиснута в объятьях, а губы мужчины накрыли мои, предлагая ласку и тепло, подчиняя себе сознание. Не устояв перед безмолвным обещанием, открылась ему навстречу.

Прервал моё падение в пучину того, за что потом будет стыдно, стук в дверь. Хэлрид тихо зарычал и слегка коснулся губами моего лба, задумчиво посмотрел на выглядывающие из-под полы рубашки голые ноги, подхватил на руки и, усадив в кресло, принёс одеяло с кровати, замотав меня в него наподобие гусеницы. Мои попытки возмутиться и выпутаться были остановлены тихим предостерегающим шипением и огнём жёлтых глаз. Намёк поняла, впечатлилась, притихла.

В открытую дверь вошли Шассариэн и плотный кругловатый мужчина в длинном балахонистом одеянии насыщенного синего цвета, с убранными в сложную косу седыми волосами. Острые синие глаза смотрели из-под кустистых бровей, упрямо сжатые губы угадывались в пышных усах, переходящих в длинную до колен седую бороду. Неожиданно молодая кожа без морщин довершала облик новоприбывшего. Интуиция, сверившись с хранящей виденные когда-то картинки и иллюстрации памятью, подсказала, что скорее всего это маг. Колпака на голове не хватало конусом, или я уже со звездочётом путаю?

Шассариэн представил вошедшего как мага по имени Лидор, подтвердив мои догадки. В дверь вновь постучали. Рид впустил Тэрилена, за которым в комнату проскользнула девушка в темно-коричневом свободном одеянии с чёрным фартуком поверх и волосами, убранными под такой же чёрный чепец. Не удостоив никого и взглядом, та подошла к столу и с принесённого подноса переставила на стол высокую глиняную кружку и кувшин с тёмно-розовым напитком. Чуть не споткнулась, заметив краем глаза спелёнутую меня, но промолчала, продемонстрировав профессиональную выдержку и силу воли. Девушка скрылась за дверью, а я представила в каких красках сейчас на кухне, или что у них тут, она будет описывать увиденное. Подкормила свою фантазию новыми фактами и сердито уставилась на полукровку, который в ответ послал мне милую невинную улыбочку.

— Уверен, что хочешь это сделать? — спросил невозмутимо наливающий в кружку напиток Страж.

— Уверен, — глухо отозвался блондин.

Розовый напиток, как мне сообщили, изготавливался из местного растения хатари, по описанию напоминающего бамбук. Длинные толстые стебли за пару-тройку недель вырастали на высоту около трёх метров, затем ещё неделю наливались спелостью и вскоре можно было методом, напоминающим дубление, сцеживать созревший сок.

Не выдержавший моих злобных взглядов Хэлрид, скрылся за дверью и, вернувшись через несколько минут, принёс ещё один свёрток с одеждой. Надо выяснить где тут склад и самой что-то подобрать, в магазин или к портному, вряд ли можно было так быстро сбегать. Разобраться бы ещё с местной колористикой и её значением! Спелёнутую меня подхватили на руки и, вместе со свёртком запихнули в ванную. Отбросила душное одеяло на лавку возле стены и развернула презент... Всё, что могла после этого — минут пять, притворяясь рыбой, разевать рот и сжимать кулаки. После чего по всему дому разнёсся вопль, которому позавидовали бы даже крикливые банши:

— РИД!!!!!!

Блондинистая голова появилась из-за двери, над ней просунулась чёрная и две седых.

— Ты!!! Что это??? — возмущению не было предела, я яростно потрясала в трясущихся от гнева руках плотным куском сшитой материи типа "балахон" квадратного покроя в пол, с

прорезями для кистей рук и головы.

Чешуйчатый с самым ангельским выражением на лице, просочился в бассейн, остальные с диким хохотом скрылись в комнате.

— Это платье, его одевают накануне свадьбы невесты драконов.

— Что? — я злобно сощурилась. — Милый, давай по-хорошему, а? Я замуж за тебя не собираюсь. Если ты не забыл, то знакомы мы не больше суток! Тебе не кажется, что для свадьбы срок маловат?

Не выдержала, под конец тирады сорвалась на откровенный рык, к которому мысленно присоединился невидимка, при этом из-за двери донёсся дружный смех. Подслушивают, ну ничего, и до них доберусь!

— Я же тебе объяснил, — блондин смотрел на меня, как на маленького ребёнка, которому приходится объяснять прописные истины. — Ты — моя пара, и мы всё равно поженимся. Зачем ждать, если всё ясно?

— Что, ну что ты мне объяснил? А если я скажу тебе, что надо было на одно колено встать с коробочкой с обручальным кольцом? — съязвила, не выдержав абсурдности ситуации.

— Это в твоём мире так принято? — недоумённо моргнул полукровка и направился к двери. — Я сейчас.

— А ну, стоять! — рявкнула, вызвав очередную порцию смеха из смежной комнаты. — Ни за каким кольцом ты не пойдёшь! Принеси мне, пожалуйста, утреннее платье. И попрошу без этих подвенечных фокусов!

Расстроенный Хэлрид скрылся за дверью с таким лицом, что мне даже на секунду стало его жалко. Но лишь на секунду. Чего удумал! Я только вчера вдохнула вкус свободы, оказалась в другом мире и опять туда же — замуж? Ну уж, дудки! Тихушник чешуйчатый! Я ещё не всё здесь видела, и не всех, на кота в мешке не подписывалась.

Рид вернулся с мятно-зелёным утренним платьем и, молча протянув его мне, ушел обратно в комнату. С каким-то мстительным удовольствием поменяла свободную мужскую рубашку на скромное облегающее фигуру платье и вышла к трём пытающимся быть серьёзными мужчинам и одному дующемуся беловолосому полукровке.

— Все успокоились? — я честно постаралась, чтобы голос звучал ровно и буднично. — Можем продолжать то, ради чего здесь собрались? И, может, объясните, ради чего, собственно?

Тэрилен кивнул Лидору и тот, слегка склонив голову и изучив меня внимательным синим взглядом, слегка запнувшись, ответил:

— Леди Анастасия, я пришёл наложить на Вас защитное заклинание, чтобы инородность не была такой явной. Затем мы отправимся в Ковен и через Пограничный Кристалл попробуем найти Ваш мир и принцессу Лолирэю. Вы согласны на моё вмешательство в ауру? Я лишь немного перекрою её оттенок и связь с другим миром.

А у меня был выбор? Домой я могу вернуться лишь в том случае, если в этот мир вернётся принцесса. Вряд ли меня отпустят просто так. Пока все счастливо гуляют на свадьбе, я подговорю Лидора отправить меня в мой родной 21 век в тихую российскую приграничную глубинку. Не смотря на всё природное любопытство, я относилась к этому перемещению, как к недолгой развлекательной прогулке, и в глубине души уже очень хотела домой, поэтому просто кивнула магу, подойдя к нему поближе.

Мне дали выпить сок хатари, как объяснили, он очищает магический фон и позволяет

временно принять чужое вмешательство в ауру, и усадили в кресло. Маг достал из кармана узкий шнурок из коричневой кожи мягкой выделки с нанесёнными на нём странными символами. Из другого кармана был извлечён пузырьёк с ядовито-жёлтым зельем, из которого Лидор тут же вынул пробку и опустил шнурок внутрь, тот приобрёл оттенок зелья, но вскоре снова стал прежним. Кожаную полоску вынули из склянки и протянули Хэлриду.

— Хотя Вам претит данная близость, но я не могу не воспользоваться так кстати подвернувшимся "якорем", — пожал плечами маг и взял меня за левую руку, вытягивая её и позволяя приблизившемуся Риду завязать шнурок, обернув его несколько раз у меня на запястье. — Связь с лордом Хэлридом удержит Вас в этом мире столько, сколько потребуется. Если Вы решитесь остаться, я сформирую постоянную, но тогда Ваш мир уже не примет Вас назад.

С удивлением наблюдала, как символы сверкнули белым светом, и полоска исчезла превращаясь в татуировку на коже.

— А если связь не сформировать? — повторила пальцем линии рисунка, он даже не ощущался, будто был частью меня, а не чем-то инородным, гладкая кожа, без единого бугорка, от случайных царапин опухлости и то больше.

— Если Вы сами не примете новый мир и не отторгнете старый, то рано или поздно Вас выкинет обратно, но какие при этом будут последствия, не скажут даже драконы. Обычно это заканчивается тяжёлыми телесными и духовными повреждениями, но бывают и счастливые исключения, вернувшийся просто сходит с ума.

Да что ж здесь все такие добрые-то? Хорошее такое счастливое исключение! Перспективное! Придётся всё-таки подговаривать Лидора, но сначала принцесса.

Тем временем маг запел какое-то заклинание, вокруг него в воздухе стали загораться похожие на руны символы, с шипением падая вокруг меня и Хэлрида, не причиняя ни малейшего вреда ни людям, ни ковро. Когда руны на полу сложились в странный треугольный узор, маг прервал пение, а фигура, внутри которой находились я и блондин, превратилась в уходящие в потолок голубые лучи, отрезавшие на несколько мгновений нас от окружающего мира. С энтузиазмом подопытного животного я наблюдала как лучи погасли, не оставив ни следа от рун. Татуировка, мигнув, исчезла под кожей, и Рид с магом отступили от меня к тихо наблюдающим за магическим действием Стражу шэдоу и королю тэрессов.

— Теперь можно в Ковен, — поднимаясь и демонстративно потирая якобы затёкшую поясницу, с деланным воодушевлением протянул седой тэресс.

В связи с тем, что все уже были готовы к поездке, сборы заняли совсем немного времени. Следом за Тэриленом вышли за дверь. Нас тут же окружили несколько зелёных вампириобразных человечков из личной охраны короля, и все весёлой шумной компанией двинулись прочь из коттеджа.

— Шассариэн, а почему здесь нет короля шэдоу? — воспользовавшись заминкой в ожидании распределения лошадей на конюшне, я решила подробнее узнать о том, где нахожусь. — Ты же королевский Страж, если я правильно поняла?

— Это воинский дом, здесь живут Стражи со своими семьями, когда не находятся на службе, — чуть помолчав, ответил тёмный. — У меня сейчас что-то вроде отдыха из-за подготовки к свадьбе. Обычно я здесь практически не бываю, мои покои находятся во дворце.

— А где находится дворец?

Страж махнул в сторону виденного мной ночью с балкона леса. Разлапистые ели при дневном свете оказались с иголками странного седого зелёно-голубоватого оттенка. Покрывавшие землю перед воинским домом цветы своими разнообразными оттенками превращали площадку в замысловатый рисунок и казалось, что они были намеренно высажены именно так: розовые, голубые, фиолетовые колокольчики соревновались в яркости цвета с маками всех оттенков жёлтого, рыжего и красного. Благородные белые пионы оттеняли озорной солнечный цвет декоративных подсолнухов с пушистым круглым цветком. Герберы, розы, мальва, васильки, ромашки всех возможных видов и оттенков стелились под ногами персидским бархатным ковром.

— Здесь одна дорога, — нарушил обиженное молчание стоящий рядом со мной блондин. — Ты скоро его увидишь.

Наконец, из конюшен вывели лошадей в полном облачении: кожаные коричневые сёдла, стремёна спускались по бокам, тонкие уздечки. Привычное конское облачение, ничего необычного, но вот кони... Тихо ойкнув, поправ свою гордость, спряталась за чешуйчатого — уж лучше ОН, чем ОНИ!

— Не лезу! — близкий к истерике надрывный шёпот был встречен всеобщим молчанием, даже недовампиры с любопытством рассматривали мою вцепившуюся в мужскую спину персону.

Смолянисто-чёрные, с большими мутными слегка голубоватыми глазами без зрачков, длинными, лохматыми гривами и хвостами, их мощные стволородные ноги нервно взбивали копытами землю. Лошади, если это и в самом деле они, были огромны, хотя с ростом живущих здесь всадников, а все виденные мной поголовно были широкоплечими и под два метра, только такие и были в самый раз. Но самым жутким в этих великанах был не их размер: из пасти, а иначе и не назовёшь, торчали по четыре больших клыка, проверять их на остроту категорически не хотелось! Ближайший ко мне экземпляр, будто почуяв мой страх, повернул свою угольную голову в сторону, где за надёжной мужской спиной пряталась я и, всхрапнув, обнажил ряд крупных острых похожих на акулы зубов, намекая на свою отнюдь не травоядную сущность. И вот на таком мне нужно ехать? Интуиция, разум и сердце посоветовались и единогласно проголосовали за бойкотирование такого средства передвижения, но озвучить их решение не дал Хэлрид.

— Ася, это авийры, они друзья и не причинят зла, — голос полукровки звучал чуть насмешливо. — Ты можешь смело доверить любому из них свою жизнь, эти существа не только перевозят людей, но и охраняют их. Они разумны, их колонии живут рядом с землями драконов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Проникшийся ко мне каким-то извращенным садизмом авийр, стоявший ближе других, двинулся в мою сторону, не отводя своего жуткого белёсого взгляда. С тихим стуком копыта переносили его всё ближе и ближе. Чувство неотвратимой подставы нависло над головой и, упав на плечи, скрутилось в тугой узел в животе. Его морда нависла над вжавшейся в мужчину маленькой, хрупкой и беззащитной мной. Животное приблизилось и, отодвинув в сторону Рида, носом ткнулось в моё плечо. Горячее дыхание опалило кожу, острые клыки царапнули защищённую лишь воротом платья шею. Только ощутив острую нехватку воздуха, поняла, что на ту пару минут, что приближалось дьявольское создание, просто забыла как дышать. Почувствовала, как кто-то взял меня за руку и, не считаясь с моими чувствами, приложил её к морде чёрного коня. Зверь снова всхрапнул и подтолкнул меня к своему боку.

Он хочет, чтобы я ехала на нём? Мамочки!

Езда верхом на авийре значительно отличалась от езды на лошади. Авийры были массивнее, шире в спине, при ходьбе и галопе почти не раскачивались, тело всадника будто сливалось с телом конеподобного существа. Как оказалось, в этом мире женщины не носят брюк или штанов, попытка выпросить их себе была встречена мужским недоумённо-презрительным фырканием: "Женщинам не нужны штаны, они не ездят верхом в одиночку, только с мужем, или в закрытой карете".

Понятное дело, что карету для меня искать не стали. В ответ уже на моё фыркание и вопль: "Я на нём (тычок пальцем в сторону коня) и с ним (это уже тычок в Хэлрида) не поеду!" моё личное проклятье одним неумовимым движением закинул меня боком на спину животному и сам запрыгнул в седло, одной рукой держа поводья, другой — меня. Чёрный демон, притворившийся конём, и названный мужчиной Трином, заливисто заржал. Даже конь смеётся над нерадивой попаданкой, дожила.

Наверное, я бы ещё долго дулась, как мышь на крупу, на всю эту нелепую ситуацию в целом, если бы в дороге меня не отвлекал маг своими рассказами о городе, к которому мы направлялись и просьбами рассказать больше о Земле и её обитателях. И я рассказывала. О людях и животных, о материках и странах, о книгах и картинах... Особыми знаниями я не обладала, но что-то почерпнутое из разных познавательных книг, одна из которых обязательно валялась в рюкзаке, если я ехала куда-то далеко за пределы своего дома, могла рассказать. Так время проходило быстрее, да и просто было интересно узнать что-то новое. Постепенно к моему монологу и вопросам Лидора, уточняющим детали, стал прислушиваться весь маленький отряд, который отправился в Ковен: Хэлрид, Шассариэн, Тэрилен и шестеро зелёных из личной охраны тэресса.

— А луна у нас одна, она так и называется — Луна. У нас строят специальные корабли — ракеты и шаттлы, которые могут долететь до неё. На орбите, далеко в небе, есть целая станция, где живут люди и наблюдают за космосом. Там много планет и звёзд. А ещё...

Договорить я не успела, моё дыхание перехватило от красоты. Мы выехали из леса, и моим глазам открылось невероятное зрелище. Как и предсказывал в дороге маг, наша процессия въехала на холм, с которого открывался вид на город Ньелле — столицу народа шэдоу. Многочисленные одноэтажные и двухэтажные домики с черепичными крышами всех оттенков радуги расстилались во все стороны от холма, широкие улицы струились между домов, а небольшие площади со скульптурами и фонтанами врывались в строгую геометрию линий, внося лёгкий хаос в общую гармонию. На самой окраине города несла свои медленные сине-зелёные воды река Элфин. Перекинувшийся через неё широкий каменный мост упирался в брусчатую дорогу, которая вела к высокой башне похожей на средневековую крепость, вокруг неё вспыхивали разноцветные искры и сверкали маленькие молнии.

— Это Ковен магов, — не скрывая личной гордости улыбнулся Лидор. — Нас уже ждут.

— А теперь поверни голову влево, — раздался над ухом улыбающийся шёпот Рида. — А то пропустишь кое-что интересное.

Я послушалась и застыла. Из-за елей выглядывал королевский дворец. Воинский дом сразу показался мне старой полуразвалившейся деревенской хибаркой! Авийры, понукаемые всадниками, двигались вперёд, и вскоре чудо открылось мне во всей красе. Дворец сиял на

солнце хрустальными гранями стен, анфилады башен и башенок вились вокруг него, создавая ассоциацию с огромным природным кристаллом горного хрусталя. В стёклах блестели и отражались мириады солнечных зайчиков, их лучики рассыпались на лужайке вокруг, прятались в тысячах цветов, что примостились по бокам от дороги. Среди цветов мелькали то здесь, то там тропинки, которые упирались в хрустальные беседки и зелёные мини-лабиринты. В одной из беседок примостились несколько девушек, их звонкий смех колокольчиками разливался по округе, садовник подстригал кусты ближайшего к лесу лабиринта. Неподалёку от входа во дворец на посыпанной песком площадке состязались в фехтовании юноша и пожилой мужчина. Несколько маленьких собачек, вроде корги и болонок, прыгали и бегали вокруг восседавшего в седле на авийре лорда почтенного возраста в строгом бордовом камзоле.

Открывшаяся мне картина была достойна оказаться на холсте какого-нибудь средневекового мастера живописи, если бы тот оказался вдруг здесь, но даже он не был бы способен передать всю красоту чудесного пейзажа. Полукровка замедлил ход коня, чтобы я могла насладиться видом дворца, но мы всё равно крайне быстро его миновали. Я долго оглядывалась назад, пытаясь хоть что-то увидеть из-за широких плеч спутника, и пару раз чуть не свалилась с Трина. Однако руки блондина держали меня крепко и не позволили упасть. Мой тяжёлый огорчённый вздох, когда мы миновали дворец и направились вниз с холма в город, заставил рассмеяться окружающих мужчин.

— Тебе сколько лет? — широко улыбаясь и ровняя своего чёрного демона с нашим, спросил Шассариэн.

— 28... будет. В своём мире я уже взрослая, — снова попыталась оглянуться, но мы уже спустились достаточно низко и над холмом виднелась лишь самая верхушка центральной башни. — И даже замужем уже была.

Упс. Вот это я не подумала. Сколько раз мама говорила, что прежде думать надо, а потом говорить. Сидевший рядом в седле Рид застыл, из его горла вырвалось жуткое леденящее душу шипение, в привычно разгоревшихся жёлтым глазам мелькнула злость, зрачок остановился на мне, неожиданно сузившись и становясь вертикальным. Выдав забористую нецензурную тираду, синеглазый Страж, одним неуловимым движением выбил блондина из седла, скинув того на землю, а меня перетянул к себе, оставляя авийра, на котором я прежде ехала с Ридом, между нами и... крупным белым драконом, почему-то без крыльев. Зелёные недовампиры взяли своего короля в плотное кольцо и оттеснили в сторону. Лидор благоразумно отвёл своего коня под укрытие деревьев.

— Замушшшшем, говоришшшшь... — шипела чешуйчатая белая лобастая голова с большими жёлтыми глазами, трепещущими ноздрями и острыми рогами наверху между ушей. Шипастый хвост бил по земле, вырывая целые куски почвы. — Не пущшшшшу... Моя!

Вот теперь я его точно боюсь. Трин вытянул шею и страшно пронзительно закричал, закрывая меня и Шассариэна собой, переступил копытами и двинулся на дракона в несколько раз его превосходящего. Белый словно обезумел, он шипел, рыл лапами землю, бил хвостом, пытаясь обойти авийра и не спускал с меня своих жутких глаз.

— Рид, остановись, ты ведь потом жалеть об этом будешь! — черноволосый Страж, удерживая меня одной рукой, второй обнажил пристёгнутый сбоку клинок. — Она и так боится тебя, разве не видишь? Хочешь, чтобы в обморок падала при твоём приближении? Тогда продолжай в том же духе и тогда ты точно ничего не добьёшься! Она из другого мира, болван, у неё была там своя жизнь, и она не ждала, что ты в ней появишься! Мне всё равно,

что ты — дракон, а вот ей нет! Остановись сейчас же, не заставляй меня причинять тебе боль!

Не обращая внимания на увещевания Шасса, белый дракон шипел на Трина, обнажая клыки, но авийр не отступал, каждый раз преграждая Хэлриду путь. На этой картине женская логика дала сбой, и я, скорее глядя со стороны, чем понимая, что творю, услышала себя:

— Трин, миленький, прости, пожалуйста, я теперь только с тобой ездить буду. Ты хороший, храбрый, а дракон — плохой! Плохой дракон! — это уже изумлённо глядящему на меня жёлтоглазому, который разом забыл об охраняющем попаданку авийре.

Вы видели когда-нибудь дракона в шоке? Нижняя челюсть Рида застыла будто при зевке, клыки обнажились, изо рта вывалился длинный змееподобный раздваивающийся розовый язык. Чешуйчатый сел на пятую точку и развел передние лапы в стороны. В жутких животных глазах с чёрными вертикальными зрачками появилось человеческое возмущение и обида.

— Эт-т-то она мне-е-е? — белый дракон затряс головой и недоумённо переглянулся с чёрным авийром, затем оба повернулись ко мне.

Я же, отбившись от ошеломлённого Шассариэна, прыгнула на землю, больно ударившись пятками, расту всё же в этих местных конях немало, и прихрамывая подошла к чёрной бестии. Авийр наострил уши, доверчиво протянул ко мне свою морду и ткнулся клыкастой пастью в протянутую руку. Кожа на носу оказалась удивительно мягкой и бархатистой, а слегка загибающиеся внутрь клыки не так уж и сильно царапались, как показалось со страху.

— Ты же мой смелый, сильный, удивительный и совсем не страшный. Ты прости, что я тебя испугалась сначала, я таких прежде не видела. — Авийр скосил на меня белёсый лукавый глаз и, тихо заржав, потёрся своим носом о мою макушку. — Хороший мальчик, хороший Трин. А дракон — плохой, напугал всех. Большой дракон, а такой глупый, правда? Я же сказала, что была замужем, а не состою в браке, правда ведь?

Конь согласно заржал и закивал головой. Я гладила его по шее, гриве и робко улыбалась, как же я могла бояться такое сообразительное и доброе существо? А в душе разрасталась робкая щемящая радость.

— Их интеллект равен интеллекту десятилетнего ребёнка, — раздался голос подъехавшего к нам мага. — А ещё авийры — эмпаты и считывают настроения тех, кто рядом с ними. В стрессовых ситуациях эмпатия имеет странную особенность, она связывает всадника и авийра, при условии, что у всадника тоже есть хотя бы зачатки этого дара. Так что, поздравляю, Трин теперь никого кроме тебя к себе не подпустит и отдаст за тебя жизнь, не задумываясь. Ты — его всадница. С конюхом будешь объясняться сама.

Как мне показалось, маг перед тем как спешиться, вместо прежнего равнодушия посмотрел на меня с долей уважения и каким-то ещё странным чувством. Я обернулась к застывшему позади Шассариэну, тот не отводил изучающих глаз, в которых казалось застыл вопрос: "На что же ещё ты способна?". Король тэрессов и его охрана о чём-то совещались в стороне. Рид... Я выглянула из-за шеи авийра и посмотрела туда, где последний раз видела белого дракона. Вместо него на земле, расставив согнутые в коленях ноги, сидел покрытый пылью осунувшийся блондин и не сводил с меня внимательных серых глаз. Подошедший к нему маг, протянул Хэлриду какую-то жидкость в матово-белой склянке. Тот, не отводя от меня взгляда, забрал пузырёк и залпом его выпил, затем поднялся с земли и направился в

мою сторону. Очень захотелось спрятаться обратно за мгновенно напрягшегося Трина, но я смело выступила вперед и встала перед конём, в памяти ещё свежи были воспоминания как только что Рид нападал на него, и я стремилась защитить нового друга. Чешуйчатый приблизился и, взяв моё лицо в свои руки, прикоснулся своими губами к моим.

— Моя... — рыкнул мне в губы и отпустил, переводя строгий взгляд на ошетинившегося авийра. — Моя!

Проигнорировав все попытки чёрного демона себя укусить, Рид подхватил меня на руки и усадил обратно на спину коня, затем запрыгнул сам и, прижав моё тело к своему, злобным ощерившимся ёжиком двинулся в город. Отряд постепенно собрался и двинулся следом. До спуска со склона молчания и покоя никто не нарушал, но, когда мы въехали на первую, устремившуюся в город улочку, и взору открылись домики, лавочки, снующие по своим делам люди, развалившиеся на подоконниках и крылечках домашние животные, я снова завертелась по сторонам, пытаюсь ухватить и сохранить в памяти все невероятные картинки жизни чужого города.

Девушки в скромных платьях пастельных тонов торговали прямо с корзин и переносных лотков сладостями, пирогами, цветами, игрушками. Мужчины в тёмных камзолах чистили улицы, проверяли уличные фонари, подпитывая в них магических синих светлячков, стояли рядом с торговыми лавочками с обувью, одеждой и украшениями. Город жил своей жизнью, кто-то спешил на работу, кто-то домой. По улочкам стайками носилась беззаботная детвора: мальчики — в рубашках и шароварах, девочки — в цветастых пышных платьях.

— Шассариэн, — позвала я держащегося теперь неподалёку Стража, общаться с полукровкой мне категорически не хотелось. — Город такой красивый, можно на обратном пути куда-нибудь заехать? С холма был виден большой парк, хотелось бы прогуляться по нему.

— Шасс. Зови так, — как-то обречённо ответил черноволосый. — Я устал слышать, как ты пытаешься выговорить моё полное имя. Если управимся в Ковене до темноты, то доедем до парка, хорошо?

— Спасибо, — от души улыбнулась Стражу и с энтузиазмом принялась разглядывать витрины и окна, погрузившись в мысли настолько, что не сразу почувствовала, что меня никто не держит, и на авийре я еду одна. Поймала поводья и завертела головой по сторонам в поисках полукровки, но тот как сквозь землю провалился.

— Вернётся, — заметив мои телодвижения, меланхолично произнёс Шасс.

Отсутствие Рида вместо облегчения принесло чувство тревоги, или я просто уже привыкла, что он всё время держится где-то рядом, вдруг возникая неожиданно и пугая своими выходками? Вот и сейчас интуиция подсознательно ждала большой чешуйчатой белой подставки и не реагировала ни на какие уговоры разума. Мы проехали ещё несколько улиц, прежде чем авийр был остановлен, и дракон снова оказался за моей спиной. В руки мне сунули бумажный пакет, источавший потрясающий ягодно-сдобный запах. Развернула его и обнаружила несколько небольших пирожков-завертушек, живот тут же выдал совершенно некультурный голодный звук. Стараясь ни на кого не смотреть, достала пирожок, надкусила и утонула в гастрономическом восторге. Мягчайшее воздушное тесто, протёртые ягоды земляники, морошки, ежевики и те, вкуса которых я не опознала. После второго пирожка на горло наступила совесть, и я протянула пакет одному из охранников короля, чтобы пустить его по кругу. Мы ведь не пообедали, выезжая из дома, и не только мне хотелось есть. Так ведь? Охранник изумлённо посмотрел на меня, прикрыл глаза, слегка

склонил голову к плечу и взял из моих рук пакет. Пирожок был извлечён, и добыча Хэлрида отправилась гулять дальше по отряду, через Лидора вернувшись ко мне. Последнюю оставшуюся в пакете вкуснятину я молча протянула себе за спину, сидящий там отказываться не стал и так же молча забрал угощение.

Наше вооружённое до зубов перемирие неожиданно нарушил ехавший впереди седой король.

— Сын, — блондин крепче вцепился в мою талию и как-то странно собрался. Видимо, тэресс не часто так по-родственному к нему обращался. — Я одобряю твой выбор, но.. Упустишь её, и я лично заставлю магов найти возможность отрастить тебе крылья, а затем сам их оторву.

Тэрилен оглянулся через плечо, наградив моего спутника строгим родительским взглядом. Весь его облик снова заставил поверить, что передо мной действительно король, а не просто милый дедушка-вампи́р. Черты заострились, лицо приобрело властность и уверенность, обратиться к нему на "ты" сейчас вряд ли бы себе позволила, скорее заикалась и пыталась вспомнить как выглядят книксены и реверансы.

— Вернётесь домой, покажи уже Асе Поведенческий кодекс, от греха подальше, пока она ещё какое неординарное существо не приручила, или с чьим-то ещё войском не побраталась, — добил король. — Она слишком непосредственна, у драконов завтра может влипнуть в неприятности.

Настал мой черёд расстраиваться. Ну что опять я не так сделала? Видимо, вечером мне всё на пальцах будут объяснять, потому что, как показала практика, читать на местном языке самой у меня не получится. Будто почувствовав моё настроение, полукровка осторожно, погладил меня по плечу, а Трин извернул шею и ткнулся носом в болтающиеся у него с левого боку мои ноги.

— Ася, а тебе поясню, — продолжил тэресс. — Когда делишь с кем-то пищу, то даёшь обещание разделить все тяготы и беды, которые могут произойти в пути. Эти войны теперь всё равно, что твои братья, пока вы идёте одной дорогой. Ко мне, Лидору, Шассариэну и Хэлриду это не относится, в воинском доме мы уже определили свои связи... дочь.

Что мы определили? Когда? Я мысленно взвыла и клятвенно заверила свой разум, что заставлю чешуйчатого объяснить мне всё! В реальности же, еле слышно вздохнув, спрятала мигом покрасневшее лицо на груди у сидящего рядом в седле мужчины. Похоже, чтобы отвертеться от свадьбы придётся сильно постараться, или слинять под шумок. Лидора надо будет как-то уговаривать, вряд ли он пойдёт против короля соседнего государства. Что же я могу ему предложить? Шестерёнки мыслей усиленно крутились в попытках найти выход из этого театра абсурда.

Тем временем город остался позади, и кони ступили на мост через Элфин, башня магов неожиданно выросла перед нами, не слишком высокая, не слишком широкая, но хорошо укреплённая. Крупные камни, из которых она была сложена, ладно подогнаны друг к другу, крохотные бойницы располагались на самом верху, стены будто только что построенные, без намёка на возраст. Мы миновали мост, проехали по брусчатой дороге и остановились перед неприступным строением. Шныряющие повсюду разноцветные искры и молнии не причиняли никакого вреда.

Маг спешил, остальные последовали его примеру. Неизвестно откуда появившийся паренёк в простой свободной одежде увел авийров прочь. Перед нами в стене открылся проход, в котором нас уже ожидали. Лидор, приложив правую ладонь к сердцу, склонил

голову перед мужчиной средних лет. Коротко стриженный по здешним меркам незнакомец в синей мантии, ответив тем же, освободил дорогу внутрь башни, жестом приглашая нас проследовать вперед.

Не сговариваясь, давно выведенным на уровень рефлекса манёвром, охрана короля тэрессов обступила его и двинулась за незнакомцем. Следом вошел Лидор, замыкали процессию я, Рид и Шасс. После происшествия на дороге драконий родич стал заметно тише и не отвлекал мою персону, восторженно разглядывающую спрятанные внутри башни фрески. А посмотреть было на что!

В проходе, освещённом всё тем же магическим светом, одна за другой неискущённому взору представали события жизни чужого мира, названного магом в дороге Рианом. Я остановилась перед одной из фресок, заворожённая её жутковатой красотой. Детальная, объёмная прорисовка создавала эффект фотографии. Открытие магических врат и первые драконы. Изображённая на картине арка, как настоящая, переливалась бледно-жёлтым цветом. Синие, красные, сиреневые, зелёные, оранжевые! Крылатые существа всевозможных оттенков вырывались из другого мира, выдыхая из пасти огонь, освещённые едва уловимым сиянием. Люди, обыкновенные люди, разбегались прочь испуганные необычными существами, прежде не виденными в этом мире, следом за ними по земле расплзлось жёлтое свечение, а над аркой врат в небо мощной струёй бил источник чуждой этому миру магии, меняющую окружающую природу, существ и сам Риан.

Вежливое покашливание отвлекло меня от созерцательного процесса, вся компания собралась неподалёку и ждала, когда я налюбуюсь на заинтересовавший меня сюжет. Маг-проводжатый кивнул и жестом снова попросил следовать за собой. Пришлось послушаться и заверить своё любопытство, что на обратном пути я упрошу спутников тут немного побродить.

Через некоторое время мы вошли в просторный сводчатый зал, похожий на природную пещеру, в центре которого сиял бордовым светом огромный кристалл. Потрясённый вздох вырвался из моих лёгких и был встречен снисходительными улыбками магов и смешками спутников.

Проводивший нас к кристаллу маг скрылся в проходе, по которому мы пришли. В зале-пещере нас ожидал очень старый мужчина, настолько старый, что на ум приходило только одно слово — "древний". Он стоял возле кристалла, опираясь на резной деревянный посох покрытый рунами, похожими на те, что горели и падали на пол во время ритуала Лидора. Белое одеяние висело свободным мешком на сухом старческом теле. Изъеденное морщинами лицо, торчащие из-под накинутого на голову капюшона тонкие редкие волосы и удивительно мудрые пронзительные глаза водянисто-серого цвета.

— Лен, старый пройдоха, — проскрипел несмазанными петлями голос мага. — Чем ты решил удивить меня на этот раз?

— Почтенный Самантир, — склонился в уважительном поклоне растерявший всю свою величественность и сейчас напоминавший нашкодившего мальчишку седой тэресс. — Прошу у Хранителя Кристалла помощи, чтобы найти в мире этой девушки, Анастасии, мою дочь. После этого мы хотим поговорить с драконами, возможно они смогут, ориентируясь на полученные через Пограничный Кристалл знания, создать артефакт и вернуть Лолирэю домой.

— Почему ты думаешь, что Пограничный Кристалл ответит ей? — будто забавляясь, старик приподнял брови. — Она не маг, кто её услышит?

— В том мире куда попала Рэя, есть сказочный народ похожий на мой, люди боятся их и могут навредить моей дочери. Мы должны сделать всё, что в наших силах.

Самантир долго хранил молчание, а вмиг постаревший и осунувшийся Тэрилен совсем не по-королевски кусал губы и теребил край торчащей из-под камзола рубашки. Шассариэн и Хэлрид отошли к Лидору и что-то спрашивали у мага, тот в ответ лишь отрицательно качал головой и разводил руками.

— Пусть подойдёт, — в тягучей тишине наконец раздался скрип старого мага.

Все повернулись в мою сторону, отразившаяся в их глазах надежда заставила споткнуться. Что-то мне стало не по себе. Пока я шла к хранящему молчание старику, мысли бешено крутились в голове, пытаюсь понять, как всё это могло случиться со мной? А ещё безумно хотелось домой, туда, где не будет этого жуткого белого дракона, которого так хотелось придушить за то, что нагонял на меня дикий ужас и чьи объятья в человеческом облике заставляли сбиться дыхание... Я заставила себя собраться и сосредоточиться на Рэе, на своей квартире, на своём мире и, подойдя к магу, подняла на него уже полный мрачной решимости взгляд. Самантир едва заметно улыбнулся, чему-то рассеянно кивнул и указал рукой на сияющий кристалл.

— Положи на него свои руки, там где посчитаешь нужным это сделать, и думай о том, о чём думала сейчас, — он читал мои мысли? В душе шевельнулась паника, но добрый улыбающийся взгляд белёсых глаз заставил откинуть сомнения, и я шагнула к Кристаллу.

Значит там, где посчитаю нужным? Хм. Я оглядела Кристалл, обошла его вокруг, затем ещё раз, разум механически отметил его внешнее отдалённое сходство с королевским дворцом на холме. Вглядывалась в глубокое бордовое сияние исходившее от граней больших и крошечных кристалликов, из которых состоял большой кристалл, пока не начали болеть глаза, а взгляд вдруг на очередном почётном круге не зацепился за отросток странной формы.

Словно воткнутый в камень, крошечный меч притягивал к себе внимание, будто звал прикоснуться к себе, обещая ответы на все вопросы. Внутри Пограничного Кристалла билась жизнь, миллионы жизней, разве это возможно?

Левая рука, помимо моей воли, потянулась к отростку и дотронулась до него, пальцы погладили удивительно гладкую без единой щербинки поверхность и ладонь сжала миниатюрный меч. В сознание хлынул поток нескончаемых образов: люди, события, природа, животные... Всё проносилось за мгновения, но, казалось, что навеки выжигается в памяти сиреневое море с синим песком и крохотные белые крабы, ползущие к волнам, похожие на палочников существа танцуют в дымном зареве заката трёх солнц, суровый серый взгляд огромного синего дракона, который так стар, что чешуйки на его коже будто покрылись инеем.

Тысячи образов вторгались, пытаюсь смыть моё сознание своими волнами, но я упорно пробивалась через них, пока впереди не забрезжил знакомый свет, льющийся из окна моей скромной двухкомнатной квартирki на Октябрьской улице. В гостиной всё было по-прежнему, только возле окна стояла грустная девушка удивительной красоты, несмотря на странный зеленоватый оттенок кожи. Смолянисто-чёрные волосы рассыпались по плечам и волнами спускались до талии, она забавно смотрелась в моих красных пижамных штанах с котятками и белой футболке с рогатым снегирём. Несмотря на хрупкое тело и тонкую талию мои вещи ей были слегка маловаты, из-за её высокого роста она казалась массивнее меня. Чуть раскосые большие глаза оттенка молочного шоколада, курносый маленький носик,

тонкие губы, которые что-то шептали и упрямо сжимались.

— Лолирэя, — попробовала произнести её имя, собственный голос показался мне призрачным и едва слышимым. Девушка у окна вздрогнула и развернулась ко мне, в карих глазах застыли радость и удивление. Она протянула ко мне руки и, с трудом продвигаясь вперед, будто находилась в киселе, я протянула ей свои. Пальцы рук встретились, и меня тотчас выгнуло от пронзившей тело жуткой боли, которая казалось разрывала на части. Видение подёрнулось мутной дымкой, Рэя со слезами на глазах поднесла одну руку к губам, второй снова попыталась до меня дотянуться, но возникшая связь уже порвалась. Боль шурупом ввинчивалась в каждый миллиметр тела, выжигала сознание. И только чей-то удивительно родной встревоженный голос в моей голове не давал уйти в темноту: "Аська. Ася. Ты только держись, девочка моя, пожалуйста, только держись. Не уходи от меня!"...

Гул мужских голосов потревоженным роем впился в истерзанный болью мозг, заглушая странный голос.

— Она останется здесь! — визгливый вой.

— Это не тебе решать, младший послушник! — тихий властный голос.

— Она не принадлежит Ковену! — грозный рык.

— Ковен отказался от неё, Ковен не может решать! — спокойный растягивающий слова бархат.

— Моя! Она моя! — жуткое ледяное шипение.

— Уходите, всё решится не здесь..., - старческий скрип.

"Не уходи, прошу!"

Мир вокруг погас, всё что в нём осталось — убаюкивающее покачивание тёплых мужских рук, и мерный стук чужой ярёмной венки по моему носу. Всё правильно. Всё хорошо.

Мутный едва ощутимый образ. Испуганный зовущий плач Трина, ввинтился в мозг, разрывая болезненные оковы. Моего коня-эмпата пытались успокоить и заставить позволить Риду сесть верхом на авийра, чтобы отправиться в обратный путь.

Следующий образ. Прохладные руки мага, касающиеся лба, вычерчивающие одному ему известные руны. Его странный певучий шёпот будто струится по моему телу и проникает в каждую клеточку. Боль, всё тонет в ней. Снова рвутся и срастаются мышцы, выпрямляются переломанные кости. Больно даже от бьющего по глазам сквозь прикрытые тёмными плотными шторами окна. Бледный, но всё же слишком яркий для измученных глаз солнечный свет.

Через ещё какое-то время льющий в окно голубоватый свет двух Лун скользнул по подушке и осветил застывшего у окна покрывшегося чешуёй мужчину. Его глаза блестят в темноте, он наблюдает за мной, изучает и, кажется, чего-то ждёт.

Снова тот же беловолосый мужчина, уже в нормальном облике, глядящий мои волосы, что-то рассказывающий, но смысл слов остаётся за гранью понимания, вроде все буквы знакомы, но слова непонятны. Они разбегаются в воспалённом разуме, собираясь в непонятную какофонию звуков.

А внутренний голос всё шепчет и зовёт по имени.

Сознание возвращалось несколько раз, прежде, чем я всё же очнулась.

Тело казалось ватным и не подчиняющимся моим желаниям. С трудом открыла налитые свинцом глаза и зажмурилась от хлынувшего в них дневного света из распахнутого настежь окна. Сладкий воздух, пахнувший цветущим садом, успокаивал и будоражил. Попыталась отвернуться от окна, слишком светло, хочется обратно в темноту, там не так больно. Тяжело, будто это вовсе не моё тело, смогла перевернуться на спину, затем на другой бок. Боль уже не такая сильная, но всё тело будто один большой синяк.

Снова открыла глаза. Рид. Под глазами полукровки залегли глубокие чёрные тени, мягкие прежде черты лица заострились и превратили его лицо в подобие маски. Мужчина спал, вздрагивая во сне. Странная тёплая волна поднялась в душе и направила мою руку к нему, но закончила своё движение лишь в паре миллиметров от его лица. Мужская рука

обвилась вокруг запястья, а распахнувшиеся жёлтые с вертикальными чёрными зрачками глаза вонзились острым взглядом. Замерла, боясь шевельнуться, интуиция предлагала паковать чемоданы и бежать отсюда во весь опор, но что-то во мне противилось этому позорному бегству и, преодолевая страх и болезненную слабость, всё же дотронулась до него. Мою руку отпустили, и я осторожно провела ею по щеке Хэлрида. Жёлтое пламя посветлело и стало обычным серым взглядом, зрачок вернул нормальную форму, а блондин притянул меня к себе, прижавшись на мгновение губами к макушке, подул мне на разгорячённый лоб.

— Золотце, что ты помнишь? — тихий усталый голос на грани слуха.

— Я видела Рэю, — это мой хрип? Что с моим голосом, и почему так саднит горло? —

Можно воды?

Рид осторожно разжал объятья, прикоснулся губами к кончику носа и, поднявшись с кровати, исчез за дверью. Вернулся он спустя пару минут с полным кувшином какого-то напитка оранжевого цвета, за ним в дверь просочились не менее замученные Страж и маг. Последний сразу подошёл ко мне, всмотрелся в глаза, будто что-то выискивая, провёл рукой над лицом и, удовлетворённо чему-то кивнув, отошёл в сторону.

Руки блондина поправили подушку позади меня, и мужчина помог мне сесть, протянув кружку с тёплым напитком. Осторожно принялась, но терпкий сладкий запах был незнакомым. Сделала глоток. Маслянистый напиток скользнул в горло, обволакивая и успокаивая воспалённую слизистую, принося успокоение горящим в теле мышцам, остужая кожный зуд. Захлёбываясь, жадно выпила, и кружку забрали из моих рук.

— Как ты себя чувствуешь? — Шассариэн уселся на край кровати. — И что ты помнишь?

— Наверное, так, будто по мне трамвай проехал, раз сто, туда и обратно, — голос звучал уже лучше, но оставался сиплым и едва слышным. Попыталась улыбнуться недоумённому выражению лиц. Исправилась, сделав поправку на чужой мир. — Ну, или авийр попрыгал, тоже не меньше ста раз. Что там случилось?

Мужчины обменялись задумчивыми взглядами, будто решая, что и в каком объёме мне рассказать, но всё же, вздохнув и, видимо, собравшись с духом, за всех ответил Лидор.

— Ты почти погасила Пограничный Кристалл, — слабая улыбка была ответом на мою вытянувшуюся физиономию. — Ася, Кристалл родился тогда же, когда в наш мир пришла магия, он уравнивает её и не даёт поглотить Риан. Это то единственное, что не позволяет магии уничтожить наш мир. Самантир был человеком, он выжил во время той катастрофы и случайно оказался неподалёку от того места, где рождался Кристалл. Это вряд ли возможно объяснить, но Кристалл живой, да ты и сама должна была почувствовать. Они заключили договор и, будучи уже тогда довольно пожилым, Самантир стал Хранителем Кристалла. Он следит за Кристаллом, направляет магические потоки, защищает от тех, кто стремится уничтожить нашу единственную защиту, а взамен Кристалл продлевает его жизнь.

— Я что-то сделала с ними? — в сознании нарастала паника. — Кристалл и Самантир умирают, да?

— Нет, всё в порядке, — поспешил успокоить маг. — Рид вовремя тебя остановил и принял на себя предназначенный тебе откат. И Самантир, и Пограничный Кристалл через несколько дней восстановятся. На наше счастье, наверное, ты оказалась с сюрпризом и маги Ковена теперь грызут свои локти, что не отреагировали сразу на твоё появление. Ковен будет искать возможность использовать тебя, но думаю, что твой дракон им не позволит это

сделать.

— Что за сюрприз? — я предпочла проигнорировать слова о "моём драконе", ведь Лидор улыбался вполне доброжелательно, хотя моя печёнка всё равно чуяла недоброе. — Что со мной не так?

— Ася, ты уникальное создание, — уголки губ Шассариэна изогнулись в вымученной улыбке. — Кристалл почувствовал, что ты можешь вместить в себя часть магии, и решил избавить себя от её излишков, не посоветовавшись с Самантиром. Ты как пустой магический сосуд. Живой артефакт, позволяющий хранить лишнюю магию. Обычно магию, которую Кристалл откачивает, не позволяя ей расползтись по миру, регулирует Хранитель, помогая направить туда, где она нужна для ритуалов или экспериментов. Искушение на время совсем избавиться от магии было слишком велико. Возможно, это влияние того, что в твоём мире магии нет. Твой резерв пуст и достаточно велик. Ты смогла не только подключиться к Кристаллу, чему он был несказанно рад, но и использовала отданную тебе магию, чтобы дотянуться до Рэи настолько близко, что даже мы могли её видеть. Она смогла не просто услышать тебя, но и считать с твоей памяти необходимые знания о твоём мире.

— Сколько у нас осталось времени? — надежд на сообразительность Лолирэи относительно моего мира и свою память я не питала.

— Она сможет продержаться сколько потребуется, но лучше нам добраться до драконов скорее, — ответил заметно успокоившийся, убедившийся в невредимости своей невесты Шасс.

— А её отец? С ним всё в порядке?

— Тэрилен отправился в свой дворец, приготовить всё необходимое для ритуала возвращения, понадобятся довольно редкие ингредиенты, они растут только в подземных пещерах рядом с Тёмными озёрами.

— Сколько я была без сознания? — довольно животрепещущий вопрос на фоне того, как быстро утекает время. Умом я понимала, что нужно спешить, но во всём теле царила такая невероятная слабость, что с трудом верилось в быстро восстанавливаемые силы, одна надежда на магию Лидора.

— Пять суток, — ответ Рида впечатал меня в подушку. Слишком много времени потеряно впустую. Моя попытка подняться была встречена тихим возмущённым шипением. Уже не впечатлило. Желание попасть домой сильнее страха. Погостила и хватит.

— И кое-что ещё, — помявшись, произнёс маг, не глядя мне в глаза. — Там, возле Кристалла твой мир почувствовал тебя и попытался забрать назад. Пришлось применить магию связывания...

— И? — нехорошее предчувствие огромным булыжником придавило шевельнувшийся в душе огонек надежды.

— Ты больше не сможешь вернуться домой, — Шасс разом перечеркнул все мои планы на возвращение. — Ася, твой дом теперь здесь. Рид, Лидор, Тэрилен и я, по ритуалам, и Трин, из-за вашей с ним эмпатии, — твои первые связи с этим миром, со временем ты нарастишь и другие.

Апатия подкралась незаметно, взгляд пробежался по сиренево-серому интерьеру и замер на стоящем слева от кровати Хэлриде. Тот избегал встречаться со мной взглядом и делал вид, что разглядывает резной узор кроватного столбика и свисающие с балдахина пушистые кисточки. В голове остался только один вопрос, который я и озвучила дракону без крыльев.

— Зачем?

— Ты моя, — упрямо поджал губы блондин.

— Да не твоя я! — звенящая пустота затопила всё внутри, я ведь могла вернуться домой, мой мир звал меня, а он... не отпустил. — Я своя собственная, и не тебе решать, что я должна делать!

— Трин за тебя беспокоился, — попытался перевести разговор в другое русло Страж. — Ваша связь должна была стать сильнее за эти дни, попробуй подумать о нём, представь и передай ему свои эмоции, уже должно получиться.

Вот перед чёрным демоном стало стыдно, он единственный вступился за меня, защищая от белого чешуйчатого гада. Закрыла глаза, чтобы не видеть виноватые лица, представила себе бело-голубые без зрачков глаза чёрного авийра, мягкий бархатный нос, до которого касалась рукой, тихое ржание.

Ринувшаяся мне навстречу волна беспокойства, радости, тепла, надежды чуть не разбила на корню робкую попытку связаться с конём. В сознание хлынул поток картинок. Хэлрид выносит в своих руках из башни бледную обвисшую меня. Шассариэн и Лидор уворачиваются от клыков Трина, в попытках успокоить. Трин бежит во весь опор к воинскому дому, чтобы быстрее доставить меня домой. Трин стоит за ограждением и смотрит на распахнутое окно третьего этажа, где отражается застывшая перед окном фигура покрытого чешуёй мужчины с блестящими в темноте глазами.

Волна чувств, как он переживал за меня, как боялся больше не услышать, как не позволили прорваться в дом и заперли за ограждением. Тёплое чувство охватило меня целиком и я попыталась направить его авийру, ответная волна такого же чувства коснулась души, будто конь стоял рядом и прижимался бархатным носом к щеке. Мысленно потрепав его на прощание по длинной пушистой гриве, открыла глаза, сознанием возвращаясь к своим печальным новостям. Мужчины оставались всё тут же в комнате, не поменяв даже поз.

— И что теперь будет? — я всё же нашла в себе силы задать новый вопрос.

Тщательно разрабатываемый мной план по агитации Лидора и воззваниям к его доброте и человечности, в попытках добиться, чтобы он пошёл против дружественного короля и вернул меня домой, разум аккуратно скатал и закинул в самый дальний свой угол. Больше не пригодится.

— Магия Пограничного Кристалла почти вся уже вышла из тебя и вернулась к своим владельцам, — ответил Лидор. — Перемещение не успело толком начаться, Рид вовремя заметил, что что-то идёт не так. Все порванные сухожилия и сломанные кости я срастил. Повреждений было не слишком много, после сна ты восстановишь силы. Я наложу на тебя отводящие внимание заклинания, и мы отправимся к драконам, которые считают с твоего сознания местонахождение мира и создадут артефакт, который поможет перенести Лолирэю назад в Риан.

Значит, боль не была отражением воздействия Пограничного Кристалла. Мой мир пытался забрать меня из Риана, попутно ломая и выворачивая. Так дети вырывают друг у друга из рук обычную игрушку, чем-то понравившуюся и нужную обоим именно сейчас.

— Хорошо, — апатия и равнодушие поселились в душе и отказывались уходить. — Оставьте меня, пожалуйста, я хочу спать.

Бескрылый дракон, маг и Страж переглянулись, но спорить никто не стал, и я осталась одна в комнате. С третьей попытки осторожно поднялась с кровати, голова кружилась, ноги запутались в памятной ночной рубашке, подвернулись, и я упала на пол, обжёгшись о ворс

ковра скользнувшими по нему при падении руками. Но снова заставила себя встать и, шатаясь, подошла к шкафу. Достала оттуда первую попавшуюся мужскую рубашку, женская одежда там так и не появилась, и отправилась в ванную.

Мир бешено вращался, но безумное желание оказаться в воде пересиливало весь дискомфорт. Внутри стянула с себя ненавистную длинную ночнушку, откинув её как можно дальше в сторону. И с наслаждением погрузилась в тёплую воду, на миг прикрыв глаза. Не смотря на слабость, заставила себя шевелиться и, найдя среди разноцветных склянок вожделенную красную бутылочку, вылила в бассейн лавандовую жидкость, вода сразу покрылась миниатюрными пенными пузырьками, и желанный успокоительный аромат разнёсся по помещению. Устроилась на дне неглубокого бассейна, откинув голову на бортик, и упёрлась ногами в противоположную стенку. Глаза закрылись, а перед мысленным взором понеслись воспоминания о родном мире, который я больше никогда не увижу. До чесотки в руках не хватало воткнуть в уши плеер с любимыми песнями и отключиться от этого мира, не видеть, не слышать, не знать...

"Прости" — тихий виноватый голос незнакомца словно воспоминание о чём-то.

Пригревшись в тёплой воде, я незаметно задремала, а проснулась уже в кровати, прижатая к груди чешуйчатого, в застёгнутой на все пуговицы вынутой мною из шкафа рубашке. Губы мужчины дотронулись до моего лба, но я упрямо его игнорировала. Тихий вздох расшевелил мне чёлку, тёплые руки проскользнули по спине и снова улеглись на талии.

— Прости, что не смог тебя отпустить. Твой мир потянул тебя назад. От боли ты не могла даже кричать, только хрипела. Это было страшно, видеть как ты мучаешься и понимать, что единственный способ тебе помочь — лишить дома. Если бы ритуал не провели, ты умерла бы ещё до того, как оказалась в своём мире. Прости меня.

— Рид, в следующий раз говори как есть, ладно? — мой голос оставался слабым и сиплым. — Твоё шипение и вторая ипостась отбивают всё желание понимать те мотивы, что тобой движут. Да и как понять, если всё, что я слышу — это "моя", и только. Я понимаю, что это другой мир, и что тут всё по-другому, но не могу мгновенно перестроиться и принять всё как данность. Я не знаю, как всё происходит здесь, а в моём мире, чтобы быть с кем-то — его нужно любить, и он должен отвечать взаимностью.

— Своего мужа ты любила? — Рид попытался задавить рычащие нотки, но я их всё же услышала. — Ты поэтому хотела домой?

— Иногда чувства уходят, и кто-то один или оба понимают, что любви и не было, было просто желание быть вместе, но не было желания жить друг для друга. Тогда люди расстаются, — тихо ответила не в меру любопытному дракону. — Но домой я хотела не поэтому, да я и сейчас хочу домой! Просто там я родилась, выросла, там всё понятное, там близкие мне люди...

— В нашем мире нет разводов, — произнёс блондин. — Пары складываются один раз и на всю жизнь. Даже такие, как Лолирэя и Шассариэн, которые были подобраны друг другу, чтобы восстановить мир на наших землях. Ты моя пара, Ася, я знаю это. И со временем ты меня примешь.

— Не знаю, Рид, я не хотела всего этого, я просто хотела домой...

Лёгкий поцелуй стёр сбежавшую из глаз одинокую слезу и запечатал все мои возражения и возмущенные комментарии по этому поводу. От этого нежного прикосновения что-то внутри отключилось и не пожелало реагировать на доводы сознания. Я пыталась

унять бешено бьющееся сердце и отказывалась слушать разум. Возможно, я сумею перестать его бояться? Но недовольное шипение и рычание где-то на границе сознания убеждали в обратном.

Утро встретило волнующими запахами вкуснейшей ягодной сдобы. Той самой, которой я поделилась с отрядом высокородного отца Рида. Потянулась носом на запах и распахнула глаза. Как и в первое утро на столе меня ждал поднос с завтраком, только в этот раз на нём горкой были сложены те самые пирожки-завертушки, а рядом стоял кувшин с сиреневым молоком и глиняная кружка. Послышался едва уловимый скрежет аккуратно притворяемой двери, повернувшись на звук, успела увидеть скрывающуюся за ней затянутую в серо-серебристый камзол спину моего личного проклятья. Щелчок поворачивающегося затвора означал, что я снова осталась одна. И снова взаперти.

Выбралась из-под одеяла и, уже достаточно уверенно добравшись до кресла, с удовольствием в него забралась, поджав под себя ноги. Всё же рубашка не в пример удобнее плащ-палатки, которую здесь по ошибке считают ночнушкой. Налила себе из кувшина молока и с наслаждением втянула ароматный сдобный запах. Как же всё-таки это вкусно! Я вонзила зубы в первый попавшийся пирожок и замычала от удовольствия. Насладиться такой вкуснятиной, да ещё и в одиночестве, когда можно расслабиться и не сдерживать своих далёких от совершенства манер — бесценно!

Куда может деть полный вынужденного безделья день попаданка обыкновенная? Да куда угодно! В моём случае, попытка устраивать забеги, с целью изучить вдоль и поперёк предоставленную для проживания территорию, провалилась на корню. Платье пропало, а бегать в мужской рубашке не позволило чувство самосохранения, всё же в женихи набилось довольно зубастое желтоглазое чудище. Предусмотрительный зараза, по-моему он знал, что шило в моей выдающейся части засвербит, раз на поправку пошла. Еще и запер для надёжности. Поэтому всё, что оставалось — разорять книжные залежи в ожидании возвращения элемента, вносящего адреналиновое разнообразие в весёлую иномирную жизнь.

Внутренний голос и ставшее уже родным невидимое присутствие исчезли, внося элемент сожаления в такое спокойное утро.

Ближе к середине дня, когда я пересмотрела и перевертела в руках примерно половину библиотеки, в которой с зарисовками было совсем немного книг, остальные же были заполнены сухим убористым подчерком, где местами в тексте были грифелем в своеобразной манере подчёркнуты заинтересовавшие читателя моменты, щёлкнул замок, дверь открылась и в комнату проскользнула давешняя девушка-прислужница.

— Леди Анастасия, — девушка разложила на не заправленной кровати ворох тканей и кружев. — Меня зовут Миррит. Лорд Шассариэн распорядился помочь Вам подготовиться к поездке в Юконрузу.

Девушка присела в подобии книксена и замерла возле своей сваленной в кучу ноши. Моя деятельная натура расплылась в широченной улыбке, порядком напугав своим азартом девушку. Книжки были мгновенно забыты, и я довольно резво устремилась к новому весёлому занятию. Выданные мне ткани были глубокого янтарного оттенка. Тёплая оранжевая ткань даже на вид была невероятно мягкой. Дрожащими руками провела по туго смотанным бобинам, струящаяся, приятная на ощупь, она пробуждала желание замотаться в неё с головой и довольно мурчать. Кружева серебристых оттенков различного плетения и плотности казались практически невесомыми.

— Миррит, — я потрясённо повернулась к девушке. — Всё такое красивое! Надо

выбрать какой-то один оттенок?

— Нет, леди, что вы! — мой вопрос вызвал у девушки звенящий смех. — Я могу совместить нужные Вам, но гармоничнее будет выбрать не больше трёх.

— Ну, тогда давай выбирать! — довольно потёрла руки я и приступила к осмотру.

Несколько часов тихого дня ушло на отбор тканей, выбор кружев, обсуждение моделей. Мы с Миррит спорили, ругались, смеялись, рассматривая фасоны на принесённых ею зарисовках драконьей моды. А посмеяться было над чем. Подвенечное драконье платье было ещё не верхом мечты безумного модельера! В итоге, доев принесённый позднее девушкой обед из тёплого салата с каким-то мясом, к возвращению чешуйчатого мужчины пришли к согласию и разошлись до чёртиков довольные друг другом. Точнее это Миррит, заметив застывшего в дверях и неизвестно сколько времени так простоявшего полукровка, быстро изобразила книксен, скатала ткани и кружева, собрала зарисовки и скрылась из виду.

— Интерессссно, — прошипел Хэлрид, плавно приближаясь и не сводя с меня затуманившегося жёлтого взгляда. — Сссмогу ли я однажшшщды вызывать в тебе такие же ссспокойствие и беззаботный сссмех?

Я судорожно сглотнула, когда дракон оказался совсем близко, чем вызвала его горький смех. Взгляд блондина посветлел и снова стал серым.

— Прости, — его рука скользнула по моему лицу, губы коснулись лба и, резко отстранившись, Рид стремительно скрылся в ванной.

Вот мне тоже интересно, кто кого первым доведёт: он меня до нервного тика или я его до того, что он пойдёт все нормы приличия и, наплевав на мои желания, потащит под венец? За окном основательно стемнело. В этом мире из определителей времени у меня остались только свет и тьма. Я подошла к окну и выглянула наружу: там далеко внизу справа виднелась изгородь, наверное, там сейчас отдыхал Трин.

Как между делом поделилась Миррит, завтра нам уже следует отправиться в путь, поэтому такая спешка с платьем. Нужно как можно быстрее достигнуть земель драконов и затем найти возможность уговорить их создать нужный артефакт, не прибегая к запасённому в рукаве козырю в виде белого дракона. И хотя я безумно боялась второй ипостаси свалившегося на меня жениха, зла ему я не желала и не хотела, чтобы из него сделали оружие смерти.

В голове не укладывалось, что драконы — жестокие, циничные существа, а вовсе не те мирные когтистые мудрецы, о которых обычно пишут в книгах. Неужели они действительно могут так поступать со своим нечистокровным потомством? Видимо, власть даже для них слишком большое искушение, чтобы так вот просто её игнорировать. Хорошо, что драконы и люди крайне редко влюбляются друг в друга, иначе неожиданно появившийся магический Источник был бы меньшей из зол этого мира. Горький внутренний смехок был ответом моим мыслям.

Он снова подкрался незаметно, вырывая меня из потока мыслей, тёплые руки мужчины обвили меня вокруг талии, горячее дыхание обожгло макушку. Такой неожиданно нежный, что перехватило дыхание. Ну почему? Почему к одному и тому же мужчине я испытываю такие противоречивые чувства?

— Где ты был днём? — попыталась спрятать за невинным вопросом своё сбившееся дыхание.

— Ася, — судя по голосу полукровка улыбался. — Меня от моих обязанностей никто не освобождал. Нужно было решить накопившиеся дела.

— Можешь рассказать? Я же о тебе совсем ничего не знаю и вообще об этом мире.

Рид подхватил меня на руки и опустился в кресло, позволив удобно устроиться на своих коленях.

— Риан довольно молодой мир. По легенде Высшие пришли сюда на заре веков, они создали землю, моря, деревья, травы, людей и животных. Наш лишённый магии мир развивался под их присмотром. Люди, шэдоу, тэрессы, авийры, маттары жили в гармонии друг с другом, хотя мелкие стычки всё же имели место быть. Со временем, маттары, жившие в горах, окончательно ушли под землю и перестали иметь дела с поверхностью. Они живут своими небольшими общинами глубоко под землёй, торгуют с подземными городами тэрессов, ведут добычу металлов и драгоценных камней. Приход магии их не коснулся, и жизнь маттаров осталась неизменной. Когда драконы пришли в наш мир, авийры и шэдоу из-за своего удалённого положения почти не пострадали при Прорыве, появление магии сказалось лишь на потомках. Больше всех досталось людям и тэрессам. Люди были истреблены и последние выжившие покинули Риан. Потоки магии стёрли с лица земли человеческие поселения, оставив после себя безжизненную пустыню. Они распространялись бы и дальше, если бы не Пограничный Кристалл, наш мир сам нашёл способ защититься от излишков магии, но это было бы совсем недолго, если бы Самантир не нашёл его в пещере, где вёл добычу изумрудов и не оказался бы в чём-то подобном тебе. Он впитал в себя магию Кристалла и смог остановить распространение Прорыва. Земли тэрессов остались нетронутыми, но близость Источника изменила их самих, извратив их внешность, повлияв на саму их суть. Все тэрессы — маги по рождению, которым доступен любой вид магии, но лишь на бытовом уровне. Их уровня хватает разве что на разжигание костра или просушку вымоченной одежды. Исключение лишь одно. Мою магию спровоцировала драконья сущность.

— Ты говорил, что в вашем мире пара одна и на всю жизнь — перебила дракона, вспомнив несостыковку в своих размышлениях. — Как же получилось, что у тебя мать одна, а у Рэи — другая?

— Потому, золотце, что отец женился на матери Рэи, после того как моя мать отказалась связывать с ним свою жизнь, — полукровка усмехнулся. — Драконы из другого мира. У них нет постоянных пар, а только те, которые сложатся в брачный период. Они остаются вместе до первого вылета драконёнка. А король тэрессов не может быть без королевы, поэтому ему подобрали пару, но, к сожалению, Аринта погибла. Во время одной из военных кампаний, к ней подослали убийцу, чтобы подорвать дух короля и заставить сдаться, но заговорщики не достигли нужного им результата. Ари убили на глазах маленькой Лолирэи.

— А почему у тебя нет крыльев? — эта мысль слишком давно не давала покоя, а раз уж некоторые разговорились, ситуацию нужно использовать.

— В теории, потому что я смесок, полукровка, — пожал плечами Рид. — Но ответа на этот вопрос нет. Драконы не отвечают, а других таких на свободе нет.

— А чем ты занимаешься здесь? Ты тоже Страж, как и Шассариэн? — не смотря на слипающиеся глаза хотелось всё же услышать ответы на накопившиеся вопросы.

— Нет, золотце, я не Страж, — внимательный серый взгляд скользнул по лицу, будто пытаюсь запомнить каждую чётточку. — Я слежу за безопасностью, чтобы во дворец не проникли те, кто не должен. Все донесения королю проходят через мой отдел, и все человеческие тайны тоже.

В голове крутился ещё десяток вопросов, на которые безумно хотелось знать ответы, но задать их мне не дали.

— А сейчас я вижу, что кое-кто безумно хочет спать, но делает вид, что внимательно слушает, — блондин хитро подмигнул и поцеловал в висок. — Тебе помочь принять ванну?

Наглая драконья морда! Возмущённо засопев, попыталась вырваться из объятий, но Рид лишь расхохотался и одной рукой притянул ещё ближе к себе, а второй скользнул по спине, покрывая лицо лёгкими невесомыми поцелуями.

— Иди, — коснувшись кончика моего носа губами, дракон разжал объятья. — Жду тебя в постели.

Демонстративно фыркнув, отправилась в ванную на ходу прокручивая в голове все нелицеприятные комплименты, которые побоялась озвучить желтоглазому вслух. Привела себя в порядок и вернулась в комнату, в которой уже погас свет, только со стороны кровати блестели два жёлтых огонька. А вот и не надо меня пугать! Пожелала нахалу недобрых снов и отвернулась, погружаясь разморенным тёплой ванной сознанием в объятья сна, где-то на границе заметив, что моя спина упёрлась в тёплую мужскую грудь, его руки обхватили меня за талию, а горячее дыхание развевает волосы на макушке.

— Доброе утро, золотце, — лёгкий поцелуй в висок разбудил слишком быстро.

Я же только недавно заснула! Сердито сощурилась сонными глазами в сторону моего мучителя, тот в ответ широко улыбался. За окном только наметился рассвет, голубые луны едва виднелись из-за горизонта, а само небо значительно посветлело и покрылось розовато-сиреневыми мазками рассвета. Тихо заворчав от расстройства, что меня так рано решили поднять, попыталась перевернуться на другой бок, но мужские руки не дали этого сделать.

— Пора вставать, — искушающе прошептал на ушко Хэлрид.

— Зачем так рано? — простонала недовольная побудкой.

— Не нужно больше издавать таких звуков, — рассмеялся наглый чешуйчатый. — А то я за себя не ручаюсь.

— И всё же? — впечатлившись открывающимися перспективами, придала своему голосу максимально спокойное выражение.

— После завтрака выезжаем, нужно успеть всё подготовить к поездке, — ответил Рид.

— А я-то тут при чём? Мне только одеться... — не сдержалась и издала протестующий стон, и тут же оказалась неувлимым движением прижата к кровати, от неожиданности испуганно хватая ртом воздух.

— Я предупреждал, — хрипло прошептал мне в шею Хэлрид.

Нежные руки скользнули по бёдрам, задирая рубашку и оголяя кожу на животе. Прохладный ветерок коснулся разгорячённой кожи. Тёплые губы накрыли мои, заглушая возмущённый вздох, сминая сопротивление, заставляя довериться и ответить.

— Жаль, что слишком мало времени до отъезда, — оторвался от моих горящих губ мужчина, потемневшим от желания взглядом осмотрев открывшиеся ему виды.

Хэлрид отстранился, будто нехотя, аккуратно поправил свою рубашку на моём теле и выбрался из-под одеяла, оставив судорожно пытающуюся отдышаться и одновременно прикрыться меня. Нет, ну определился бы уже, а? Я не успеваю за сменами его настроения! Проводила сердитым взглядом скрывшуюся за дверью ванны спину и вылезла из кровати.

Остаток отведённого времени прошёл за сборами. Миррит принесла плод наших с ней стараний и обсуждений, и помогла его надеть после того, как чрезмерно любопытного дракона совместными усилиями вытолкали за дверь. Обе довольно осмотрели получившийся

костюм и сошлись на мнении, что придумать лучшее в условиях жёсткого дефицита времени было бы сложно. По-моему, судя по припухшим глазам, ей и так пришлось провозиться всю ночь. Девушка помогла уложить волосы и закрепить их под шляпкой. Из зеркала на меня смотрела утончённая красавица. Мягкая струящаяся ткань платья, напоминающего амазонку, облегла фигуру, пышная юбка лёгкими янтарно-серебристыми волнами обвивала ноги, высокий воротничок-стойка, рукав три четверти с кружевом по краю. Аккуратная шляпка в стиле дамского цилиндра завершала образ.

Наскоро позавтракав принесёнными оладьями и мясом какой-то птицы, по вкусу напоминающим индейку, в сопровождении Миррит покинула комнату. На улице меня встретили гробовым молчанием, от чего стало как-то неуютно, вроде все нюансы вчера предусмотрели и постарались не нарушить никаких канонов, так почему все молчат?

— Шасс, — задумчивым голосом, наконец, протянул бескрылый, чем заслужил возмущённый взгляд друга. — Может, отложим поездку до завтра?

Из загона привели авийров. Трин, бешено вращая белёсыми глазами и радостно щёлкая клыками, весело ринулся навстречу, едва завидев меня. При виде этого зрелища не для слабонервных, с трудом заставила себя подавить истерический смешок, не хотелось обидеть коня-эмпата. Лидор и Шассариэн забрались в сёдла своих коней, Риду же пришлось некоторое время уламывать меня и Трина на совместную поездку. Потому что, во-первых, я обиделась на ранний подъём, а во-вторых, Трин ещё не простил блондину моё состояние после посещения Ковена. Но, пожалев Шасса, мы с авийром смиростивились, и под ворчание полукровки, наконец, отправились в путь. В этот раз дворец миновали, не задерживаясь, хотя я снова чуть не свернула себе шею в попытках рассмотреть удивительное строение и его обитателей. Через несколько часов и дворец, и город, и Ковен магов остались далеко позади. Впереди лежали земли шэдоу, авийров и драконов.

Как позже объяснил Лидор, нам предстояло проехать несколько поселений, в одном из которых мы остановимся на ночлег. Затем проедем по краю земель авийров, чтобы не беспокоить вспыльчивых хозяев, и ступим на земли драконов, чьи гористые владения, покрытые снежными шапками, виднелись далеко на горизонте.

Возможно, что-то изменилось между Ридом и мной после болезни, или после вчерашнего разговора, но сейчас с полукровкой можно было хоть как-то общаться, он не срывался на шипение и не отсвечивал лишний раз жуткими жёлтыми глазами с чёрным вертикальным зрачком. Между делом, нарвавшись на очередное "моя", рассказала о Голлуме, вызвав дружный хохот Стража с магом и обиженное сопение дракона, хотя вскоре пришлось об этом пожалеть, потому что пару раз проявившая себя в пути драконья сущность теперь неизменно выдавала, глядя на меня: «моя прелэээсть».

Земли шэдоу напоминали родные лесостепи. Широкие травянистые поля плавно вливались в густые пролески, чтобы затем выйти из-под тени деревьев на очередное открытое пространство. Наезженный тракт плутал по раскинувшимся лугам, открывая себя на несколько километров вперёд, чтобы затем вдруг скрыться в лесу, пряча путников под разлапистыми деревьями. Несколько раз нам встречались всадники на авийрах, но в основном навстречу двигались крестьяне на телегах, запряжённых волами. Взрослые и молодёжь, кивая, улыбались проезжая мимо, дети приветливо махали руками и смеялись. Не сдерживаясь, я широко улыбалась им всем в ответ. Сейчас я бы не сказала, что по этим землям совсем недавно прокатилась жестокая война.

По словам Шассариэна, мирный договор заключили три года назад. Его условия

исправно выполнялись обеими сторонами, поэтому брачный союз Первого Стража Шассариэна ан'рэ Твиэля и принцессы Лолирэи ан'нур Гонтабир был одобрен, и оба народа с нетерпением ждали свадьбы, которая принесла бы окончательный мир, закреплённый межрасовым союзом. Однако, исчезновение принцессы могло на корню подорвать все заключённые соглашения и грозило отбросить все договорённости к первым послевоенным дням. Радовало лишь то, что король Тэрилен оказался разумным и понимающим человеком, да и меня, видимо, вовремя подсунули как доказательство подмены, в любом ином случае, вряд ли удалось бы избежать новых военных действий.

Первое попавшееся на пути селение, как и все последующие, оказалось плотненько сбитым. Дома стояли близко друг к другу, образуя неширокие улочки, на которых могли едва разъехаться двое всадников. За ним расстилались поля, в которых колосились какие-то злаки, и стояли загоны с небольшими воловьими стадами светло-коричневой и чёрно-белой масти. Нашу компанию крестьяне провожали любопытными взглядами, а малышня бежала вслед за невозмутимыми авийрами, смеясь и выкрикивая что-то вслед.

По дороге спутники пытались вбить в мою голову знания, которые отец Рида назвал Поведенческим Кодексом. Драконам нельзя смотреть в глаза. Нельзя делать резких движений, они могут быть восприняты как нападение. Одежда должна быть максимально скромной, чтобы не спровоцировать драконов на пополнение коллекции из наложниц. Нельзя проявлять свою магию в присутствии дракона, это тоже может быть воспринято как нападение. Сухо перебрав огромное количество правил, которые даже не пытались найти своё место в моей библиотеке знаний, мужчины сошлись на том, что мне вообще лучше молчать и не отсвечивать.

Юконруза, или в переводе с драконьего Железная роза, был городом на границе драконьих земель. Что-то вроде лобного места, где решались торговые, экономические, территориальные и разные другие спорные вопросы. Там можно было встретить всех представителей Риана. Юконруза — единственный город, в который драконы пускали своих соседей и союзников. И завтра после обеда нам предстояло там очутиться.

На ночлег наш маленький отряд остановился в небольшой деревне Рощеница, едва ли большей по размеру, чем первое встреченное нами селение. Нас приютила милая пожилая женщина, до отвала накормив простой деревенской едой из лепёшек, мяса, сыра и уже привычного мне цветного молока. Шассариэну и Лидору выделили отдельные комнаты, а меня, кто бы сомневался, разместили в одной комнате с Хэлридом. Не смотря на все мои попытки оспорить данную ситуацию, старушка лишь покачала головой, поворчав себе под нос что-то насчёт того, что негоже молодым по отдельности жить. Злобный взгляд в сторону невинного лица полукровки, успевшего подговорить нашу добрую хозяйку, результата тоже не принёс. Небольшой деревенский домик изнутри мало чем отличался от обычных земных сельских строений. Резные ставни закрывали окна на ночь, в обыкновенной печи готовилась немудрёная пища, цветные половички и дорожки укрывали дощатый пол, а горшки с цветами украшали все виденные мною подоконники.

Выделенная нам с драконом комната эксклюзивом не выделялась, те же ставенки, плотные вышитые занавески, половики всех цветов радуги, простая деревянная мебель и широкая двуспальная кровать. Принимать ванну предполагалось здесь же, для этого в углу комнаты стояла широкая неглубокая лохань, наполненная тёплой водой. Придушу бескрылого! Если бы не накопившаяся за проведённую в седле половину дня усталость, я бы высказала всё, что накопилось в душе от его выходок. Вместо этого, сделав финт ушами и

воспользовавшись моментом, пока дракон по какой-то причине вышел из комнаты, быстро ополоснулась и, переодевшись в захваченную с собой рубашку, гордая собой забралась под одеяло.

Вернувшийся мужчина застал меня уже спящей и как он разбирался с покрытой пеной грязной от дорожной пыли водой для меня осталось тайной.

Утро снова началось рано, но памятуя о предыдущей далёкой от скромности побудке, предпочла не возражать на попытки мужчины повлиять на моё скорейшее пробуждение. Я лишь жмурила глаза и лениво отбивалась от вредного для моей нервной системы полукровка.

Рид обещал, что уже ближе к вечеру я увижу настоящий город драконов! В его описании место было поистине удивительным, и мне не терпелось увидеть всё своими глазами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хотя, совсем уж избежать очередной порции смущения не удалось. Причина оказалась до банальности проста: когда мы с Миррит решали по поводу фасона платья, не подумали о последствиях и сделали шнуровку сзади. Сложная система крючочков и шнурочков, которую девушка затащила на мне дома, сейчас встала перед моими глазами серьёзной головоломкой и причиной объявить временное перемирие с белым драконом. Снимать его было легко, нужно было лишь потянуть за одну из завязок, а вот одеть...

Я хмуро разглядывала наше творение, изредка кося взгляд на одевающегося к завтраку Хэлрида. В конце концов, разумно предположив, что во время болезни он имел все шансы и возможности наблюдать меня без одежды, вряд ли он позволил кому-то меня переодеть, сейчас уж точно моей гордости и стыдливости не будет нанесён серьёзный урон. Поэтому, поймав недоумённый серый взгляд, бодренько, пока не передумала, расстегнула рубашку и, оставшись в почти ничего не скрывающем кружевном белье, взяла янтарное платье и протянула мужчине.

— Помоги.... пожалуйста.

Ни слова не говоря, Рид медленно двинулся в мою сторону. В глубине его глаз привычно разгорелось так пугающее меня жёлтое пламя.

— Я не обижишшу, — дракон взял платье из моих рук и, не делая попыток прикоснуться больше необходимого, помог его надеть. Зашнуровал, зацепил все необходимые части и, развернув к себе лицом, осторожно провёл рукой по щеке. — Ты моя, тебя не обижишшу.

Выдавила из себя тихое "спасибо", в ответ желтоглазый кивнул и уступил место обычной внешности полукровка.

Чуть позже в комнату пришёл Лидор и протянул Хэлриду ещё один защитный браслет. Это чтобы наверняка? На этот раз серебряный с россыпью мелких разноцветных камней, который блондин застегнул на моей левой руке поверх исчезнувшего во время ритуала.

После плотного предрассветного завтрака мы снова отправились в путь, пообещав хозяйке остановиться у неё же на обратном пути. Авиры бежали во всю мощь своих резвых ног, приближая нас к цели путешествия быстрее, чем мы рассчитывали. Земли авиров, на которые въехали после полудня, не отличались от земель шэдоу, те же луга и рощи. Табуны разумных общительных животных, завидев своих соплеменников с всадниками на спинах, изредка подбирались поближе, но держались особняком. Мой Трин и кони спутников — Диф и Ирла — временами что-то отвечали сопровождающим нас свободным авирам.

У этого своеобразного народа имелись свои легенды и предания, язык и свойственные только им манеры поведения. Им не нужны были города, природа давала всё необходимое, но у молодняка сложилась традиция на несколько лет уходить к другим народам и помогать с перевозками. Это позволяло разнообразить жизнь, чтобы после возвращения в табун похвастать приключениями, увиденными странами и пережитыми событиями. Но, чтобы лишний раз не тревожить итак немногочисленное племя, мы обогнули их земли и проехали по самой окраине, стараясь не углубляться на территорию, где обитали вожаки авиров.

И вот, наконец, впереди раскинулась испещрённая мелкими речушками предгорная местность. Солнце медленно приближалось к середине своего пути по небосклону, когда мы достигли подножья укрытых белыми снежными шапками гор. Тракт вывел нас к системе пещер, внутри которых и располагался город Юконруза. Железная Роза не имела каких-то особых строений, все торги шли в пространстве огромной Главной Пещеры, потолок которой терялся где-то далеко наверху. Пол пещеры за многие столетия был отполирован драконьими лапами, человеческими ногами, перетаскиваемыми грузами, поэтому был гладким и ровным. Авиры оставили неподалёку от входа, а сами отправились в недра драконьего города.

Тэрессы, шэдоу, драконы в обеих ипостасях сновали мимо, решая свои вопросы, договариваясь о чём-то. Мы миновали Главную Пещеру и по системе переходов и разнокалиберных пещер отправились вглубь горы по одному магу известному пути. В пещерах, которыми часто пользовались, были убраны сталактиты и сталагмиты, лишь в нескольких оставили довольно любопытные экземпляры, своим видом напоминающие декоративно подстриженные кустарники.

Поразглядывать фигуры и вспомнить детскую игру в ассоциации не дали. Мои спутники по какой-то причине не желали оставаться здесь дольше, чем это было необходимо.

Достигнув цели своего путешествия, вошли в небольшую пещеру, освещённую голубоватым светом. В её глубине пряталось маленькое подземное озеро, плавно уходящее под толщу скалы. Неподалёку от озера расположились двое мужчин. Их одежда больше напоминала привычные глазу брюки и пиджаки, если бы не многочисленные и не совсем уместные воланы и рюши. Такие же высокие, как и мои спутники, оба отличались довольно грубыми чертами лица и манерами, которые выдавали в них тех, кто наделён особой властью. Жёсткие равнодушные глаза одинакового изумрудного оттенка и узкие сурово сжатые губы выдавали в них близких родственников. Рыжие волосы первого мужчины, заплетённые в сложный "колосок", заканчивались между лопаток и были перехвачены на конце чёрной лентой. Распущенные волосы второго были до плеч иссиня-чёрного цвета.

— Мы ждали вас много раньше, — обронил рыжий и повернулся в нашу сторону. — Что же задержало на таком коротком пути между Ньелле и Юконрузой славящегося своей пунктуальностью Стража Первого круга и его спутников?

— Шанатэа, Гримонт, — слегка склонил голову Шассариэн. — На то были веские причины, вас о них известили.

— Да, мы в курсе, — названный Гримонтом, чёрный, при произношении слегка растягивал слова. — И также знаем о пропаже принцессы. Но почему ты решил, что драконы станут помогать вам?

Странная до боли знакомая манера говорить насторожила и заставила во все глаза следить за черноволосым Владыкой. Гримонт. Грим.

— Без вашей помощи снова начнётся война, — Шасс казался таким же равнодушным, но мне почему-то казалось, что под холодной маской спокойствия бушует настоящая буря. — Я не думаю, что вы её жаждете. Тогда пострадали и драконы, вам это известно. Нам нужен лишь артефакт, чтобы вернуть принцессу Лолирэю из мира этой девушки и восстановить мир между нашими народами.

— Покажи её нам, — в глазах рыжего Шанатэа промелькнул плохо скрытый азарт, заставив меня подсознательно насторожиться и вцепиться в руку Рида, ответившего успокаивающим пожатием моей ладони. — Ближние.

Шассариэн кивнул полукровке, и тот нехотя подтолкнул меня вперёд, выставляя на обозрение незнакомцев. Те, окинули меня довольно равнодушным взглядом, но черноволосый не смог скрыть мелькнувшего в глазах огонька интереса, который мурашками отозвался в моём теле.

— И что же вы дадите взамен артефакта? — Гримонт осклабился, не сводя с меня глаз.

— А вы разучились помогать безвозмездно? — не поддался на провокацию шэдоу.

— Возможно, мы поможем, но неужели вы всерьёз надеялись утаить от нас такую ценную находку? — Шанатэа изогнул левую бровь и продолжил, глядя на мага. — Дор, тебе ли не знать, что невозможно скрыть то, о чём знают? Никакие отводящие внимание чары, наложенные на этот дивный браслет на руке девушки, не скроют того, что ждёшь увидеть?

— Да, Шан, знаю, — поморщившись, ответил маг. — Вопрос: откуда знаете вы?

Кажется, я знала неозвученный ответ на этот вопрос. Я спиной почувствовала, как Рид позади меня подобрался. Мне не нужно было сейчас смотреть на него, чтобы увидеть, как разгорается в глазах жёлтый свет, зрачки вертикально вытягиваются, а кожа покрывается чешуёй.

— Так-так-так, — насмешливо протянул черноволосый Гримонт, делая рукой в воздухе сложный пас и приближаясь ко мне. — Ещё и смесок. А ваша компания полна сюрпризов! Хорошо... Мы изготовим артефакт для перемещения, но Анастасия останется здесь. Сделка?

— Нет, — рыку Хэлрида сейчас позавидовал бы любой земной хищник. — Возьмите меня взамен, если вам так нужно что-то получить!

— Тебя? — рыжий отрывисто рассмеялся. — Ты не так ценен, как думаешь, полукровка. Смески любопытны лишь в детском возрасте, когда их можно контролировать, ломать, лепить из них то, что нужно нам. Ты — всего лишь недодракон, даже крыльев нет. Да-да, о тебе здесь тоже весьма наслышаны. И каким образом, ты думаешь, мы сможем тебя использовать?

В душе шевельнулось нехорошее предчувствие, но в любом случае, если это единственная возможность помочь Рэе, я наступлю на горло своему страху...

— Шасс, — повернулась к застывшему Стражу, стараясь не смотреть на белого дракона и сдерживать холодный расползающийся по телу липкий страх от его взгляда. — Ты ведь воин и знаешь, что одна жизнь не стоит жизни тысяч. Если это цена за то, чтобы вернуть Рэю и заключить мир, я готова её заплатить.

— Ах, какое самопожертвование, — растянул в насмешливой улыбке губы рыжий. — А девочка знает, что делает?

— Ася, нет! — рык Рида раскалённым железом пронзил позвоночник.

— Да неужели?! — раздался восхищённый вскрик подошедшего ко мне чёрного, казалось, что он сейчас захлопает в ладоши от восторга. — Недодракон решил, что эта иномирянка его пара?

— Если бы ты жил среди нас, — в тон родственнику протянул Шанатэа. — Ты бы знал разницу между Зовом Предназначенной Души и Зовом Редкого Сокровища. А эта девочка очень редкое сокровище, да ещё и так сильна...

Чёрный окинул меня внимательным взглядом и протянул руку к лицу, поправив выбившуюся из-под шляпки прядь.

"Ну, здравствуй, Ася" — раздался в голове его голос.

Рид угрожающе зашипел, его руки притянули меня к телу полукровки, сейчас он больше всего напоминал защищающего свою территорию мартовского кота. Наверное, это нервное, но мне стало смешно от промелькнувшего в голове сравнения и я тихо истерически хихикнула.

— Нет, — раздался неожиданно громкий голос Стража. — Не такой ценой. Мы найдём другой выход.

— Какой, Шасс? — тихо прорычал Рид.

— Нужды таиться теперь всё равно нет, — пожал плечами шэдоу и повернулся ко мне. — Ася в одиночку дотянулась до принцессы, если они с Самантиром объединят усилия, возможно, получится перетянуть Рэю домой.

— Мы предлагаем один раз, — сощурился чёрный. — Ты не пожалеешь потом, когда затея провалится, и однажды ты дождёшься, как её мир выплюнет искалеченное тело твоей невесты обратно в Риан?

— Нет, этого не будет, — покачал головой черноволосый Страж. — Я найду другой выход. На ваши условия я не согласен.

— Тогда зачем было нас тревожить? — оскалился в зловещей улыбке Гримонт, отступая назад. — Хотя, ваш приход того стоил... Такое сокровище, хоть одним глазком взглянуть. Хэлрид, её нужно хорошо охранять, мало ли...

"Мало ли я тебя украду" — добавил мысленно чёрноволосый мужчина.

Ответом неприкрытой угрозе было глухое злое рычание Рида, на которое драконы лишь рассмеялись и, казалось, утратили к нам всякий интерес.

Пещеру мы покидали с глухим чувством опустошения. Под предлогом поиска каких-нибудь ещё вариантов в драконьей библиотеке, Лидор скрылся в одном из известных ему подгорных проходов, предварительно указав нам дорогу к выходу. Я, Рид и Шасс выбрались наружу и, оседлав авийров, отправились в безрадостный обратный путь.

— Шасс, возможно, стоит вернуться? — обратилась к Стражу, вызвав недовольное шипение блондина. — Они создадут артефакт, и вы вернёте Лолирэю, а потом найдёте возможность забрать меня?

— Ася, от драконов не возвращаются, — тихо ответил вместо Шаса Рид. — Они

собирают драгоценности, коллекционируют редкие артефакты и им без разницы живой он или нет. Если для них ты не окажешься такой уж ценной, какой кажешься на первый взгляд, то тебя могут отдать в наложницы. Как бы драконы этого не отрицали, им интересны другие живые существа во всех нюансах.

— Рид прав, — после недолгого молчания ответил Шассариэн. — К тому же, я не стану рисковать жизнью своего друга, а он кинется в эти подземные лабиринты в поисках тебя и будет пытаться оставить там свою жизнь в борьбе с другими драконами.

— Но они сказали, что я могу быть и не парой Рида, откуда вы знаете? — произнесла вслух.

"А ты и не его пара" — флегматично отозвался Грим и снова исчез.

— Ася, — бескрылый дракон прижался губами к моей макушке. — Ты ведь сама в глубине души знаешь ответ. И ты уже выбрала меня, хоть и сопротивляешься сама себе. Вспомни те чувства, которые двигали тобой в то утро, когда ты очнулась после попытки твоего мира тебя вернуть.

Я вспомнила ту волну желания понять белого дракона, что поднялась при виде подрагивающего во сне, кажущегося таким безвредным, мужчины. Вспомнила те жёлтые глаза, которые уступили мне и позволили дотронуться до того, кто вызывал безотчётный ужас. Он один, но их двое и они неразделимы. И если блондину я подсознательно могла хоть как-то доверять, то белый дракон пугал своей непредсказуемостью.

Наши кони, будто чувствовали, что время неумолимо уходит, и неслись на пределе возможностей. Мы снова проехали других авийров, на этот раз смолянисто-чёрные кони не приближались к нам, лишь издали подавая знаки, что заметили наше передвижение через их земли. К вечеру мы должны были вернуться в Рощеницы. И когда на закате деревня показалась на горизонте, немного воспряли духом.

Но добраться до поселения в этот вечер нам было не дано.

Из перелеска выступили маги. Это мои спутники настолько сильные противники, или чародеи решили перестраховаться? На мой скромный взгляд нам преградили путь человек двадцать.

Полукровка тихо зло зашипел, и не слушая никаких возражений, пересадил меня в седло подъехавшего к нам Стража.

— Береги её...

Внимательный взгляд серых глаз и ответный кивок синеглазого слились в одно за мгновение до удара. Не дожидаясь реакции полукровки один из магов чем-то напоминающим молнию выбил Рида из седла. Ударившись о землю и откатившись от авийра, блондин мгновенно принял вторую свою ипостась. Трин встал на дыбы, потрясая в воздухе копытами и ощерив свои острые зубы. Шасс прыгнул со своего авийра, помог спуститься мне и, задвинув меня себе за спину, оттеснил к деревьям, растущим возле тракта. Ирла присоединилась к Трину и, оскалив клыки и подобные лезвиям зубы, встала рядом с ним на дыбы, и оба коня, опустившись на копыта, двинулись на окружающий нас отряд.

Заклинания сыпались на белого дракона подобно искрящемуся переливающимся дождю, когда сверху на сражающихся устремился крупный зелёный дракон. Крылатый гигант, заложив крутой вираж, ринулся на гораздо более мелкого белого дракона без крыльев, и звери сцепились в жестокой схватке. Острыми когтями задних ног пытаясь достать мягкую кожу на животе зелёного, передними лапами белый вцепился в крылья противника. Клубок из тел, лап, крыльев завертелся, вспарывая земляное брюхо Риана.

Озадачив Хэлрида, маги переключились на авийров. Огненный ураган подхватил Ирлу, и подняв её в воздух, сбросил с высоты на землю. Трин бросился вперёд, закрывая собой кричащую от боли подругу от очередной атаки. Удар огненного пламени пришёлся на спину моего коня, по эмпатической связи резанув острой болью по моей спине. Не устояв на ногах от неожиданности, я осела на землю за спиной Шассариэна. Страж обернулся ко мне, непростительная ошибка для воина, и только в моих расширившихся от ужаса глазах, увидел скользнувшую в его сторону молнию от стоящего ближе всех к нам мага.

Заклинание откинуло Шасса к деревьям и тело Стража, странно хрустнув, ударилось о растущий неподалёку еловый ствол. Хэлрид на мгновение отвлёкся от противника, и тот, воспользовавшись замешательством, впился зубами в плечо Рида. Зашипев от боли, белый в ответ атаковал шею зелёного, одновременно пытаясь оторвать его от себя.

Трин извивался под градом ледяных стрел и пытался добраться до брюнета в белой хламиде, но одним молниеносным движением неожиданно возникший рядом фаербол отбросил авийра в сторону. Очередная волна боли полоснула по оголённым нервам, на мгновение лишая рассудка. Разум вернулся лишь когда зелёная когтистая лапа обернулась вокруг моего тела, и дракон взмыл вверх. В памяти остался страшный полный мучительной боли вопль Рида, перед моими глазами по чёрной взрытой когтями земле неожиданно раскинулись белоснежные окровавленные крылья.

Маги закончили начатое, и последняя боль Трина оборвала связывающую нас нить. Окружающий меня мир погрузился во мрак.

Я очнулась, когда похитивший меня скользнул в пещерный лаз, расположенный на склоне горы. Дракон, принявший по приземлении вторую ипостась, протащил меня через цепь каменных коридоров и втолкнул в небольшое помещение, ничего не объясняя, ничего не говоря.

Увы, я была здесь не одинока. Первые часы пыталась разговорить своих сокамерников, но те будто не слышали меня. Вся картина напоминала повседневную жизнь психиатрической клиники. Кто-то, раскачиваясь, ходил от стенки к стенке, кто-то тугим клубком свернулся на тюфяке, кто-то бормотал едва слышные молитвы неизвестным мне Высшим, которых частенько поминали тут в минуты особых жизненных потрясений. Глаза оказавшихся здесь шэдоу были пусты.

Растянутые по полу и раскиданные тюфяки, по-видимому, отмечали места сна. Противоположная от входа стена имела небольшое ответвление, где скрывались отхожие места и подобия душевых, а точнее просто льющиеся из стены слабые потоки подземных ручейков и речушек, которые убегали в углубления в полу. Я оттащила один из тюфяков подальше от соседей по заключению и устроилась возле стены.

Несколько дней меня не трогали, предоставив самой себе, и я изо всех сил старалась не утонуть в своих нерадостных мыслях. Там, где была связь с авийром, образовалась звенящая тишиной чёрная пустота. Я и не заметила, как жуткий конь со своей эмпатической связью занял столько места в моей душе. Там, где звучал голос Владыки драконов будто возникла стена, в которую бились с другой стороны, но ответить я не могла.

Свет в изолированной пещере зажигался и гас по одной ему известной системе. Кроме меня в каменном мешке находились ещё шесть мужчин и две женщины. Временами в стене открывался проход, и кого-то уводили, чтобы вернуть обратно через некоторое время. В этих действиях не было очевидного порядка. Вот только те, кто возвращался, всё меньше и меньше походил на себя прежних.

Тревога за Рида и Шасса не давала заснуть, сознание периодически отключалось, давая отдых воспалённому разуму, но даже тогда ледяная лапа страха не отпускала, заставляя вздрагивать от каждого шороха.

На пятый "день" моего заключения, хотя за точность я бы не поручилась, так как днями считала зажжённый свет, в комнату вошел доставивший меня сюда дракон и остановил взгляд оранжевых с вертикальной чёрной полосой глаз на мне. Жестом приказал подняться и следовать за ним. Безвольные соседи никак не отреагировали на то, что пришли не за ними. Я поднялась со своего лежака у стены и, спокойно встретив изучающий взгляд, вышла из камеры. Сопровождающий меня охранник молча провёл по системе малохоженных пещер, в которых сталактиты сливались со сталагмитами, где-то капала вода, и пещерный холод пронизывал до костей. Дракон привёл меня ко входу в небольшую пещеру, в которой находились стол и два стула, а также спокойно взирая на меня стоял Лидор. Споткнувшись на пороге, я, не веря своим глазам, уставилась на мага.

Охранник втолкнул меня в пещеру, которая закрылась за мной тем же странным способом, что и каменный мешок заключения.

— Плохо выглядишь, сокровище, — ухмылка мага зазмеилась по его губам. — Но это не страшно. Присаживайся.

Не сводя настороженного взгляда с Лидора, опустилась на указанный стул. Маг присел напротив.

— Оказывается, информация не только вред, — хмыкнул маг. — Драконы прознали о том сокровище, которое появилось в нашем мире и теперь дерут друг другу глотки за право обладать тобой.

Сейчас мне не было дела до магов и до драконов, в душе разрастался страх, смешанный со злостью. Что от меня нужно Лидору? И что с моими спутниками?

— Как Рид и Шасс? Они живы? — мне было по-настоящему страшно, и я попыталась, если не добить себя неприятными новостями, то хоть что-то узнать о белом драконе и Страже. На данный момент они оставались единственными кто был рядом и к кому я успела проникнуться симпатией.

— Идут на поправку, у нас не было цели уничтожить потенциальных союзников, — маг скривился. — Шассариэну досталось сильнее, пришлось по кусочкам собирать ему рёбра. Хэлриду легче, пара оборотов и всё на своих местах. Драконы знают как, что и в каком облике должно выглядеть, каждая мышца и кость. Поэтому во время оборота могут немного себя подлечить, хотя это и выматывает. Зато наш полукровка теперь с крыльями, он просто не знал, как они должны выглядеть во время оборота, а страх тебя потерять выпустил зверя в полной красе.

— И ты думаешь, они не в курсе кто меня похитил? — я попыталась рассмеяться, но лишь фыркнула от наглости Лидора.

— Маги разобщены, им это известно, — растёкся в самодовольной улыбке собеседник. — Да и меня не было на месте преступления. Попробуй, докажи!

— Зачем я здесь?

— А вот для этого мы и собрались, — зловеще улыбнулся маг. — Ты почти погасила Пограничный Кристалл, значит можешь и подчинить его себе. Справишься — займёшь место Самантира и отправишь сюда новую магию, а мы подчиним себе Риан. Старые маги слишком ушли в себя и упустили из виду, что творится в мире. Война — спутница народов.

Они разобщены, их много и у каждого народа свой король. Ты подчинишь Кристалл, а я и мои союзники встанем во главе нового мира. Маги гораздо сильнее, а значит люди должны служить нам и уважать, если хотят выжить.

Где-то я всё это уже слышала, неужели и в других мирах стремятся к мировому господству? Власть сильнейших. Я скривилась.

— Лидор, ты псих.

Маг подскочил на месте и вместе со стулом воздушным потоком откинул меня к стене, в которую я врезалась так сильно, что в камне, наверное осталась вмятина. Перед глазами мелькали звёздочки, лопатки болели, и я хватала ртом воздух в попытке отдышаться и унять ноющую боль. Лидор подошёл ко мне и, вцепившись своей рукой мне в шею, поднял с земли. Воздух отказывался поступать в лёгкие, я закашлялась и вцепилась в его руку. В мозгу билась только одна мысль: "Выжить!", чтобы ни случилось.

— Ты всё равно сделаешь как нужно, — зло выплюнул маг и отбросил в сторону, как тряпичную куклу. — Не захотела по-хорошему? Держишься за свою надежду, думаешь, что дракон за тобой придёт? Я тебя разочарую. Здесь довольно пещер, не хватит и вечности, чтобы отыскать спрятанное. Вставай!

Обезумевший маг пнул меня в бок, а я даже не смогла увернуться, только лежала ничком на полу и жадно хватала такой сладкий и желанный сейчас воздух.

"Аська, держись, девочка моя. Не дай им тебя сломать, я тебя найду, слышишь? Я найду тебя!"

Тот же ласковый тёплый голос, что в пещере Самантира, пробился сквозь стену между нами, казалось, вливая в меня силы и я с трудом поднялась с каменного пола. Лидор смерил меня злым взглядом и открыл проём в стене, тот же охранник молча указал на выход.

— Хорошо подумай, у тебя на это две декады. Ты сделаешь это по собственной воле, либо без неё, — процедил на прощание маг, и зелёный дракон отвёл меня обратно в камеру-пещеру.

Когда вход за мной закрылся, я вернулась на своё место у стены. Две декады — это двадцать дней? Высшие, если вы слышите, помогите!

Свет. Тьма. Свет. Тьма. Свет.

За мной снова пришли и отвели в ту же пещеру, где я виделась с Лидором. Теперь на одном из стульев расположился зелёный охранник.

— Ну здравствуй, сокровище, — с показной приторной лаской протянул дракон. — Я хочу предложить тебе маленькую сделку. согласишься и уже сегодня увидишь солнечный свет, откажешься... и вернёшься в свою камеру. Что ты выбираешь?

— А что за сделка? — я без приглашения присела на второй стул напротив. — Как можно согласиться на то, о чём я не имею представления?

Дракон иронично приподнял бровь. Оранжевые глаза не давали обмануться и буравили тяжёлым взглядом. Короткий ёжик рыжих волос и жёсткие черты лица моего охранника придавали ему хищный вид. Тонкие сжатые губы прозрачно намекали, что этот дракон не склонен к шуткам.

— Ты исполнишь всё, что нужно магу и будешь свободна. А если не согласна, то я могу тебя заставить. Вот только после моего вмешательства тебя уже не станет как личности. А это было бы очень прискорбно, я бы не отказался от такой игрушки. Возможно, со временем, ты выйдешь за меня замуж, — огорошил ответом зелёный.

— А тебе какой в этом резон? — что же все тут пытаются меня окольцевать? — Что

тебе это даст?

— Мне? — дракон задумчиво прикрыл глаза, наблюдая за мной из-под ресниц. — Тебя. И ещё больше власти. Драконы — живая магия, нас создали из неё, а подчас так хочется на некоторое время от неё избавиться, чтобы накопить ещё больше. Ты поможешь мне, а я помогу тебе.

— Пока я вижу лишь твою выгоду, — я сделала вид, что всерьёз обдумываю озвученное предложение, сама же мысленно продумывала, можно ли использовать такую возможность для побега?

— Ты же направляла магию Кристалла, чтобы дотянуться до принцессы? — невозмутимо ответил зелёный дракон. — Справишься с моей, сможешь обладать драконьим могуществом... Иногда.

— Кстати, откуда вы об этом узнали? — изобразила равнодушный вид и опустила глаза, рассматривая свои местами обломавшиеся и стёршиеся ногти. Маникюра тут не изобрели, надо будет уточнить у Миррит, если ещё свидимся, как она справляется с этой проблемой.

— Это секрет, — осклабился дракон, упёршись локтями в столешницу и сложив руки под подбородком. — Но, может быть, потом я тебе его и открою. После свадьбы.

Я судорожно вспоминала те проходы, которыми меня притащил сюда сидящий напротив дракон после похищения. Возможно, если я соглашусь, удастся ускользнуть? Или сидеть и ждать своей судьбы в камере с умалишёнными? Если он сотрёт мою личность — это значит я буду как те, что слоняются по камере будто "лунатики"? Почему вообще этот дракон помогает магам?

Прищурила глаза, разглядывая сидящего передо мной. Жестокий и беспощадный зверь, дразнить которого было себе дороже. Вернуться в пещеру и ждать неизвестно чего, или рискнуть и попробовать сбежать? А если другой возможности не представится?

Довериться голосу Гримонта, который утверждает, что найдёт меня? А если я просто схожу с ума?

— Нет.

Стиснув зубы, и загнав поглубже подвывающую интуицию, я приняла решение и, помогите мне Высшие, чтобы Владыка драконов успел!

Бровь дракона насмешливо поползла вверх.

— Значит, упрямая? Это даже интересно...

Зелёный плавным гибким движением поднялся со своего места, обогнул меня, слегка коснувшись рукой моих волос, отчего по спине пробежала волна неприятных мурашек. Его руки легли мне на виски и в разум хлынула волна боли, сметая на своём пути все мысли и эмоции.

Хотелось встать и отряхнуться, чужие липкие мысли и эмоции щупальцами прорывались в мозг, вытягивая наружу все потаённые страхи, весь ужас, все неудачи и потери. Тяжесть отчаяния топила в себе сознание. Хотелось стать меньше, убежать от этого чувства, забиться в дальний угол и больше никогда не вылезать из своего убежища.

"Аська, держись. Ты у меня сильная, храбрая девочка. Пожалуйста, не давай им тебя сломать. Я рядом. Я близко."

Голос тает под набегающими волнами удушающего ужаса. Как можно быть храброй, когда перед тобой пробегают все нелицеприятные эпизоды твоей жизни, вся боль, что была и что могла бы быть. Снова и снова пропускают через душу момент смерти авийра. Пустота обволакивает и давит, заставляя прогнуться под своим весом. А дракон нащёптывает как я

ничтожна и слаба, и не мне менять и перекраивать этот мир. Моя судьба — безвольная послушная кукла, пустышка с редким даром.

Я зажимаю руками уши и кричу, чтобы это прекратилось, но кажется, что кроме меня тут никого нет и никто не услышит. Вокруг лишь ужас и боль.

То, что начиналось медленно исподволь, резко прекратилось, и на меня упала темнота. Я обнаружила, что лежу, обхватив руками колени, на чём-то жёстком. Глаза опухли от слёз, горло саднит. До боли знакомые шорохи и шарканье доносят до измученного разума, что я в камере и рядом от стенки до стенки бродят сокамерники.

Внутри всё покрылось тонкой изморозью. Горячие дорожки слёз обжигают кожу. Я не хочу стать такой как они! Я хочу жить! Разорванное в клочья сознание судорожно ищет выход. Бежать. Отсюда надо бежать. На этой мысли разум забывается чутким нервным сном.

Когда зажёгся свет, за мной снова пришли. Зелёный дракон открыл скрытую в серой каменной поверхности дверь и, хитро подмигнув, поманил на выход. Черты лица заострились, и на страшном лице проступила чешуя, освобождая драконью сущность. Я боялась белого дракона? Нет, по сравнению с замершим передо мной он был сущим зайчиком! Сейчас я узнала, что такое страх перед драконом. Подавляющий, лишаящий воли, парализующий змеиный взгляд приковывал к себе внимание, не оставляя в душе никаких желаний, никаких попыток побега, всё было далеко и нереально. Только чёрная непроглядная бездна в глубине рыжих зрачков имеет значение, надвигается в своей неотвратимости и всевластии. Так застывает перед гадюкой мышь и загипнотизированная безотчётным ужасом сама идёт к ней в пасть. Между мной и хищником остались считанные сантиметры.

— Беги, — зашипел дракон мне в лицо, скользнув по щеке раздвоенным языком. — Ссссейчасссс!

На ватных ногах, не чувствуя ни себя, ни того, что вокруг, я устремилась мимо него к выходу и только желание любой ценой выжить толкало меня вперёд. Лабиринт путей, проходов, пещер путался перед глазами, всё смешалось в одну абстракцию безумного художника. Я не помнила где выход, всё вокруг было такое одинаковое: сталактиты, сталагмиты — я их уже видела! Спотыкалась, путалась в изорванной юбке некогда красивого платья, падала, в кровь разбивая колени и ладони, заставляла себя подниматься и снова устремлялась вперёд. А за спиной полз, то настигая, то отступая, играя со своей жертвой огромный шипящий ужас. И только безумная надежда рыдала от смешанного чувства, да и внутренний голос убеждал меня в том, что я сильная и справлюсь.

Я не знаю сколько времени бежала, всё слилось в одну безумную погоню, в груди огнём горели лёгкие, ноги немели, путались и спотыкались, а пещеры всё не заканчивались. Мой мучитель не давал ни секунды отдыха. Догонял, дышал в затылок, проводя раздвоенным языком то по телу, то по волосам и снова отступал. Неожиданный удар нагнавшего меня хищника отбросил к стене, вышибая дух, я ударилась плечом, которое тут же взорвалось острой болью. Принимающий человеческий облик дракон, заставил обратить на себя внимание и настороженно замереть.

Резкий порыв воздуха поднял меня с земли, но ноги не держали, судорога скрутила икры и табуны бешеных ёжиков наматывали по ним круги. Тупое чувство безразличия сковало душу, и только сознание по кругу как молитву шептало имена тех, кто был моими ниточками в этом мире.

Зелёный дракон наступал, не спуская с меня парализующего гадючьего взгляда, как

вдруг огромная чёрная масса врезалась в его бок, отбрасывая к противоположной от меня стене.

Ещё один дракон! Чёрный как смола зверь смерил меня обеспокоенным взглядом и вернулся к своему противнику. Мой охранник-истязатель быстро пришёл в себя, вернул прежний драконий облик и, мотнув головой, двинулся вперёд. Драконы закружили по пещере, буравя друг друга тяжёлыми взглядами. Первым нарушил замкнутое движение зелёный, ринувшись на чёрного и пытаясь вонзить когти в левый бок неожиданного защитника.

Я из последних сил отползла к стене, пытаясь избежать мощных хвостов зверей, горько усмехаясь и вспоминая слова Лидора о том, что из-за меня драконы сошли с ума и готовы перегрызть друг другу глотку. Вот и наглядное подтверждение!

Чёрный оказался более опытным бойцом, он умудрялся вести бой так, чтобы держать противника как можно дальше от меня и в то же время изводил его резкими атаками. Охранник давно перешёл в защитную позицию и только отбивался от нападков и ударов моего защитника, а в перспективе нового тюремщика. За что мне всё это?

Мощным ударом обеих лап чёрный дракон отбросил свою жертву к одному из сталагмитов и навис над брюхом поверженного врага. Полный боли рёв умирающего разнёсся по пещере — чёрные когти вспороли мягкий незащищённый бронёй живот.

Победитель, коротко рыкнув, развернулся и направился ко мне, на ходу принимая двуногий вид. Не веря своим глазам, я глухо застонала. Вышие, да вы издеваетесь!

Процедив сквозь зубы какое-то ругательство, отвернувшийся от своей жертвы, ко мне шёл один из Владык драконов. Угрожавший Хэлриду всего несколько дней назад, поселившийся в моей голове Гримонт, неожиданно осторожно взял меня на руки и, хромая, направился одной ему известной дорогой.

Вот, что называется "из огня, да в полымя"! Тело ныло, изрезанные мелкими камнями ступни саднили, я даже не заметила, когда осталась без обуви.

На своём пути вверх мы не встретили сопротивления, возможно, что это место не охранялось — надменные маги и зелёный решили, что найти здесь спрятанное невозможно? Так вот нашёл, и даже не запыхался! Чёрный дракон вынес меня на поверхность, заставив на выходе закрыть глаза, чтобы после полумрака пещер не обжечь их солнечным светом. Приняв вторую ипостась, устроил меня в передних лапах, как в люльке и взлетел. Опустошённое сознание не выдержало момента взлёта, на мгновение показалось, что все мои внутренности сделали пару кульбитов и я потеряла сознание.

Пришла в себя я на мягкой кровати, бережно укрытая тёплым одеялом.

Простая, довольно обжитая обстановка, небольшая кровать, немного мужской одежды на вешалках в шкафу. Только пещерные стены напоминали о том, что это не обычный дом.

Не обращая на меня внимания, хозяин дома достал из ниши в стене баночку, открыл её и даже с такого расстояния в нос мне ударил странно пахнущей аромат, но довольно приятный. Гримонт подошёл к кровати и, осторожно перетянув меня к краю, помог сесть, поднял остатки моей юбки до уровня колен и смазал синяки и ссадины, тоже самое проделал с локтями, спиной и шеей. Грязно-янтарные лохмотья почти ничего не скрывали. Его прикосновения поражали своей бережностью, а мазь холодила кожу, заставляя сбиться дыхание.

— Он ведь не спрашивал твоего согласия? — нарушил тишину чёрный.

— Что? — я отвлеклась от разглядывания ошеломившего меня наблюдения.

— Хэлрид. Он провёл обряд без твоего согласия, — мужчина скорее утверждал, чем спрашивал.

Гримонт едва ощутимо провёл длинными тонкими пальцами, такие обычно бывают у пианистов, по моему запястью с поблекшей татуировкой, вызывая тихое томление шевельнувшееся под моей кожей. Передо мной сейчас находился совершенно другой человек, точнее дракон. С лёгким удивлением разглядывала мужчину, который запомнился мне злым и циничным возле озера и способным на убийство в системе пещер, ставших моей тюрьмой. Но сейчас я почему-то нисколько его не боялась.

— Что за обряд? — я всё пыталась сложить элементы нового подброшенного этим миром паззла, но тот рассыпался и не хотел складываться.

— Твоя татуировка. Это знак принесённой в одностороннем порядке брачной клятвы. Если бы ты дала своё согласие и ответила Хэлриду, то она бы не померкла. Белый слишком молод и глуп. Зов Редкого Сокровища опьяняет. Все мысли заняты только желанием обладать им. Спрятать, запереть, охранять. Ревность сводит с ума. Это чувство очень похоже на Зов Предназначенной Души. Белый не может быть твоей парой. Он слишком молод и глуп, чтобы чувствовать и понимать.

— А ты стар и мудр? — горько хмыкнула, разглядывая своего спасителя.

— Ася, мне больше тысячи лет... — дракон улыбнулся уголками губ и продолжил. — Без твоего согласия можно заключить брак, но консумировать его невозможно. Через пару дней браслет пропадёт совсем, и ваш союз будет недействительным, — дракон поднял на меня свои задумчивые изумрудные глаза. — Прости, что так повёл себя с тобой тогда в пещере, это было нужно. Потом я объясню.

— Это из-за Лидора? — тихо спросила сидящего на полу передо мной мужчину.

— Отчасти, — уклонился от ответа чёрный. — Это не моя тайна.

— Гримонт...

— Грим, — перебил дракон.

— Хорошо, — протянула я, разглядывая руки чёрного дракона. — Грим, почему у тебя это?

— Зов Предназначенной Души, — задумчиво протянул дракон. — Независимо от желаний, связывает узами крепче брака. Одна жизнь на двоих. Одна боль на двоих. Одна судьба на двоих. И даже смерть. Умрёт один, и другой погибнет от тоски...

— Почему? — в голове крутился миллион вопросов, но я наклонилась и подняла с пола отставленную драконом банку с целебной мазью.

— Спроси у Высших, — хмыкнул Грим. — Кровь Владык защищает нас с братом от Зова, мы не должны терять себя из-за сокровищ и подвергать опасности свой народ. Остальные драконы этим похвастаться не могут. Сначала я испугался, что ты — то самое сокровище, из-за которого я сойду с ума. Я думал, что это просто Зов. Хотя с того момента, как почувствовал твоё появление, а затем увидел тогда в пещере, уже знал, что это не так.

Мой разум разрывался от предположений, а сердце покрылось слоем морозного инея. Я осторожно взяла чёрного за левую руку, перевернула запястьем вверх и смазала мазью полное отражение собственных ран. Дракон настороженно наблюдал за моими действиями. Я отвела назад его волосы и обнаружила на шее те же синяки, что наверняка украшали и мою.

— Спина и колени тоже? — непонимание уступало место странному равнодушному оцепенению. Слишком много событий, слишком много чужих тайн, слишком...

— Я сам. Потом...

Дракон неожиданно перетянул меня к себе на колени, зарываясь носом в волосы.

— Ассська, — тихий полный желания и боли хрип.

— Твоя, да? — горькая усмешка тронула мои губы.

— Нет. Не моя, — прошипел дракон. — И это бессит.

Не знаю сколько времени мы провели на полу. Я думала о том, чем занят сейчас белый дракон. Шассариэн говорил, что тот кинется меня искать, но никаких известий, кроме слов Лидора, что полукровка жив, не было. Гримонт кардинально отличался от Хэлрида. Чёрный дракон ластился тёплым пушистым котёнком, заставляя что-то внутри блаженно замирать. Вернувшееся ощущение глобальной подставы мешало дышать, близость этого человека и этого зверя казалась естественной. С блондином я частично доверяла только человеку, дракон настораживал и пугал, его не хотелось выпускать из поля зрения. Почему?

И Грим, который тенью был рядом...

— Тебе станет легче, если я скажу, что принцессу тэрессов вернули домой? — прошептал на ухо чёрный, от его дыхания по позвоночнику пронеслась волна приятных мурашек. — Артефакт сработал как надо, Шан помог его изготовить и использовать.

— Станет, спасибо...

Гримонт нехотя отстранился и поднялся, увлекая меня за собой. Осторожно взял на руки и отнёс в скрывающуюся за шторой ещё одну пещеру с маленьким тёплым озером и прямо в остатках от платья опустил в воду. Затянувшиеся от быстродействующей целебной мази раны ещё слегка саднили, хотя на коже от них остались едва ли тени шрамов. Через минуту дракон принёс свободное, подобное сарафану, платье из лёгкой невесомой ткани и оставил рядом с входом на каменном выступе. На выходе он молча обернулся, окинув меня задумчивым взглядом, и скрылся за шторой.

Я просидела в озере не один час, прежде чем решила избавиться от испорченного платья, пытаясь разобраться со своими чувствами. Что со всем этим делать?

Когда вышла, в комнате никого не было. В отличие от аскетичной комнаты в Воинском доме, пещера дракона казалась живой и дышала своим хозяином. На одной из полок лежала толстая книга, в которой оказались спрятаны разнообразные засушенные цветы — свой на каждой странице. Россыпи драгоценных и не очень камней были небрежно оставлены в разных местах, книги в кожаных переплётах стояли как придётся, без строгого порядка Хэлридовых книг. Одежда всевозможных видов и фасонов притулилась на вешалках, нашлись даже обыкновенные земные джинсы и футболка, как подтверждение того, что драконы могут перемещаться между мирами, когда захотят.

Но больше всего меня впечатлили рисунки, пачка листов с различными изображениями лежала на столе хозяина дома-пещеры. Я перебирала пейзажи заснеженных гор и морских побережий, портреты людей и животных. Крошечная лань застыла в траве на лесной поляне и смотрит на художника. Женщина на рыночной площади, придерживая одной рукой, несёт на голове корзину странных фруктов или овощей и открыто, радостно улыбается. Дети играют в догонялки на заднем дворе крестьянского дома. Растерянная застывшая девушка смотрит широко распахнутыми глазами, а позади неё трое спутников ждут какого-то решения: черноволосый застыл, уставившись перед собой пустым взглядом; старик выжидательно щурится, дёргая длинную бороду; блондин сурово поджал губы и не отводит мрачных потемневших от плохо скрываемой ярости глаз.

Испугавшись лёгкого шороха открывающегося проёма в стене, выронила рисунок. Он закружился в воздухе, плавно опускаясь на тёплый каменный пол. Почему он тёплый?

Голова закружилась и я осела, не сводя глаз с вошедшего.

— Ася? — Гримонт осторожно приблизился, поднял рисунок и убрал его обратно на стол.

Мужчина сел рядом и притянул к себе, устраивая меня между своих колен.

— Почему? — я механически отметила свой тихий равнодушный голос.

— Что "почему?" — дракон держал меня в тёплых объятьях, прижимаясь своим носом к моим волосам.

— Почему я всем так душно нужна? Рид не давал проходу и постоянно стремился меня запереть. Теперь ты. И оба говорите о каком-то безумном предназначении. Кому верить? Что вообще происходит?

Меня колотило. Накопившийся с момента перемещения стресс, потеря дома, воздействие Пограничного Кристалла, похищение, забеги по пещерам и подавляемый все эти дни страх перед жёлтоглазым драконом, перед красноглазыми тэрессами, смерть единственного стремившегося меня защитить существа — прорвались наружу. Истерика накрыла меня с головой.

Чёрный дракон не говорил ничего, только прижимал к себе крепче, позволяя моим слабым женским ладошкам осыпать ударами его плечи и грудь. Он не покрывал душными поцелуями, как Рид. Не пытался ласкать, чтобы переключить внимание на что-то другое, как Рид. Гримонт просто ждал, когда меня "отпустит", давая возможность выплеснуть всё, что накопилось за те дни, что я провела в этом мире. Он не Рид. Но ему я тоже нужна. Высшие, ну за что?

Обессиленную, заплаканную, с отбитыми горящими ладонями, Грим уложил меня на кровать. Сам устроился рядом.

— Это твой дом? — хриплый сорванный голос выдавал полное отсутствие каких бы то ни было сил к сопротивлению.

— Если захочешь, он будет и твоим, — дракон осторожно провёл рукой по моей щеке.

— Та пещера, с "лунатаками"... Кто они? Как ты меня нашёл?

— Это долго рассказывать. Сейчас тебе нужен сон. Отдыхай, девочка моя, я всё расскажу утром.

Дождавшись пока я улягусь, Грим снова укутал меня в одеяло. И, пожелав добрых снов, переместился в объёмное кресло возле одного из шкафов и устроился там с одной из книг. Изредка он поднимал на меня задумчивый взгляд, но молчал, позволяя прийти в себя. Возможно из-за вымотавшей меня истерики, но довольно быстро я заснула.

В ту ночь спала плохо, было жарко, одеяло мешало, странные тени кружились вокруг, наполняя мир необычными шорохами. Тупая головная боль мешала отличить реальность от бреда.

Утром я с трудом открыла опухшие от слёз глаза, в которые тут же резануло бьющим через окно солнечным светом. Мягкое обитое плюшем кресло с промятым центром сидения, знакомое до каждой складки. Бежевые занавески с выбитым цветочным рисунком колыхались от едва ощутимого ветра. Будто пьяная, я осмотрела свою комнату, узнавая предметы и детали. Телевизор у окна, мягкий уголок и пустая птичья клетка рядом. Форточка распахнута настежь, и за окном буйным цветом ластится к миру весна. Беспокойные дети носятся по старой спортивной площадке, тормозят взрослых и скрываются в серых подъездах, их визги словно через вату доносятся с улицы.

Не веря себе, в подаренном Гримом платье, я поднялась с кресла и подошла к знакомой

двери, открыла её с привычным лёгким щелчком. Я дома? Но почему? Что произошло? Это не сон! Что-то было не так. Какой-то мелкий факт изводил предчувствие, но никак не хотел улавливаться обеспокоенным сознанием. Это сон? По знакомой лестнице старого кирпичного дома спустилась вниз и вышла из подъезда, в песчаных и водяных лужах принимали весенние ванны уставшие от зимы воробьи, а суетливые голуби выпрашивали у прохожих хлебные крошки. Обернулась назад, в мелочах узнавая тот дом, в котором прожила столько лет. Что-то не так. Неожиданная догадка заставила подкоситься ноги и упасть на асфальт: запахов нет!

Я поднялась и, боясь утвердиться в предположениях, кинулась к густым зарослям молодой черёмухи возле подъезда и втянула в себя аромат едва наметившихся бутонов. Запаха нет. Бросилась к людям — те не обращали на меня никакого внимания, будто меня и не было. Огибали по дороге, интуитивно, как случайно возникшую невидимую преграду, которую подсознательно чувствуешь. Какими бы духами и одеколонами они не пользовались — запаха не было.

Я в панике обернулась, и взгляд мой встретился с водянисто-серыми глазами огромного синего дракона, чья чешуя была покрыта сединой, будто изморозью.

— Я думал, что ты сильнее, — задумчиво протянуло древнее как мир существо, подпирая подбородок когтистой лапой.

Мой мир, показавшийся сейчас таким чужим, медленно растаял и сменился видом огромной пещеры и бордовым Пограничным Кристаллом посреди неё.

— Сильнее в чём? — в памяти ощущение, что я где-то уже видела эти события. — Кто вы?

— Моё имя? — удивился синий. — Ах, да... Оно принадлежит не мне, девочка. Но ты его знаешь.

— Я вас видела, — внезапное осознание пронзило подобно стреле. — Здесь, в Пограничном Кристалле. Вы — Древний!

— Можно и так считать, — протянул седой дракон. — По крайней мере, я живу так долго, что даже сам вполне могу считать себя старым. Что ты знаешь о драконах, дитя?

— Вы из магии и пришли в Риан через врата, но не закрыли их за собой.

— Да, это было так давно, что многие уже не помнят истинных событий, — потечески улыбнулся в ответ. — Они многого не знают, девочка. Многие для них покрыто мраком, их жизнь слишком коротка.

— А вы можете рассказать мне?

Синий дракон внимательно изучал меня, потом подошёл ближе и наклонил свою лобастую голову, встречаясь своим взглядом с моим.

— А что рассказали о том времени тебе твои друзья?

Я описала дракону виденную мной фреску, рассказала о тех рисунках, что видела в книгах у белого дракона. Синий грустно улыбался в ответ и качал головой.

— Они не помнят. Они забыли. Но драконы помнят. Спроси у чёрного, он расскажет, — вновь улыбнулся морозно-синий. — Неужели ты веришь, что человек может прожить три тысячи лет, пусть даже подпитываемый Кристаллом?

— Эм, а разве нет? — я даже растерялась от заданного вопроса.

Дракон выпрямился и кинул на меня последний взгляд горящих змеиных глаз с вертикальным зрачком. Затем, по его огромному телу прошла судорога, он значительно уменьшился в размерах и перед собой я увидела... Самантира.

— Как такое возможно? — я ошеломлённо разглядывала Хранителя.

— В этом мире возможно многое, дитя, — улыбнулся старик. — Я могу помочь тебе и мне не нужна за это плата. Я просто хочу вернуть всё как было и исправить чужой поступок. Но от твоего выбора зависит жизнь этого мира. Реши правильно.

— Что я должна делать? — подняла глаза, заново рассматривая того, кого считала просто невозможно старым человеческим магом.

— Когда я открыл врата в этот мир, то не учёл того, что здесь нет магии. И тогда произошло то, что обычно случается с винной бочкой. Прodelав в ней дыру, ты наблюдаешь за тем, как вино медленно выливается из неё. Но когда уровень напитка сравнивается с тем местом, где находится дыра, наступает равновесие. Давным-давно, чтобы исправить последствия своей неопытности, я вывел на поверхность Сердце этого мира, живущие здесь называют его Пограничным Кристаллом. Я замкнул его на своей силе, чтобы защитить Риан от лишней магии, позволить ей вытекать правильно и не вредить больше, чем это уже произошло. Момент магического равновесия наступил лет тридцать назад. Кристалл разрушается, его время пришло. Уже скоро и во мне отпадёт необходимость. Я обрету покой, а ты присмотришь за Кристаллом в его последние дни и поможешь создать новый. У тебя хватит на это сил.

— Но, почему вы не сказали этого тогда? — я ничего не понимала. — В пещере?

— Возможно, я не успел, — загадочно протянул Самантир, оглаживая бороду. — А возможно, там был тот, кому это было бы только на пользу. Я не мог этого допустить. Но всё сложилось как нужно. Доверяй чёрному, это он вытащил тебя, когда твой мир решил забрать своё дитя, и не позволил уйти. Только его зов удержал тебя в этом мире. Ваша связь появилась сразу, как только ты переступила порог этого мира. Так случается, что те, кто должен быть вместе, рождаются в разных мирах. Я просто немного вам помог встретиться, да и мне нужна была смена. Не серчай, дитя. Всё потом. У нас с тобой есть дела поважнее сейчас. Присядь, мы немного поговорим.

По мановению руки мага появилась деревянная скамья, и жестом он пригласил меня сесть с ним рядом.

Когда я проснулась, дракона в комнате не было. Но смятая с его стороны подушка говорила о том, что спал он всё же в своей кровати рядом со мной. Больше всего было жалко безвинно пострадавших Трина и Ирлу, авийры не были виноваты, а лишь попались на пути у предателя. Если бы не моя связь с чёрным демоническим конём, он был бы жив? Осторожно провела пальцем по запястью левой руки, с которой навсегда исчез брачный браслет. Синий дракон свёл его остатки первым делом, рассудив, что нечего портить руку навязанным браком.

Я села, поджав под себя ноги, в безуспешной попытке разобраться, что теперь делать с открывшимся знанием и как им распорядиться?

Гримонт вернулся через некоторое время и сразу заметил мой измученный равнодушный вид. Старый Самантир поведал слишком много тайн, своих и чужих.

Чёрный дракон осторожно провёл рукой по моей щеке, вытирая непрошенные слёзы. Забрался в кровать и перетянул меня ближе, устраивая у себя между колен. Я подняла глаза и встретила с изумрудным взглядом Владыки. Обняла Грима за шею и дала волю своему бессилию. Дракон шептал что-то успокаивающее и гладил по спине.

— Ты обещал рассказать...

— Что ты хочешь знать? — я почувствовала в его голосе лёгкую улыбку.

— Там в пещере, — вспомнив пустые глаза сокамерников, я даже сейчас внутренне содрогнулась, если бы не Грим... — Кто они были? Их тоже спасли?

— Это "сосуды", — ответил через несколько задумчивых мгновений мужчина. — Люди с подавленной волей, марионетки, выполняющие приказы поработившего их мага. Их спасти невозможно, там нечего спасать. Души выпиты и пусты.

— Что с ними случилось?

— Шанатэа их уничтожил. Это гуманнее той жизни, что была у них.

Я застыла на груди у дракона. Он так спокойно об этом говорит? Они же живые люди! Вспомнила своё желание забиться в глубь сознания, когда зелёный подавлял мою волю. Ведь они могли быть в таком же состоянии!

— Аська, их ничто уже не спасло бы, поверь мне.

Я вырвалась из объятий и зашипела, уставившись на невозмутимого дракона.

— А делать из смесков оружие тоже гуманно? — вызверилась на своего спасителя.

Взгляд мужчины потемнел, зрачки в изумрудных глазах вытянулись.

— Идём, — рыкнул чёрный и стянул упирающуюся меня с кровати.

Гримонт открыл дверь и потянул меня на выход, я молча злилась и шла рядом, пытаюсь вежливо кивать в знак приветствия изумлённым немногим встречным драконам. Система жилищ здесь была похожа на воинский дом и в то же время была совершенно другой: пещеры перетекали одна в другую, драконотворные своды общих пещер и коридоры-дороги к жилищам. Дом Гримонта состоял из двух пещер — жилой и озёрной. В паре попавшихся по пути открытых пещерах я разглядела такое же устройство, наверное, здесь это было нормой.

Чёрный дракон молча вывел нас ко входу в одну из пещер, заросшие мхом стены и слегка влажный подземный воздух почему-то наводили на мысли, что мы где-то в глубине скалы. Гримонт развернул меня к себе и, обхватив руками моё лицо, заглянул в глаза. Тёмный взгляд затягивал и манил своей глубиной. Глупое сердце пропустило удар, но дракон уже отступил назад, открывая мне проход и утягивая за собой.

Когда мужские руки отпустили моё лицо, взору открылась невозможная красота! Это была огромная сводчатая пещера, множественные тонкие сталактиты свисали с потолка, образуя подобный паутине узор. Сталагмиты диковинными деревьями стремились к этой паутине, местами её касаясь, а по дну пещеры между ними несла свои бурные воды запертая в скалах река. Небольшой резной мостик дугой перекидывался с берега на берег и упирался в смотровую площадку, с которой открывался дивный вид на забрызганную речными каплями каменную стену, переливающуюся всеми цветами радуги в тусклом освещении подземного светящегося мха.

— Что это? — я отважилась нарушить тишину пещеры.

— Это всё они.

Дракон подвёл меня к мосту и развернул в сторону небольшого углубления в скале, что была скрыта от взгляда при входе. Я замерла в изумлении. Два дракона размером с Владыку и четыре драконёнка, сидели образуя круг. Их глаза были закрыты, а на мордах было написано благодушие и невообразимое счастье.

— Не стоит верить всему, что говорят о нас наверху. Смески рождаются крайне редко, ни одна драконица в здравом уме не пойдёт на поводу у зова плоти и не даст жизнь полукровке... Но иногда мы не можем противиться дарованному нам чувству. Они рождаются другими и живут в собственном придуманном мире, частично выплёскивая его наружу. Их магия не похожа ни на какую другую и не подвластна ни драконам, ни магам.

Они сами принимают форму дракона и отказываются от человеческой сути, потому что та не может выдержать изменений. Хэлрид мог стать одним из них, но его мать Соранта пошла на поводу у тщеславия. Её сын — сын короля тэрессов! Она тайком переправила его к отцу, чем обрекла на страдания. Он живёт как человек, но не может принять себя человеком. Он обращается драконом, но не чувствует себя им.

Сейчас рядом со мной стоял настоящий Гримонт, которому не нужно было притворяться, он просто был собой и показывал мне чудеса своего мира.

— Хэлрида можно только пожалеть, — чёрный улыбнулся и потрепал меня по голове. — Он лишился многих открытий и чудесной редкой магии благодаря своей глупой и недалёкой матери.

— А где его мать сейчас?

Заворожённая, я не могла отвести глаз от мха, из которого сейчас постепенно вылезали бледно-голубые бутоны цветов, наливаясь цветом, они раскрывались и сбрасывали с зелёных светящихся кисточек блестящие капли, отвоёвывая пространство для лепестков. И вот уже вся стена передо мной усыпана крупными анемонами насыщенного синего цвета.

— Соранта была изгнана почти сразу после того как отдала новорождённого Хэлрида его отцу, она вносила раздор в наше племя и хотела уничтожить Пограничный Кристалл. Но это уже в прошлом, — Грим лукаво посмотрел на меня и подмигнул. — А хочешь увидеть что наверху?

— Над ними?

Дракон кивнул и, улыбнувшись, потянул к выходу. Мы прошли тем же путём что шли сюда, но на одной из развилок свернули в другую сторону и скоро вышли на поверхность. Солнце встретило нас уверенными оранжево-фиолетовыми красками, разлившимися по лежавшему под ним миру. Массивные ночные тени лениво отползали в чащу деревьев, забирались во тьму пещер, укрывались под снежными шапками. От горячего драконьего тела распространялось уютное согревающее меня тепло, которое отгоняло суровый холод горного плато. А внизу под скальным карнизом, на котором мы стояли, по древесным стволам суетливо прыгали белки, доставая зимние запасы в стремлении подкрепиться, шустрые зайцы раскапывали в неглубоких местах и подседали прошлогоднюю траву. Шумные сороки и юркие снегири, шумящие и требующие еды птенцы клестов. Затерянный уголок мира, который создали драконы из пещеры внизу, оградив от вмешательства извне каменным перешейком. Лисы и волки... От неожиданности я протёрла глаза. Они играли в салки с оленями?

— А...

— Они питаются магией, — рассмеявшись, пояснил чёрный. — Это фантомы.

Мы провели на карнизе много времени и вернулись домой когда солнце начало клониться к закату. Не смотря на идущее от дракона тепло, я изрядно продрогла, за что была прямо в одежде отправлена в тёплое озеро. Зубы стучали, а Гримонт что-то грозно бурчал про нерадивых попаданок и свою невнимательность. Постепенно я согрелась, разомлела и, наверное, уснула бы прямо там в озере, если бы один чёрный дракон не решил меня оттуда выловить и снова отругать. С полусонной меня стянули мокрое платье, одели чистое и сухое. А после того как я неожиданно оглушительно чихнула (спасибо пещерному эху!) ещё и отнесли на руках в кровать.

Наверное, сейчас я поняла, что значит быть Предназначенным кому-то. Спокойствие и искреннее сочувствие чёрного передались мне и вселили уверенность в правильности моих действий и сделанного выбора, легкие движения рук отдавались томлением в теле, и я не заметила того момента, как наши губы встретились, слишком легко, слишком естественно это произошло. Руки мужчины согревали своим теплом, пробуждая и даря лёгкость телу. Острое непреодолимое желание заставило сжать его плечи и выгнуться навстречу.

— Аська, — простонал дракон. — Я же не смогу остановиться.

— И не надо, — тихо ответила ему, расстёгивая пуговицы на рубашке.

— Ты..., - запнулся Грим. — Принимаешь меня?

Я осторожно кивнула и утонула в зелёных как первая весенняя листва глазах, принимая его поцелуи, его чувства, его желания. Мужчина дрожащими руками стянул с меня платье и, покрывая поцелуями все доступные ему места, избавился от своей одежды. Моё тело плавилось в нежных бережных руках, отвечая на ласки, отдавая себя и требуя не меньше. Чёрный дракон на мгновение замер, вглядываясь в моё лицо, затем подался мне на встречу, а я открылась ему, впервые ни о чём не жалея.

— Грим, — через некоторое время тихо спросила я, нежась в объятьях чёрного дракона. — Спасибо, что показал ту пещеру и то, что наверху тоже.

— Здесь ещё много таких мест, — улыбнулся дракон и щёлкнул по носу. — Спи уже, сокровище.

Погружаться в сонную негу медленно, спокойно, уютно, особенно тогда, когда тебя никто специально не усыпляет и можно сквозь сон ещё перекидываться короткими ничего не значащими фразами.

Здесь под толщей скал меня больше не запирали. Днём оба Владыки решали свои владыческие дела, а я могла блуждать по пещерным переходам, разглядывая сказочные красоты, или проводить время в заповедном месте, созданном смесками. Для моих прогулок на свежем воздухе Грим где-то добыл подбитые мехом мягкие ботинки, похожие на очень толстые носки и теплейшую шаль из шерсти горных овец, в которую можно было закутаться как в кокон и несколько часов она сохраняла тепло. Я подозревала, что без магического вмешательства во время её изготовления не обошлось. Шанатэа иногда присоединялся к нам за ужином вместе со своей супругой Тинрит, их общий дракончик уже давно встал на крыло, но пара не стремилась расходиться и заключила брак, который драконы называли "полным", связав свои души до последнего дня. Жизнь драконов оказалась совсем другой, всё, что рассказывали мне о них прежде, самими драконами было поднято насмех. Даже то, что я умудрилась запомнить из Поведенческого Кодекса развеселило крылатых до икоты и ещё долго выдержки из него ходили по пещерам, как местный анекдот. Вечер, ночь и утро принадлежали только мне и чёрному дракону, а во сне я встречалась с Хранителем, который начал моё обучение. Воодушевлённая первым успехом общения с Кристаллом, я быстро разочаровалась в себе, как маге — Сердце этого мира оказалось с характером и попытки наладить с ним контакт держались на моём голом упрямстве.

Грим повадился читать по вечерам, расположившись на полу у моих ног, он клал мне на колени свою голову и зачитывал вслух некоторые главы из книг, что хранились в его

комнате, попутно обучая меня чтению на языке этого мира. В основном это были исторические хроники, но и там обнаружилось много интересного.

Когда были открыты Врата и Самантир осознал, что случилось непоправимое, он поднял из земных глубин Сердце Риана — огромный кристалл, в котором была заключена вся мощь этого мира, бились жизни всех живых существ. Он пожертвовал собой, своей жизненной силой и навсегда привязал себя к Кристаллу, чтобы остановить распространение чуждой этому миру магии. Но было уже поздно, магия оказала существенное влияние на тех, кто в тот момент оказался неподалёку, сейчас этих первых изменённых назвали бы архимагами, так они были сильны. И спустя тысячелетия никто не превзошёл самых первых. Люди оказались удивительно пластичны и подвержены влиянию, их жажда власти и зависть к способностям других не знала границ и в этом мире. Между человеческими поселениями разразились войны, заклинания уничтожали всё живое на мили вокруг. Откаты от творимой волшбы докатились до тэрессов, стремясь и этот народ подчинить своей воле, но те были слишком добрыми по своей природе, по характеру чем-то напоминающие наших сказочных эльфов и фей. Драконы приняли решение не позволить магической заразе, творимой людьми распространиться по миру. Созданные из чистой магии и не подвластные её влиянию, они открыли новые Врата в пустой никем не обжитый мир и переселили туда людей, навсегда запечатав обратный путь.

Гримонт показывал старые хроники, Самантир объяснял непонятные мне моменты. Прошло уже несколько ночей как во сне меня начал обучать старый дракон. Пограничный Кристалл не поддавался. Вот и сейчас я гипнотизировала крошечный меч, не зная как к нему подступиться. Сердце Риана должно меня принять, чтобы я могла помочь исправить сотворённое злодейство, чтобы Древний мог обрести покой. Бордовые грани переливались перед моим взором, но не отвечали мне. И всё, что я видела в их отражениях в самый первый раз казалось сном. Почему он ответил тогда? И почему молчит сейчас?

Седовласый старец, примостившийся неподалёку на лавочке хранил молчание и, прикрыв глаза, наблюдал за мной из-под ресниц. Я вновь и вновь прокручивала в голове всё, что происходило в тот раз, ходила вокруг, нашла тот крохотный выступ-меч, но... молчание было мне ответом.

А время заканчивалось. Отмеренные Лидором две декады истекали. Кристалл молчал.

"— Кто вы?

— Моё имя? Ах, да... Оно принадлежит не мне, девочка."

Воспоминание подобно вспышке пронзило разум.

— Самантир... Ну, конечно! Это не Ваше имя! Это имя Сердца! Оно же живое! Вы говорили об этом!

Я подскочила к довольно шурящему дракону, он снова принял свой истинный облик и почёсывал острыми когтями подбородок.

— Я уже думал, ты никогда не сообразишь, — проворчал морозно-синий. — Ты, действительно, слабее, чем я предполагал, но свою роль должна сыграть. На это тебе способностей хватит.

— Что теперь делать? — я пропустила мимо ушей ворчание дракона, и теперь нетерпеливо подпрыгивала рядом. — Почему Вы мне сами не сказали?

— Каждый Хранитель должен разгадать эту загадку сам, — меня окутало облачко выпущенного драконом дымка, он и так может? — Договориться с Сердцем мира нелегко, но первый шаг сделан. Иди к нему, он ждёт.

С возликовавшим во мне энтузиазмом вернулась к Пограничному Кристаллу и приложила руку к облюбованной мной грани. Что-то внутри руководило сейчас мной, будто я делала это не единожды. Глаза закрылись сами собой, а разум потянулся к Сердцу Риана.

"— Самантир..."

Кристалл распался передо мной туманным облаком и окружил меня собой. Я была везде и нигде. Странное чувство причастности к каждому событию, прикосновение к каждой душе топили разум. Но я была готова к этому и ступала вперёд уверенно, но осторожно.

"— Самантир..."

Передо мной вихрем проносились лица и морды каждого живого существа в этом мире. Каждое растение тянуло ко мне свои ростки. Я знала и помнила каждого. Имена вспыхивали в мозгу и исчезали уносимые туманом. Гордость за собственных детей переполняла Сердце, переполняла меня.

"— Самантир..."

Бордовый туман отступил, обрастая гранями, переливаясь под сводом пещеры. Сердце Риана обрело нового Хранителя. Но старого дракона не отпустит...

Я повернулась к синему, уже зная ответ и улыбаясь ему, как старинному другу.

— Здравствуй, Идарас, — мои губы были проводником, моя душа была частью этого мира, моё тело было горами и долинами, моя кровь была реками и озёрами, моё сердце было Самантиром.

— Здравствуй, Самантир, — стоящий напротив старец улыбался мне морщинистым лицом с блестящими на нём удивительно молодыми глазами.

Пробуждение было неизбежным. Всё было по-прежнему и по-новому одновременно. Я обрела дом и обрела того, кто стал частью меня. Того, кто никогда не предаст и не покинет своё дитя. Я, в свою очередь, стала опорой и надеждой Риана. Пора завершить начатое.

— Осталось два дня, Ася, — прошелестел на прощание Древний дракон Идарас. — Они придут за тобой, за мной и за Самантиром. Будь готова.

Проснулась я в одиночестве. Кровать со стороны чёрного дракона не сохранила ни единой складки — он почему-то не ложился. Когда я засыпала, он ещё читал в своём кресле. Возможно, к завтраку вернётся и я смогу с ним поговорить? Но Гримонт не появился ни к завтраку, ни к обеду. А поговорить было необходимо сейчас. Переодевшись в свободный охристого оттенка сарафан, отправилась на поиски. У живущих "по ту сторону горы" и на этот счёт было неверное мнение: драконы предпочитали свободную одежду, в их жилах текла горячая кровь и горел внутренний магический огонь, в какой-либо другой было попросту жарко. И для меня не сделали исключений — пещеры были довольно тёплыми, а дома меня грел мой дракон. Костюм, в котором был чёрный дракон, когда я впервые его увидела был частью той маски, что носили оба Владыки драконов для остальных народов. Любили чешуйчатые создания создавать вокруг себя атмосферу загадочности и мистики, этого у них не отнять.

Я всё не могла привыкнуть к тому, что разделение на "домашнюю", "повседневную" и "парадно-выходную" одежду отсутствовало в принципе, но вбитые с детства привычки брали верх. И то, что поначалу очень забавляло Тинрит, вскоре было воспринято женой Шанатэа как милую, оригинальную привычку и... взято на вооружение. Таким образом, мой гардероб пополнился несколькими очень мягкими и уютными драконьими вещами для домашнего использования, а драконица притащила ко мне пару дней назад местную команду портных. Их угольные грифели ловко летали над бумагой пока я объясняла назначение и внешний вид

сорочек и пижамок. Драконьи дамы оказались любительницами всего необычного, к тому же часто запертыми в горных пещерах и с обозначенным сородичами кругом общения. В другие миры мужчины ходили без них, поэтому не мудрено, что кружева и расшитые лифы здесь были в ходу, а о пижамах даже не слышали. Что ни говори, а мужчины — везде мужчины и предпочитают кружево вместо плюша. Но это не помешало драконам оценить на своих женщинах мягко выделанные образцы из сброшенных во время линьки шкур в виде футболок и бриджей, обтягивавшие подобно второй коже. Бережливые ящеры линяли не хуже змей, а куски кожи сохраняли, чтобы обменять в других мирах или, как, например, портнихи, использовать в качестве примера своего мастерства. Позже из моего мира добыли и плюш. Миссия попаданки выполнена: революционный бум оказался совершён. Технологией я не владела, поэтому в этом плане никаких нововведений Риан не получил, чему я не уставала радоваться. Этот мир мне нравился таким, какой он есть.

Во многом благодаря Гримонту и Тинрит я всей душой полюбила скалы и пещеры. Шанатэа редко присоединялся к нам на прогулках. Юконруза расцветала передо мной в своих глубинах и манила тайнами намного сильнее королевского дворца шэдоу. Наверное, во мне проснулся спелеолог. В сопровождении и без я облазала не один десяток пещер, с чисто детским восторгом разглядывая открывающиеся мне чудеса.

Даже сейчас я открывала на своём пути что-то новое. Светящийся мох по пути к Пещере Совета (той самой, где я так опрометчиво пыталась обменять свою жизнь на амулет для спасения принцессы тэрессов) медленно полз по стене, следуя за невидимым здесь под землёй солнцем. Оказалось, что движение мха подчинено небесному светилу и по нему определяют время на поверхности. И оно близилось к ужину, а дракона я так и не нашла.

— Ну, здравствуй, Ася, — от сталагмита справа отделилась чёрная тень. — Что же твой спутник так часто бросает тебя одну? Пещеры опасны для новоиспечённого Хранителя.

Сердце гулко ухнуло от раздавшегося в полумраке до боли знакомого голоса. Опальный маг медленно приближался, будто наслаждаясь произведённым эффектом. С одним из населяющих Железную Розу драконов я разминулась больше пяти минут назад, вряд ли он ушёл за это время очень далеко. Если громко крикнуть... Сзади едва слышно под чьей-то стопой хрустнул мелкий камешек и мои губы накрыла ладонь, не позволяя воспользоваться возможностью позвать на помощь. Вторая рука невидимого противника отрезала путь к сопротивлению, обвившись вокруг тела и прижимая мои локти к бокам.

— Не ждала, — удовлетворённо протянул Лидор. — Хорошо. Ещё не поздно всё сделать по доброй воле и ты вернёшься к Хэлриду. Зачем тебе тёмные мрачные коридоры под землёй? А он тебя ищет и ждёт.

На мгновение я почувствовала укол совести, но она тут же свернула свою подрывную деятельность под напором эмоций, которые проснулись во мне в отношении Грима. Я сделала свой выбор и не хочу возвращаться в клетку воинского дома под надзор сияющих жёлтых глаз.

— Как знаешь, — пожал плечами маг в ответ на мои попытки помотать головой в отрицательном жесте. — Он будет разочарован.

Лидор завязал мне рот чем-то вроде пояса и, пленивший нерадивую попаданку незнакомец, ухватив меня за локоть, потащил вслед за магом. И снова тоннели, вот только вели они в ту часть пещер ещё не исследованных мной, прочь от скрывающейся за парой поворотов отсюда Пещеры Совета. Прочь от мужчины, с которым я надеялась связать свою жизнь.

Мои похитители двигались, сливаясь с тенями возле стен, в то время как драконы рассекали их напрямик по переходам. Мои попытки шаркать ногами, пинать камни и мычать через кляп награждались ощутимыми и весьма болезненными ударами. Незамеченные мы продвигались вглубь Юконрузы. Пещеры здесь были большими и гулкими, звуки срывающихся с потолка капель и топот ног подземных жителей с лихвой перекрывали мои сигналы бедствия. Весь звук скапливался в центре, а возле стен царила глухая ватная тишина.

Интересно, если бы я осталась в комнате, они бы меня выманили или я уже дождалась бы Гримонта и успела бы рассказать ему поведенное Идарасом? И тут же сама себе усмехнулась. Ведь выманили же! Чем-то отвлекли чёрного и я вышла его искать. Едва удержала рвущийся из груди стон. Какая же я глупая!

Мой охранник как-то странно дёрнулся и резко отпустил руку. Потеряв равновесие от неожиданности, я упала на пол пещеры. Воспользовавшись случаем, стянула тряпку с лица. Лидор обернулся и, громко выругавшись, скрылся в переходе, до которого мы не дошли несколько шагов. Станный чавкнувший звук позади меня заставил замереть и зажмуриться от ужаса. Услужливое воображение припомнило все кошмары подземелий и глубин, о которых я слышала в своём мире. И хотя местные рассказывали о том, что кроме мха и драконов здесь никто не живёт, перепуганному разуму совсем не хотелось им верить. Звуки пугали своей неизвестностью и напоминали чавканье.

— Ася? — раздавшийся голос Хэлрида протёк мурашками и напугал едва ли не больше своей неожиданностью. — Ты в порядке?

Я подскочила и развернулась лицом к белому дракону. Воздух закончился в лёгких, а желудок подумал и тут же решил попрощаться со съеденными за обедом тушёными овощами. От пленившего меня на полу у ног Рида осталась лишь переломанная и местами освежёванная горка мяса, костей и одежды. Мрачный блондин с лихорадочно горящими глазами на бледном лице сейчас мало чем напоминал того мужчину, который был рядом в мои первые дни в этом мире. Щеки ввалились, черты заострились и осунулись, даже жёлтое сияние из глаз стало отдавать белёсыми отблесками. Таким он пугал ещё больше.

— Ты его убил! — хрип вырвавшийся из моего горла сейчас мало напоминал голос.

— Он хотел причинить тебе вред, — невозмутимость белого не оставила ничего от робких умозаключений относительно его поступка.

Гримонт, освобождая меня, сражался в честном поединке и смерть зелёного дракона, чьего имени я так и не узнала, была достойной. Здесь же я увидела последствия жестокой холодной расправы, судя по звукам, жертва даже не сопротивлялась.

— Отойди от неё, — ровный голос, от которого захотелось расплакаться от облегчения принадлежал Гриму.

За моим мужчиной стоял Шанатэа и ещё три знакомых мне дракона. Тайрин, Карас и Файлин жили неподалёку от нашей пещеры и я часто встречала их по пути на прогулку.

— Она — моя! — безумное шипение Хэлрида разбило последние доводы в пользу его здравомыслия.

— Она выбрала не тебя, — Гримонт едва сдерживался, гася в себе рычащие нотки.

— Но и ты с ней не будешь! — Рид нехорошо улыбнулся. — Здесь достаточно свидетелей и Владыка не посмеет проигнорировать вызов. Пусть нас рассудят на Торгах.

По лицу моего мужчины пробежала тень, чёрная чешуя выступила наружу, изумрудные глаза засветились мягким сиянием. До дрожи в пальцах захотелось провести по чешуйкам

рукой. Мой дракон.

— Да будет так, — чёрный всё-таки не сдержался и рыкнул. — Завтра, когда солнце будет в зените. А теперь уходи.

Хэлрид подтянулся и на секунду снова стал прежним, но безумие вернуло всё на свои места перед тем, как белый дракон скрылся в сумраке пещер.

Только сейчас осознала, что всё это время едва дышала, не сводя глаз с соперников. Что ещё уготовили мне Высшие в этом мире? Гримонт взмахом ладони отпустил своих соплеменников и брата, после чего подошёл ко мне, так и не сдвинувшейся с места. Нежные пальцы скользнули по правому предплечью, обозначая, что он в курсе того места, где намечается здоровенный синяк. Конвоир не церемонился пока тащил меня через пещеры. Видимо, так чёрный и понял, что со мной не всё ладно. От облегчения захотелось расплакаться и я прижалась к Гриму, чувствуя идущее от него тепло. В этот момент, уткнувшись носом в его шею, я от всей души благодарила Высших и их Предназначение.

— Ася, — тихий шёпот возле моего уха вырвал из состояния отрешённости. — Ты станешь моей спутницей?

Изумрудный взгляд и мягкая улыбка Гримонта — видеть их каждый день, купаться в тепле его души, чувствовать защиту и надёжность. Любить? Да! Тысячу раз — да!

— Я согласна, — не знаю, что принято говорить в этих случаях здесь, поэтому воспользовалась земным ответом.

Что-то тёплое и бархатное разлилось по телу пока я тонула в его глазах, которые становились всё больше. И вот уже мой нос касается носа чёрного дракона, его передние лапы держат меня за талию, а Гримонт гипнотизирует меня взглядом.

— Ася, ты принимаешь мою душу? — проорчал склонивший свою морду передо мной огромный зверь. — Ты принимаешь мою суть?

— Принимаю, — бодрые мурашки пронеслись по моему телу, подтверждая что здесь и сейчас творится что-то странное.

Мгновение и я снова в человеческих объятьях.

— Ты поделишь со мной мою жизнь?

— Да!

Тёплые губы коснулись моих и пещера перестала существовать. Из тёплой тягучей неги нас вырвало вежливое покашливание.

— Владыка Гримонт, леди Анастасия, — вернувшийся Карас, похоже, больше меня понял, что сейчас произошло. Шальная счастливая улыбка никак не стиралась с его лица, хотя, судя по мимике, он старался. — Вас ждут в Совете, прибыл Хранитель Самантир.

— Мы сейчас будем, — ответил чёрный и повернулся ко мне. — Что бы ни произошло в этой жизни, мы встретимся в следующей и тогда я тебя уже не потеряю.

А... Что?

— Грим, что такое Торги?

И, что сейчас было?

— Вечером поговорим, сейчас есть дело поважнее.

Пальцы дракона снова скользнули по моему откровенно заявившему о себе и невыносимо зудящему синяку.

Когда я отступила от Гримонта, тело охранника уже исчезло и только что-то вязкое и влажное напоминало о случившемся.

Назад мы возвращались быстрым шагом и вскоре впереди замаячила спина Караса, но нагонять не стали и в Пещеру Совета вошли вслед за ним. В пещере, помимс поприветствовавшего нас Идараса, находились Шанатэа и Тинрит. Драконица тут же бросилась ко мне, обняв от всей души.

— Я рада, что он решился, — шепнула мне на ухо подруга. — Полный брак — самая прекрасная вещь, которая только есть. Ну, кроме полёта, разумеется.

— Что? — шепнула в ответ. — Откуда ты знаешь?

— У тебя глаза светятся, — обескуражила хихикнувшая Тинрит. — Ты приняла его суть, значит, вы поженились!

Та-а-ак, кажется, мне нужно зеркало. И выяснить отношения с ещё одним тихушником на мою голову, а я-то, глупая, о помолвке думала. Вот и верь после этого драконам! Но невозмутимый тёплый взгляд свёл на нет все мои внутренние кульбиты. Муж, значит. Ну, погоди!

— Рад, что вы ещё находите поводы для счастья, — скрипнул Самантир-Идарас. — Завтра будет сложный день. У всех. Анастасия в курсе, а для здесь собравшихся повторю.

Драконы подтянулись ближе к Хранителю и тот рассказал всё, что мне было уже известно, добавил лишь, что несколько магов из его окружения оказались союзниками Лидора. Наиболее верные и преданные Самантиру охраняют Пограничный Кристалл, пока старый дракон решил посетить нас. Моя связь с Кристаллом сохранилась и после пробуждения, подумав о нём и назвав по имени, я легко дотянулась до Сердца Риана и получила отклик чем-то похожий на эмоции Трина по эмпатической связи. Я по-прежнему скучала по авийру...

— И хочу прояснить ещё один момент, — отвлёк Хранитель. — Чтобы потом у вас не было вопросов.

Тело старика подёрнулось, расплылось и через мгновение на нас сверху вниз смотрел синий гигант с морозной чешуёй.

— Отец-дракон? — изумлённый выдох Кариса и Тинрит пронёсся по пещере, невозмутимыми остались только я и Владыки. — Мы думали ты ушёл!

Великан гулко хохотнул в ответ.

— Что же, можно сказать, что моя шутка удалась, раз даже вы поверили в старого мага-человека, — веселился Древний. — Хотя, я сам всё сделал для того, чтобы здесь осталось лишь молодое поколение, которое не всё знает. А Владыки умеют хранить секреты.

Дракон подмигнул братьям и вернувшись в образ старика, направился к выходу из пещеры.

— Завтра, Ася, — шепнул проходя мимо меня Идарас. — Решится твоя судьба и судьба Риана.

Гримонт проводил Хранителя задумчивым взглядом и вопросительно посмотрел на меня. Да, конечно, я об этом и хотела поговорить. Как давно, оказывается было утро!

По дороге к дому муж рассказывал о происхождении тех или иных каменных гигантов, показывал, где выходят на поверхность драгоценные жилы и кристаллы. Как драконы выводят эти самые жилы, чтобы маттары могли их разрабатывать, как формируют магией

декоративные сталагмиты и сталактиты для украшения пещер. Как будто спешил рассказать обо всех чудесах разом, перескакивая с одного на другое.

Несмотря на то, что время для меня еле двигалось и я наслаждалась тем тихим счастьем, что угнездилось в душе, как бы не хотели мы оттянуть этот момент, вечер закончился, переходя в ночь.

— Это ведь ничего не изменит, Торги всё равно будут? — тихо прошептала устраиваясь под боком у мужа после нашего возвращения домой.

— Будут, — тихо ответил Гримонт и поймал на палец один из моих локонов рассыпавшихся по его груди. — Завтра.

— И что делать? — помолчав, задала мучивший меня вопрос. — Что такое Торги?

— Поединок, — пожав плечами ответил лежавший рядом, будто это многое объясняло. — Отдыхай, сокровище, тебе беспокоиться не о чем.

— Ты обещал показать подземное солнце, — широко зевнув, напомнила дракону об одном из его рассказов о пещерных чудесах.

— Покажу, — улыбнулся мужчина. — Завтра утром, сейчас оно уже спит. И ты спи. Хранительница, подумать только... Вот, же старый интриган!

Утром меня разбудил его взгляд, Гримонт навис надо мной и разглядывал моё лицо, кончиками пальцев лаская тело, будто пытаюсь запомнить и забрать с собой в воспоминания максимум. Осторожно дотронулась до щеки дракона и снова утонула в его нежности.

— Грим, — тихо позвала мужа. — А почему перед свадьбой не было того "изумительного" венчального платья?

— Какого? — дракон удивлённо уставился на меня.

— Квадратного такого, — и я вкратце описала наряд, который пытался навязать мне Хэлрид.

Дальнейшая реакция чёрного ввела меня в ступор: дракон минут десять бился в конвульсиях от хохота и утирал выступившие слёзы.

— Аська, — икая спросил муж. — Откуда ты про него узнала?

— Эм, тогда... Когда... — я провела рукой по запястьям, очерчивая то место, где когда-то были татуировки, чем породила новый приступ смеха.

— Аська... — простонал покрывшийся чешуей муж, кажется кто-то потерял контроль на сутью. — Его надевают юные драконицы перед обрядом первого брака, не люди!

Гримонт, всхлипывая, провёл тыльной стороной ладони по лицу, смахивая слёзы, и тихо посмеивался, поглядывая на меня. А я вдруг тоже рассмеялась, представив себя в этом наряде. Хорошо, что не одела!

— Нам пора, — тихо шепнул на ушко чёрный, не выпуская из своих объятий. — Зенит уже скоро.

Кивнула и, собрав всю свою волю в кулак, поднялась с кровати и отправилась смыть с себя ночную бессонницу. Грим присоединился ко мне в озере, продлив наши сборы ещё на некоторое время, будто боялся, что этого больше не повторится.

Достала из шкафа один из пары десятков обосновавшихся там женских нарядов, мой выбор пал на отливающее тёплым охристым оттенком свободное платье в стиле "барышня-крестьянка", всунула ноги в лёгкие тапочки-балетки и была готова идти.

Мы молча вышли из комнаты и отправились в путь по пещерным лабиринтам скрытой от посторонних глаз подземной части Юконрузы, сюда не допускались те, кто посещал верхние пещеры драконьего города. Кроме драконов здесь был лишь светящийся мох,

который использовали в качестве источника света, когда лень было тратить магию. На этот счёт чешуйчатые существа были весьма экономными и рачительными, лучше приложить усилия или использовать что-то внешнее, чем призывать магию.

Многие из пещер, которые мы проходили, я уже успела изучить в компании своего дракона или в самостоятельных вылазках, поэтому достаточно свободно ориентировалась в пути, пока мы не свернули в систему тоннелей, ведущих к поверхности. Гримонт привёл меня в пещеру подобную амфитеатру, её размеры поражали воображение, даже Главный Зал казался норкой суслика по сравнению с ней. Всё пространство было гладким и напоминало огромную полусферу, идеальную по окружности. Вдоль одной из стен на различных уровнях были уложены каменные плиты и сверху на манер скамеек покрыты плотным отполированным деревом.

Чёрный Владыка усадил меня рядом с уже сидевшими тут Шанатэа и Тинрит, последняя тут же схватила меня за руку и явно не собиралась отпускать. Никто так и не рассказал мне, что будет происходить, объяснив только, что Торги — это своеобразный ритуал, в котором побеждает тот, кто пожертвует большим. Тот кто способен отдать. А в случае с драконами, жадными до различных сокровищ, это было весьма огромная цена и редко кто соглашался на этот ритуал, потому что возможность потерять всё и ничего не получить взамен была далеко не эфемерной.

Неподалёку от нас и ещё нескольких малознакомых драконов, рассеявшихся по периметру так, что даже у меня не возникло сомнений, что меня взяли в кольцо, сидели Карас и Файлин. Только не понятно, для защиты или чтобы не сбежала?

Дальше за драконами обнаружили Шассриэн и ставшая его женой Рэя. Зелёная красавица выглядела весьма счастливой и льнула к мужу, который с явным удовольствием обнимал её за талию. Король тэрессов Тэрилен сидел в окружении своей охраны. Встретившись с ними взглядами, я робко улыбнулась каждому, хотя жуткий внутренний страх неторопливо захватывал моё сердце, которое пропустило удар, когда чёрный дракон неожиданно сбросил свою рубашку оставаясь в одних свободных брюках. Гримонт посмотрел на меня, улыбнулся в своей уверенной и добродушной манере, дотронулся до моих волос.

— Держись, девочка моя... — этот слегка встревоженный голос, эти уже слышанные мной слова.

Я застыла, не отрывая взгляда от своего дракона, который уверенно вышел на арену — самый центр огромной пещеры. Сильные мышцы перекачивались под кожей, гибкая хищная походка и вдруг потемневший взгляд, который остановился на вошедшем в пещеру через другой вход Хэлриде. Слегка бледный блондин посмотрел в мою сторону. Он лишь усмехнулся и, избавившись от своей рубашки, присоединился к сопернику в центре.

Внутри меня образовалась леденящая пустота страха. Так вот что за поединок!

— Поединок состоит из трёх частей, — горячо зашептала мне на ухо Тинрит. — Первое состязание тел, затем состязание душ и затем состязание веры.

— Что это значит? — я оторопело уставилась на драконицу, которая за это короткое время стала ближе сестры.

— Увидишь... — впервые ушла от ответа та. — Ты сама должна понять.

Мужчины не разговаривали, лишь окинув друг друга короткими оценивающими взглядами, ринулись в схватку. Удары, подсечки, защиты. Они не издавали ни звука. Казалось, что сошлись две волны, и долгое время никто не мог взять верх и нанести друг

другу даже минимального урона. Рид, как обезумевший, осыпал ударами Грима, а тот лишь защищался, будто экономя силы и давая возможность сопернику выдохнуться. Молодость и рискованность одного встретилась с опытом и мудростью второго. Я боялась шелохнуться, лишь наблюдая как белый изводит чёрного короткими поспешными ударами, проверяя его защиту на изъяны. В какой-то момент Гримонту это надоело и, незаметно собравшись, он пошёл в атаку, но белый, решив не испытывать свою защиту, мгновенно перевоплотился и резанул своим когтём чёрного по руке, но тот в последний момент увернулся и успел обратиться. Бой закипел с новой силой. Теперь я поняла, зачем для Торгов была выбрана эта пещера: оба дракона были довольно внушительных размеров, хотя Рид на полкорпуса и уступал Гриму, битва кипела на значительном расстоянии от замерших наблюдателей. Клыки вгрызались в тела, пытаясь пробить плотную чешую, огромные когти стремились добраться до нежной и более мягкой кожи на животе. Идеально ровный до этого пол пещеры оказался испещрён оставленными в нём зазубринами от драконьих когтей.

Никто не успел понять, что произошло. Яркая вспышка на мгновение ослепила всех. Чёрного дракона настиг удар, отбросивший его на несколько метров, Грим врезался в камень пещеры. Его боль отозвалась во мне, но я была уже готова к ней и не потеряла сознание как тогда с Трином.

Со всех сторон посыпались оглушающие вопли сидящих рядом драконов:

— Чистая магия!

— Это запрещённый приём!

— Так нельзя!

Превозмогая дурноту и закружившиеся перед глазами звёздочки, отпихивая пытающихся остановить меня охранников, не думая, что творю, я бросилась на арену. Едва увернулась от когтей Рида и упала на колени перед ошеломлённым драконом. Я прижалась к его морде, гладила такие жёсткие чешуйки и пыталась растормошить. Боль мужа расплывалась по моему телу, туманя сознание.

— Грим! — слезы текли по щекам, обжигая кожу. — Очнись, пожалуйста!

Чёрный пришёл в себя, обвёл арену мутным взглядом и затряс головой, сбрасывая оборот и принимая человеческий облик. Он приподнялся и, сев на полу, притянул меня к себе, зарываясь носом в мои волосы.

— Девочка моя, — улыбнулся мужчина и блеснул хитрым довольным взглядом.

— Так ты... Ты это специально? — моё возмущение посыпалось ни причиняющими вреда ударами по незащищённым плечам Владыки, а тот лишь смеялся и прижимал к себе.

— Ася, отойди от него, — жёсткий, полный угрозы и ненависти голос заставил вздрогнуть и обернуться к Риду.

Белого дракона было не узнать. Злые глаза буравили, словно стремясь уничтожить на месте. Он медленно приближался к нам. Грим поднялся, увлекая меня за собой, и закрыл своим телом от приближающейся угрозы.

— Ты моя! — рычал обезумевший дракон.

— Нет, я его! — я храбро высунулась из-за мужской спины, чтобы тут же позорно спрятаться назад.

— Ты! Моя! — гнев белого был мне нужен и я, похоже, добилась этого. Ой, мамочки!

На арену из пещеры, по которой пришли мы с Гримонтом, вышел Самантир, заставляя шумевший вокруг нас хаос смолкнуть.

— Вот и я здесь, — хитро улыбнулся старый дракон. — Хэлрид, тебе ведомо, что

использование чистой магии во время Поединка запрещено и, тем не менее, ты нарушил запрет. Состязание души и состязание тела не показатель в торгах, но состязание веры... Победитель — Владыка драконов Гримонт. Он в любом случае отдал больше. Ты не был готов отдать своё сокровище и дрался за него. Он был готов отдать свою жизнь, лишь бы его сокровище не пострадало. Это заведомо разные условия и Поединок можно было решить, не прибегая к нему.

Самантир прошёл мимо замершего в бешенстве Рида, остановился напротив нас и принял свой истинный облик.

— Отец-дракон? — удивлённый ропот пронёсся среди драконов.

— Дети мои, — улыбнулся подёрнутый морозной сединой дракон. — Сначала решим вопрос с вами.

Синий дракон снова принял облик старца и взял меня и Грима за руки, соединил и провёл над ними своей. Не было горящих в воздухе рун, не бил в потолок голубой свет, не тянулась мелодия заклинания. Белое сияющее мерцание ознаменовало появление на наших запястьях испещрённых рунами одинаковых браслетов, которые тут же скрылись под кожей, принимая вид татуировок.

— Они не исчезнут и никто их не сведёт, даже я, — улыбнулся Самантир. — С Предназначенными этот процесс всегда легче, даже согласия не нужно. Теперь, Ваш брак и люди не оспорят. Если бы не один болван, ты бы её никогда не заполучил Гримонт. Береги их обоих.

— Что? — Грим вытаращился на Хранителя.

— Если я не ошибаюсь, — задумчиво, с веселящимися искорками в глазах протянул Древний. — Будет мальчик.

— Но..., - я шокировано переводила взгляд с одного дракона на другого.

— Драконье правило относительно потомства на Предназначенных не распространяется. Этот союз — гарант того, что ваши дети будут сильнейшими представителями обеих рас, — весело подмигнул старик и указал узловатым пальцем на мой ещё плоский живот. — Первым будет дракончик.

Я ословело смотрела на мужа. Гримонт, не скрывая своего изумления, рассматривал рисунки на своей и моей руке, затем осторожно дотронулся до моего живота и замер.

— Старейший? — счастье расплзлось по лицу чёрного дракона. — Спасибо...

— А ты, — Хранитель обратил свой взор на яростно шипящего полукровку. — С тобой разберётся твой отец, я не стану решать твою судьбу.

— Она должна была стать моей! — прорычал выдавший свою суть белый. — И я бы победил, если бы не это проклятое Предназначение! Она должна была подчинить себе Кристалл!

Хэлрид шипел, ледяные глаза сковывали волю и притягивали внимание.

— Так это ты? — бледный Шассариэн вскочил со своего места. — Ты выбросил Рэю из этого мира?

— Я! А кто ещё? — зло сверкнув глазами, хмыкнул белый. — Попасть в твою комнату и подсунуть амулет перемещения было не сложно. Жаль, что сработало не так, как нужно. Эта не кстати появившаяся иномирная девчонка всё испортила. Хотя её способности были мне даже на руку. Она оказалась способна справиться с Кристаллом. При помощи Лидора она должна была занять место Самантира и направить магию, как я укажу! Шэдоу расплатились бы сполна за те жизни, что отняли у тэрессов в войну. Вы слабы! Этот позорный мир не

должен был быть заключён!

Лолирэя поднялась со своего места и обняла дрожащего от ярости и боли мужа. На Тэрилена было страшно смотреть, он будто постарел на несколько десятков лет разом.

— Ты будешь изгнан, — бесцветный голос короля камнем упал на арену.

К месту событий подтянулись другие маги и привели связанного по рукам Лидора.

— Ты, — мрачный взгляд Самантира заставил горе-мага замереть на месте. — Ты слишком проникся жаждой знания драконьей магии, но тебе никогда ею не владеть. Ты заболел самым страшным из недугов — жаждой власти. Это страшнейшее преступление и у магов, и у драконов. Твоя сила будет опечатана навечно.

Разом сникшего Лидора маги заковали в странные светящиеся браслеты, так же поступили и с принявшим человеческий облик сдавшимся без боя Хэлридом, всё и так было ясно, из Юконрузы сбежать нельзя. Затем обоих увели прочь.

Уже вечером, после того, как предводители рас обсудили все проблемы, они приняли решение сохранить мир. Дракона и мага соплеменники Гримонта отправили в богом забытый необжитой угол какого-то дальнего неприветливого мира.

Добравшись наконец до своей пещеры и устроившись в тёплом озере, чтобы смыть с себя дневные невзгоды, муж осторожно притянул меня к себе.

— Аська, ты моё сокровище...

И я снова плавилась в руках дракона, ещё более бережного, чем раньше, хотя детёныш был ещё только маленькой клеточкой и навредить ему сейчас было невозможно.

Десять лет спустя...

Я сидела перед зеркалом и расчёсывала свои значительно отросшие волосы, готовясь ко сну.

После изгнания заговорщиков по территориям тэрессов, драконов, авийров и шэдоу ещё долго ходили изумлённые восклицания и слух слуха страшнее. Даже маттары выбрались на поверхность и появились в тавернах на границе своих земель, чтобы их послушать. Но главным осталось то, что мир удалось сохранить. Шасс и Рэя часто приезжали вместе со своими замечательными тремя дочками к нам в гости, девчонки с визгами носились по волшебной пещере с подземной рекой и радовались каждому приезду, как только могут радоваться дети. А мы были желанными гостями в их доме.

Вожаки авийров приняли извинения драконов за смерть Трина и Ирлы. Как выяснилось уже потом, молодой и неугомонный Трин был подговорён Хэлридом и сам создал нашу с ним эмпатическую связь. Она не была случайной. Лидору и Риду было нужно привязать меня к этому миру любой ценой и иметь возможность воздействовать так, как им было нужно. Ирла просто оказалась не в том месте и не в то время.

Угасающий Пограничный Кристалл снова заставили биться. Старый синий дракон объяснил, что нужно было сделать и вдохнул свою жизнь в Сердце Риана. Он пожертвовал собой, чтобы оно продолжало биться и защищать этот мир, а после драконы подгорного рода, объединив свои силы, погрузили в земные недра вместе с Сердцем уснувшего навечно Идараса и после смерти пожелавшего хранить Кристалл. Так в Риане закончилась Эпоха Прорыва. Началась новая, которую воспрявшие надеждой народы уже называли Эпохой Мира.

Отвлекая от воспоминаний, в комнату вошёл муж, забрал у меня гребень и, завершив начатое мной расчёсывание, заплёл косу.

— Уснул? — улыбнулась отражавшемуся в зеркале черноволосому мужчине.

— Наконец-то, — рассмеялся супруг.

Когда сын родился, довольно тихие дни подземного драконьего общества Железной Розы подошли к концу. Как оказалось, дети у драконов рождаются довольно редко, и зачастую пары проводят вместе не одну сотню лет перед первым полётом своего детёныша.

На момент появления нашего Тринаса, самому младшему "малышу" этого крылатого народа уже перевалило за две сотни лет. И вот теперь наш девятилетний мальчишка носился по пещерам, засыпая всех кучей детских "почему", вызывая улыбку у встречающих и создавая тот самый хаос, которого невозможно избежать, если в доме ребёнок. Почему мама не превращается в дракона? А почему у меня крылья из спины вылезают? А почему я серебристый, а не серый? А почему мох в пещерах светится? И ещё многие и многие детские "почему"... Особая жажда знаний приходила перед сном, после последних "почитай ещё сказку", "я хочу пить", "а можно конфетку".

Муж помог мне подняться с кресла, носить двойню с каждым днём приближающим их рождение, было всё тяжелее. Осторожно снял платье и увлёк за собой в кровать, нежно поглаживая затёкшую от сидения поясницу.

— Аська, — заговорщицки протянул чёрный дракон.

— М-м? — я млела от ласк Грима и не хотела отзываться.

— Я люблю тебя.

Заглянула в глаза мужа и растаяла в захлестнувшей меня нежности.

— И я тебя...

Больше книг на сайте - Knigolub.net